РАЗСУЖДЕНІЕ

ОБЪ ИСТЛѢНІИ И СОЖЖЕНІИ

ВСѢХЪ ВЕЩЕЙ.

РАЗСУЖДЕНІЕ

ОБЪ ИСТЛѢНІИ И СОЖЖЕНІИ

ВСѢХЪ ВЕЩЕЙ.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ публику, представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета; другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія; два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. С. Петербургъ, Генваря 7 дня, 1816 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кавалеръ
ИВ. ТИМКОВСКОЙ.

סור ריקבון ושרפה

или

РАЗСУЖДЕНІЕ
ОБЪ ИСТЛѢНІИ И СОЖЖЕНІИ ВСѢХЪ ВЕЩЕЙ,
по чудесамъ онаго въ царствѣ
НАТУРЫ И БЛАГОДАТИ,
относительно
КЪ БОЛЬШОМУ И МАЛОМУ МІРУ,
(Macro- et Micro-cosmice)
ЯКО КЛЮЧЬ,

Которымъ отверзается путь къ *усовершенствованію*, обнажается *сокровенное* въ *тваряхъ*, и основательно познается *просвѣтлѣніе смертнаго тѣла.*

Истину говорю вамъ: если пшеничное зерно упавши въ землю не умретъ, то остается одно; когда же умретъ, много приноситъ плодовъ. Іоанн. XII. 27.

Земля, и дѣла яже на ней, сгорятъ. II Петр. III. 10.

Переводъ съ четвертаго и многими любопытными примѣчаніями умноженнаго изданія, на нѣмецкомъ языкѣ печатаннаго во Франкфуртѣ на Майнѣ, въ 1771мъ году.

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. С. ВСЕВОЛОЖСКАГО.
1816.

R Л 449

I. КОРИНѲ. ГЛ. XV. СТ. 55.

Поглощена смерть побѣдою. — Смерть!
Гдѣ твое жало? Адъ! гдѣ твоя побѣда? —

1773969
ВГБИЛ

Германа Фиктульда, (Барона Мейнштофа) Химическій, Философскій *пробный камень* (оселокъ) Часть I. стран. 79. Дрезденскаго изданія 1784 года.

« № 65. Сочинитель трактата: *Раз-*
« *сужденіе объ истлѣніи и сожженіи*
« *всѣхъ вещей, по чудесамъ онаго въ*
« *Натурѣ и Благодати* — изданнаго
« во Франкфуртѣ, долженъ быть Его
« Превосходительство Господинъ фонъ
« Ленъ (Loen), бывшій во Франкфуртѣ
« Резидентъ Его Величества Короля
« Прусскаго. Онъ одаренъ былъ высо-
« кою Премудростію, и въ семъ небол-
« шемъ сочиненіи сказалъ болѣе, нежели
« обыкновенно говорить дозволяется. —
« Вамъ, любители обоихъ великихъ свѣ-
« товъ Натуры и Благодати! весьма ре-
« комендуемъ мы сіе сочиненьице; ибо
« оно можетъ привести васъ къ вели-
« кой мудрости, и сочинителю обязаны
« мы за него великою благодарностію. »

Объясненіе знаковъ, стоящихъ надъ нѣкоторыми Еврейскими словами.

˜. Знакъ сей показываетъ, что буква *г* должна произноситься *мягче*, какъ на пр: въ словѣ Богъ, а не какъ въ словѣ городъ.

'. Знакъ сей показываетъ, что буква *л* должна произноситься какъ въ словѣ *ледъ*.

— Знакъ сей показываетъ, что буква *г* должна произноситься *грубѣе*, какъ на пр: въ словѣ городъ.

* Знакъ сей показываетъ, что буква *г* не должна вовсе произноситься.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ПОЧТЕННЫЙ И БЕЗПРИСТРАСТНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Чаяніе лучшихъ временъ возбудило великій споръ и переписку въ мірѣ. Приводить здѣсь о томъ обѣихъ сторонъ мнѣнія и положенія, будетъ пространный и безполезный трудъ. Препятствіемъ, недопустившимъ глубже вникнуть въ сію важную матерію, можетъ быть было и то, что при Св. Писаніи худо руководствовались внѣшнею Натурою, не вникая въ ея измѣненія и различныя дѣйствія, и что не находили гармоніи между сими двумя свѣтами: ибо что Натура воз-

дыхаетъ объ освожденіи своемъ отъ проклятія, о томъ сказываетъ Св. Писаніе, *Химическая же Философія осязательно* то представляетъ. Начало къ сему (освобожденію) есть *истлѣніе*, а конецъ совершается чрезъ *сожженіе*. Предметъ сего сочиненія къ тому же клонится, чтобы изъ сего самаго *основанія* представить оному опытъ. *Все испытывая, держитесь добраго!* — Interim vale, et si vis, fave ei, qui tibi; licet non faveas, favet. (За тѣмъ прости! и ежели хочешь, будь благосклоненъ къ тому, которой къ тебѣ благосклоненъ, хотя бы ты и не имѣлъ къ нему благосклонности.)

סור ריקבון ושרפה

или

РАЗСУЖДЕНІЕ

ОБЪ ИСТЛѢНІИ И СОЖЖЕНІИ

ВСѢХЪ ВЕЩЕЙ.

I. N. J.

В. И. I.

---

§. 1.

Глубокомысленный и справедливый отвѣтъ даетъ у Августина въ книгѣ 1й о порядкѣ, гл. 7. Лиценцій Тригецію, говоря: «Богъ поистиннѣ любитъ порядокъ; оный отъ Него истекаетъ и при Немъ находится.» Но кто жъ

можетъ изслѣдовать тотъ порядокъ, который въ Господѣ и при Немъ? И потому *Каббалисты*, находя многократно въ Св. Писаніи, что Богъ вся Премудростію сотворилъ, Псал. 103. ст. 24. вывели *десять Сефиротовъ*, или Высочайшихъ духовъ свѣта, въ Господѣ Богѣ находящихся; ибо справедливо то, что Діонисій Ареопагитъ написалъ въ книгѣ своей *о Небесной Іерархіи*, гл. 1. « Человѣческому уму не возможно возвыситься до духовнаго разумѣнія, ежели не будетъ онъ къ тому руководствоваться подобіями и образами смертныхъ вещей. » Такимъ образомъ сдѣлали они слѣдующее заключеніе: Понеже ни на небеси, ни на землѣ, ничто безъ порядка стоять не можетъ, то въ Высочайшемъ Существѣ долженъ быть уже превосходнѣйшій, наилучшій и святѣйшій порядокъ; и потому поставляли они сихъ Божественныхъ духовъ свѣта не только въ прекрасномъ порядкѣ, но учили еще, что отъ оныхъ всѣ изліянія въ порядкѣ же и въ твари низходятъ. Менас-

сéг* - Бенъ - Израель въ 64мъ *вопросѣ на книгу Быт.* §. 2. говоритъ: « *Десять* « *Сефиротовъ* истекли изъ первой при- « чины; они суть Лучи Божества и да- « же самое Божество влито въ нихъ. » Далѣе говоритъ: « Всѣ *Каббалисты* « учатъ, что десять духовъ свѣта не « только изходятъ изъ Господа Бога, « но и соединены съ Нимъ, какъ пла- « мя съ огнемъ и лучи съ солнцемъ. »

§. 2.

Кто знаетъ, что *Каббала* происходитъ отъ Адама, Ноя и Моисея, какъ обыкновенно о томъ учатъ, тотъ не будетъ отвергать, что они прежде говорили о сотворенныхъ вещахъ, а потомъ уже отъ нихъ препровождали къ невидимому Существу, такъ какъ и Мудрецы въ своей Метафизикѣ сей же порядокъ наблюдаютъ и пишутъ о томъ слѣдующимъ образомъ: « Низхожденіе « Существа, которое проповѣдуется, « ясно научаетъ, что отъ разсматри- « ванія всеобщаго Существа, должно « идти къ разсматриванію сущности,

« яко Первоначальнаго Существа, а па-
« че всего къ созерцанїю духа. » Сїи люди столь много познали порядокъ въ Богѣ, что они трехъ Вышнихъ Сефиротовъ: Кéтеръ (כֶּתֶר Корона), Хохмáг* (חָכְמָה Премудрость) и Бинáг* (בִּינָה Разумъ), хотя одного отъ другаго отличили, однакожъ включили оныхъ въ *первую причину* (Primam Causam). Почему лучше назвать ихъ впеченїями (Immanationes), нежели истеченїями (Emanationes). Они признаютъ также и въ прочихъ семи Сефиротахъ порядокъ: ибо всѣ Божескїя излїянїя на творенїе и въ творенїе изображаются въ превосходной Гармонїи.

§. 3.

А поелику Высочайшее Благо сохраняетъ порядокъ при Себѣ и въ Себѣ, то Оно и не сотворило ничего безпорядочнаго; но всѣ Свои твари поставило въ такую правильность, что каждая получила извѣстное, ей принадлежащее мѣсто. Такимъ образомъ Ангелы при сотворенїи своемъ, хотя и всѣ

сотворены равными по Естеству своему; но по разности ихъ служенія, находятся между ними различные порядки. Почему весьма прилично будетъ здѣсь разсмотрѣть то, что пишетъ Діонисій Ареопагитъ въ книгѣ своей *о Небесной Іерархіи*, а именно: въ *Иперархіи* (ὑπεραρχία), или въ вышнемъ порядкѣ (чинѣ), поставлены Серафимы, Херувимы и Престолы; въ *Месархіи* (μεσαρχία), или среднемъ порядкѣ, стоятъ Архангелы, Ангелы и Силы; въ *Ипархіи* (ὑπαρχία), или нижнемъ порядкѣ, находятся Господствія, Княжества и Власти. Итакъ, когда находятся порядки между Ангелами, то слѣдуетъ согласиться, что существуетъ между ними первый, второй и третій порядокъ, равно также должно принять и то, какъ изъ Св. Писанія доказывается, что есть Ангелы, которые одарены бо́льшею крѣпостію и силою, нежели другіе. Даніил. гл. 10 и проч. А когда доказано, что одинъ Ангелъ имѣетъ предъ другимъ болѣе господства и особенныя служенія,

то слѣдуетъ изъ того, что одни подчинены, другіе же одарены такими свойствами, что и во Христѣ Ходатаѣ могли укрѣплять ослабѣвавшія силы, (хотя сіе и сказано единственно объ одномъ). Итакъ, не упоминая теперь о другихъ свидѣтельствахъ, слѣдуетъ изъ всего сказаннаго, что тѣ Ангелы, которые превосходятъ прочихъ въ помянутыхъ силахъ, должны быть и причисляемы къ вышшему порядку.

§. 4.

Что порядокъ существуетъ и въ царствѣ тьмы между отпадшими духами, и существовать долженъ, дабы царство Сатаны не рушилось, но устоять могло, сему научаетъ Спаситель у Марка гл. 3. ст. 26. Мы находимъ въ Посланіи Павл. къ Кол. гл. 2. ст. 15, что и у нихъ находятся Княжества и Власти, не столько для господствованія надъ развратнымъ міромъ, сколько по причинѣ первобытнаго ихъ состоянія, въ которомъ они сотворены были. Ибо, если между ними есть легіоны,

то оные должны имѣть и начальствующихъ. Матѳ. гл. 12. ст. 24. которые крѣпче и могущественнѣе прочихъ, а притомъ и злобою несравненно превосходятъ своихъ подчиненныхъ. Луки гл. 2. ст. 26. Но чтобъ между сими отпадшими духами были девять порядковъ (чиновъ), о томъ ничего вѣрнаго заключить не льзя. Желающій о семъ знать, можетъ читать *Синтаксисъ чудесн. Искусства*, Петра Григорія Толоцано и Віера *о ложной Демонской монархіи*. Согласно однакожъ съ Божескимъ порядкомъ, чтобы духи свѣта, не устоявшіе въ истинѣ, въ которую Творецъ облекъ ихъ при началѣ, должны были, по сверженіи оныхъ во тьму, перейти изъ одной крайности въ другую со всѣми ихъ прежними дарами и славою различныхъ своихъ мѣстъ.

§. 5.

Порядокъ, Создателемъ всяческихъ, при сотвореніи между звѣздами учрежденный, столь истиненъ, что о немъ много находится различныхъ оче-

видныхъ свидѣтельствъ въ Св. Писанїи, и притомъ онъ столь утвержденъ, что Богъ Единому Себѣ предоставилъ нарушить его по Своему изволенїю. Iерем. гл. 3. ст. 36. гл. 33. ст. 26. Такимъ образомъ всѣ звѣзды не только должны наблюдать первоначальный свой порядокъ и кромѣ предписаннаго имъ теченїя другаго не имѣть, Псал. 148. ст. 6; но отправляютъ званїе свое съ радостїю, такъ что Варухъ осмѣливается сказать: гл. 3. ст. 34 и 35. « Звѣзды сїяютъ въ чинѣ своемъ съ ве-« селїемъ, и когда Богъ призываетъ « ихъ, то они отвѣтствуютъ: Се мы! « и сїяютъ съ радостїю, ради Сотвор-« шаго ихъ.» Кто усомнится, чтобы сей порядокъ небесныхъ свѣтилъ, не приносилъ землѣ великой пользы? Ибо куда простирается ихъ свѣтъ, туда преимущественно досязаетъ и сила ихъ, на что Создатель взиралъ еще при самомъ сотворенїи, даровавъ одной звѣздѣ болѣе свѣта, нежели другой. Подобїе сему изобразилъ въ пророчествѣ своемъ Данїилъ, гл. 12. ст. 3. въ лицѣ

учителей, которые по переводу означаютъ собственно смыслящихъ (Intelligentes), а его перомъ чрезъ Божественную премудрость написалъ Павелъ къ Коринѳ. 1 Посл. гл. 15. что слава небесныхъ тѣлъ будетъ сообразна звѣздамъ, и хотя всѣ они найдутъ обители въ дому Отчемъ, подобно какъ сіи свѣтила имѣютъ собственное свое мѣсто и пребываніе на тверди, совсѣмъ тѣмъ одно тѣло будетъ прославленнѣе другаго, превосходя оное свѣтомъ и славою, о чѣмъ ниже сего яснѣе сказано будетъ.

§. 6.

Но не только звѣзды имѣютъ свой порядокъ касательно ихъ теченія, свѣта и величины, да и все то, что въ твореніи произведено, поставилъ Богъ въ такой порядокъ, который не могъ быть лучше; и дабы каждая вещь въ ономъ пребывала, и ни одна не мѣшала другой, сообщаетъ Онъ непрерывно Свою силу и благословеніе, соблюденіемъ непрерывнаго круговраще-

нія (circulationis), восходящаго (ascendendo) и низходящаго (descendendo), къ которому порядку круговращенія принадлежатъ разумные и неразумные существа, безжизненными кажущіеся и движущіеся, и гдѣ всегда два противу трехъ и одно противъ другаго поставлено.

§. 7.

Подобный сему порядокъ учредилъ Премудрый Создатель и въ возвращеніи Своихъ тварей въ первое сіяніе свѣта, котораго никакъ миновать не можно, и который есть истлѣніе и сожженіе. Ибо когда первый человѣкъ потерялъ свою славу чрезъ жалостное грѣхопаденіе, тогда въ тоже самое время изреченіе Божіе: смертію умреши! перешло въ свое исполненіе. Сіе проклятіе расположило тѣло къ истлѣнію и ввело основаніе къ совершенному его раздѣленію, дабы послѣ предшествовавшаго сожженія, въ воскресеніе живота быть ему свѣтлымъ и прославленнымъ,

въ воскресенїе же суда продолжительнымъ и постояннымъ.

§. 8.

Тварь, которую воля человѣка подвергла также подъ проклятїе, имѣетъ одинакую съ нимъ надежду чрезъ сїи же самые пути достигнуть перваго своего совершенства. Сїе можно усматривать изъ того, что всѣ произведенїя трехъ царствъ творенїя ни отъ истлѣнїя, ни отъ сожженїя не только не уничтожаются, но еще примѣтнымъ образомъ умножаются и улучшаются: ибо пока они не входятъ въ первый свой Хаосъ, то представляются глазамъ нашимъ въ видѣ гораздо благороднѣйшемъ, изъ чего ясно усмотрѣть можно, что начало къ улучшенїю состоитъ единственно въ истлѣнїи, конецъ же въ переходѣ чрезъ сожженїе.

§. 9.

Итакъ не возможно ничему ни возрождену быть, ни обновиться, если тнїенїе, разрѣшенїе и сожженїе не бу-

дутъ тому предшествовать, и какъ сїе происходитъ въ отношенїи къ земнымъ тѣламъ, такъ равно чудесная гармонїя натуры и благодати, показываетъ намъ, что толико Премудрый Создатель, желая паки учинить все новымъ, не исключилъ изъ подобнаго же порядка и духовное существо. Но Іудеи заблуждаютъ, принимая описанную у Даніила огненную рѣку или потокъ, гл. 7. ст. 10. (נַהַר דִּי־נוּר Неґаръ ди нуръ), которое слово переводится огненнымъ лучемъ, за посвященную къ очищенїю душъ. Писанїе представляетъ сїе точно подъ тѣмъ же названїемъ, какъ 2 Коринѳ. гл. 4. ст. 5. Хотя нашъ внѣшнїй человѣкъ истлѣетъ; Кол. гл. 3. ст. 5. значитъ оное умерщвлять уды. 1 Коринѳ. гл. 3. ст. 13. и въ слѣдующихъ упоминается объ испытанїи и откровенїи огнемъ, такъ какъ у Малахїи гл. 3. о проясненїи, растопленїи, очищенїи и омовенїи, подобно какъ плавильщики очищаютъ металлъ, и тамъ выраженїе слова בֹּרִית (Бори́тъ) не означаетъ собственно простое мыло,

а слѣдуя гармонїи языка и произношенїю Іудейскому, оную Borris, или Borrax, то есть буру, которую золотыхъ дѣлъ мастера обыкновенно употребляютъ при растапливанїи золота, какъ способную къ тому Ѳ, изъ которой равномѣрно можно сдѣлать и острый соленый щелокъ для измовенїя нечистоты. Сличи съ онымъ Іерем. гл. 2. ст. 22, гдѣ также на коренномъ языкѣ говорится о селитрѣ (נֶתֶר Нéтеръ) и бурѣ (בֹּרִית Борúтъ) какъ о двухъ соляхъ, которыми производится растапливанїе и очищенїе. И потому, когда ветхїй человѣкъ грѣха пройдетъ чрезъ мистическую смерть и огненное испытанїе, тогда новый человѣкъ соразмѣрно тому можетъ еще въ жизни сей воскреснуть. Филипп. гл. 3. ст. 10.; что хотя и должно произойти непостижимымъ, однакожъ дѣйствительнымъ образомъ. Тогда только изходитъ спасенїе Новаго Завѣта изъ поврежденїя, жизнь изъ смерти, радость изъ скорби, надежда изъ отчаянїя.

§. 10.

Такимъ образомъ истлѣніе и гніеніе показываютъ намъ, что въ тѣлахъ должно быть нѣкое тонкое (subtilis) существо, которое никогда не покоится, но безпрестанно трудится, чтобы или нѣчто разрушить, или вновь породить. Въ животныхъ и растѣніяхъ дѣйствуетъ оно весьма скоро, потому что тѣла ихъ не крѣпко связаны, но въ минераллахъ и металлахъ гніеніе производится съ великимъ трудомъ, потому что они крѣпче заключены землею, хотя при разрѣшеніи желѣза, посредствомъ кислотъ (acidis), и чувствуется вонючій запахъ. Сей дѣйствующій Духъ есть не иное что, какъ вышедшая изъ Бога сила при сотвореніи міра, посредствомъ которой всѣ вещи живутъ, движутся и разнасаждаются — есть повсемѣстно изліянный отъ Св. Троицы Руа́хъ Эл'о г҃и́мъ, (רוּחַ אֱלֹהִים) которой не былъ третіе лице Божества, какъ то нѣкоторые изъ 1й гл. кн. Бытія силятся выводить по отношенію къ слову Эл'о г҃и́мъ, и которой

принадлежитъ не одному или двумъ лицамъ, а цѣлой Всесвятѣйшей Троицѣ: Почему Руáхъ Элоги́мъ долженъ быть сотворенъ и испущенъ не только отъ Отца и Сына, но отъ Всѣхъ Трехъ Лицъ въ одно время, для соблюденія и подкрѣпленія сего міра и тварей онаго. Онъ весь есть огнь, духъ и жизнь, вдохновенъ и втѣлесенъ во всѣ твари вообще и въ каждую изъ нихъ въ особенности. Онъ есть то, что въ тваряхъ скорбитъ по паденіи и воздыхаетъ объ освобожденіи своемъ отъ работы сему преходящему веществу, чая выдти изъ неволи тлѣнія, какъ о семъ ясно сказывается: Римл. гл. 8. ст. 19. и слѣд. Сей духъ даетъ огнь вину и веселитъ человѣческое сердце, равно какъ онъ же укрѣпляетъ его въ хлѣбѣ. О немъ говоритъ Давидъ, Пс. 103. ст. 30. Ты пóшлешь Дýха Руáха Твоегò и созиждутся, который духъ или дыханіе Господне и скота побуждаетъ. Исаіи, гл. 63. ст. 14. Сіе дыханіе называется обыкновенно Натурою, чрезъ которую язычники прославляли Бога и возводимы

были къ Вышшему Свѣту, познанїемъ чудныхъ ея дѣйствїй и силы. Римл. гл. 1. ст. 20. По сей-то причинѣ взываетъ Аравїйскїй Царь Геберъ такъ: Sublimis Naturarum Deus, Benedictus et Gloriosus, т. е. Высокїй, Благословенный и Славный Боже Натуръ! — Правда, что познанїе духа животныхъ и растѣнїй и понынѣ осталось въ великомъ мракѣ, и что на злоупотребленїе духа сего нимало не внимаютъ: въ растѣнїяхъ обращается онъ на сладострастїе и роскошь, а въ животныхъ поступаютъ съ нимъ мучительски и немилосердо; но не безъ великаго за то отвѣта. Ибо Богъ печется и о волѣ, и блаженъ человѣкъ, которой и скотовъ своихъ милуетъ! — Куда отходитъ по смерти сей духъ животныхъ, который являетъ въ нихъ благоразумїе, предусмотрительность и многїя другїя удивительныя свойства? Кто можетъ его разрушить и уничтожить, когда онъ есть, по ясному свидѣтельству писанїя, отъ Бога испущенное дыханїе? Или пусть скажутъ мнѣ, извѣстна ли тайна, сказанная Хрїстомъ о

растѣніи винограда, Матѳ. гл. 26. ст. 29. « Я не буду уже болѣе пить отъ плода « сего до самаго того дня, въ которой « буду Я съ вами пить новое вино въ « царствіи Отца Моего. » Для чего стоятъ около Престола Божія четыре животныхъ? Апок. гл. 7. ст. 11. Также почему на томъ свѣтѣ видимы кони бѣлые, вороные и рыжіе? Захар. гл. 1. ст. 8. Апок. гл. 6. Вселенная исполнена духа Господня! Премудр. гл. 1. ст. 7. Сей Духъ можетъ выработать искусное и премудрое строеніе внѣшняго тѣла; онъ не бываетъ разрушенъ послѣ смерти, но сохраняется въ своемъ воздушномъ Хаосѣ, дабы быть употребляему по благоизволенію Создателя; ибо воздушное сіе море, въ которомъ мы странствуемъ, есть вещь самая существенная (est ipsissima res), родъ самый всеобщій (genus universalissimum), посредствомъ коего человѣки получаютъ къ содержанію своему нѣчто болѣе, нежели пищу и питіе, и изъ коего мы непрерывно притягиваемъ силу и жизнь. Воздухъ исполненъ пріятнѣйшихъ цвѣтовъ, въ чемъ

собственными глазами можно удостовѣриться, когда цвѣты сїи искусствомъ будутъ уловлены въ свойственномъ имъ магнитѣ (appropriato magnete) и разпростертой клѣйкой (viscosa) сѣти; въ немъ (воздухѣ) слова наши сгустившись должны храниться, яко сѣмя, посѣянное въ вѣчность, и когда сїя книга будетъ разкрыта, то люди за каждое праздное слово дадутъ отчетъ. Въ семъ-то воздухѣ очищаются всѣ вещи и паки достигаютъ первоначальной своей свободы и существа; тамъ снова содѣлываются онѣ способными къ порожденїю.— Воздухъ есть сосудъ, содержащїй въ себѣ жизнь и смерть, о чемъ говоритъ Сендивогїй: « Есть въ воздухѣ « духъ, который по сгущенїи своемъ, « драгоцѣннѣе всей земли. »

§. 11.

Улучшенїе тварей чрезъ тлѣнїе и сожженїе совершается тогда только, когда сокрытое будетъ открыто, и когда освобожденъ будетъ духъ, кото-

рый заключенъ въ тѣлахъ, но который не можетъ обитать въ нихъ вѣчно, по причинѣ ихъ неравновѣсія и разрушимости, до тѣхъ поръ, пока обиталище сіе не будетъ очищено и посредствомъ очищенія доведено до не измѣняемости и неразрушимаго бытія. Ибо когда машина человѣческаго тѣла отъ безпрестаннаго обращенія (motus) соковъ, исполненныхъ всякой нечистоты, ослабнувъ, придетъ наконецъ въ упадокъ, тогда водоносъ сокрушится у источника и колесо сломится въ колеѣ. Екклез. гл. 12. ст. 6. Но когда все сіе случится, тогда духъ безпрепятственно возможетъ обитать паки въ жилищѣ своемъ, которое такимъ образомъ учинится навсегда неразрушимымъ.

§. 12.

Какія сильныя перемѣны происходятъ чрезъ истлѣніе и сожженіе, того не возможно описать: величайшая горечь превращается въ сладость и несноснѣйшая вонь въ пріятнѣйшее благовоніе.

Въ доказательство сему предлагаю здѣсь справедливый опытъ. Я взялъ урину, сгноилъ ее, потомъ отогналъ отъ нее летучій духъ и летучую соль (spiritum et sal volatile) и вторично перегналъ (rectificavi); за тѣмъ влагу (humidum) выпарилъ (evaporavi) до паточной густоты, и послѣ того вонючее масло сжегъ такъ, что у меня на днѣ осталась одна только черная, разноцвѣтная земля. Сію землю истеръ я весьма мѣлко и налилъ на нее нѣсколько моего предъ симъ ректификованнаго спирта, дабы только увлажить массу, и сосудъ, накрытый шлемомъ, поставилъ въ тепловатую золу. Тогда безвкусная флегма (phlegma insipidum) отогналась, а духъ съ летучею своею солью остался при землѣ. Наливаніе и перегонку повторялъ я нѣсколько разъ, и при сильнѣйшемъ осушеніи явилась на верьху моей земли снѣжно-бѣлая тонкая соль, подобная бѣлизнѣ пера, вкусомъ сладкая и пріятная какъ сахаръ и запаху наилучшей выхухоли.

§. 13.

Растительное сѣмя, ежели не должно пребыть единымъ, но много принести плодовъ, то надлежитъ ему пасть въ землю и въ ней умереть. Іоан. гл. 12. ст. 24. Ибо коль скоро оно надуется и сброситъ чрезъ гніеніе оболочку свою и наружную скорлупу, тогда дѣйствуетъ изъ средоточія внутренній духъ, соединяется съ подобнымъ себѣ и принимаетъ въ себя отъ земли свыше очреватѣвшей столько, сколько ему нужно для превращенія въ свою натуру; нѣжные волокны заступаютъ тогда мѣсто жилъ, и раздѣляютъ непрестанно далѣе полученный сокъ. Итакъ посѣянное сѣмя не есть будущее тѣло. 1 Корин. гл. 15. ст. 31. но голое зерно, исполненное собственнаго своего духа, который только по освобожденіи своемъ чрезъ гніеніе, является дѣйствующимъ, и умножаяся чрезъ низпосылаемую ему изъ воздуха дождевую воду и росу, получаетъ новое и совершенное тѣло. Сколь сильно работаетъ духъ сей, видно изъ

ежедневнаго опыта. Ибо изъ маленькаго сѣмечка выростаетъ превеликое дерево, котораго величина и ростъ, были до того въ сѣмени совершенно непримѣтны.

§. 14.

Впрочемъ обыкновенно говорится и пріемлется за извѣстное, что *Богъ сотворилъ міръ изъ ничего.* Быть можетъ, что къ сему подало поводъ переведенное такимъ образомъ мѣсто въ посланіи Павловомъ къ Евреямъ гл. 11. ст. 3. Но изъ кореннаго текста не можно доказать сего; ибо вещи, которыя еще неявны и невидимы глазами нашими, ниже осязаемы руками, ни отъ кого кромѣ безумца не могутъ быть почитаемы за ничто, не имѣющее никакого существа. Тамъ сказано: что видимыя вещи сотворены изъ невидимыхъ и неявленныхъ (visibilia ex invisibilibus). Чтожъ бы сіе значило, какъ не то, что невидимое духовное Существо можетъ быть содѣлано видимымъ и тѣлеснымъ, и на оборотъ: видимое тѣло превращено

наки въ невидимое существо? А дабы физически показать сїе нѣсколько яснѣе, то слѣдующїй опытъ можетъ служить тому изъясненїемъ. Вырой изъ земли молодое деревцо, толщиною около мизинца, очисти отъ земли всѣ его коренья, потомъ взвѣсь съ точностїю деревцо и запиши его вѣсъ; возьми затѣмъ деревянной, или глиняной сосудъ, насыпь оной доброю, хорошо пережженою землею, которую также взвѣсь и вѣсъ ея запиши; увлажь потомъ оную дождевою или иною водою, и дерево пересадивъ въ помянутой сосудъ съ сею землею, выставь на воздухъ. Года черезъ два найдешь, что вѣсъ въ деревѣ чрезвычайно прибавился, а въ землѣ не произошло нималѣйшей убыли. Изъ чего же оно выросло? Изъ невидимаго и неявленнаго (ex invisibilibus et non apparentibus). Невидимый въ воздухѣ духъ содѣлался осязательнымъ тѣломъ, которой духъ ссѣдается во всякой дождевой и росной водѣ. Ибо что дерево прибавилось въ толщину и выросло не отъ грубой воды, коею земля увлажена была, но отъ спу-

стившагося въ нее тонкаго воздушнаго Рейаха (רֵיחַ), сїе подтверждаетъ писанїе Іова гл. 14. ст. 9. « Дерево отъ « вони (запаха רֵיחַ) воды процвѣтетъ. » Естьли же захочешь разрушить дерево, то большая часть онаго, какъ чрезъ истлѣнїе такъ и сожженїе возвратится тонкою и грубою водою, или вонючимъ масломъ, дымомъ и горькимъ чадомъ опять въ воздухъ, въ которомъ растворится такъ, что не будетъ примѣтно никакой грубой тѣлесности, подобно какъ не льзя ни узнать, ни отличить прѣсную воду, въ соляное море вливающуюся. Сїе-то составляетъ Annulus Platonis или Платоново кольцо, гдѣ конецъ обрѣтаетъ свое начало, а изъ невидимаго вышедшее и видимымъ содѣлавшееся, находитъ паки свой источникъ.

§. 15.

Въ видимыхъ тѣлахъ чрезъ дѣйствительное косновенїе между собою тончайшихъ изліянїй, или сокровеннаго свѣтнаго начала (principii) должно про-

исходить иногда неизвѣстное для насъ и чародѣйствомъ почитающееся дѣйствїе, хотя никто не можетъ отрицать, что во всѣхъ вещахъ цѣлой вселенной обитаетъ нѣкое тайное свойство или любви, или ненависти, которыя безъ видимаго движенїя могутъ прикасаться другъ къ другу, какъ не оспоримо можно доказать изъ дѣйствїя такъ называемой оружейной мази (Waffen Salbe) или Симпатической мази (Unguenti sympathetici), по основанїю Физико-Магическаго, невидимаго и духовнаго прикосновенїя, или чрезъ нѣкоторой извѣстный Магнетизмъ (ex magnetismo certo). Познанїе, употребленїе и испытанїе тайныхъ сихъ свойствъ составляетъ естественную Магїю (Magiam Naturalem). Ибо кто сей свѣтъ видитъ сїяющимъ во всей Натурѣ, не изъемля изъ оной ни самомалѣйшей вещи, на тверди ли то — въ звѣздахъ, на землѣ ли — во всѣхъ видимыхъ тваряхъ, и кто разумѣетъ оный, тотъ есть Магъ (Magus). На что книга Премудрости прямо указываетъ въ гл. 7. ст. 10. Премудрость есть

свѣтъ и блистанїе ея неугасаемо. Философы называютъ сїе свѣтомъ Натуры и другимъ Солнцемъ, при которомъ мудрые видятъ. Ибо свѣтъ Натуры, лежащїй всегда сокровенно въ средоточїи всѣхъ вещей для содержанїя ихъ, питанїя и прохлажденїя, есть основанїе и главнѣйшїй столпъ естественной Науки. Кому сей свѣтъ извѣстенъ, тому открыта вся Природа; но естьли онъ не извѣстенъ и помраченъ, предъ тѣмъ вся Природа пребываетъ закрытою и таинственною, или по крайней мѣрѣ покрыта столь темными и густыми облаками, что ее видѣть не льзя; почему необходимо и нужно, чтобы мы возженнымъ свѣтомъ разгоняли тьму, покрывающую свѣтъ Натуры, или истинное познанїе вещей; тѣла же вещей суть оный мракъ и тѣни, коими свѣтъ Натуры затмѣвается, и доколѣ сїи твердыя и плотныя тѣла не будутъ утончены, дабы сокровенный въ средоточїи ихъ свѣтъ, возсїялъ и возблисталъ, до тѣхъ поръ останемся мы во тьмѣ и мракѣ ночи, не видя восходящаго ☉ца.

§. 16.

Сїе начало свѣта находится въ великомъ изобилїи въ самомъ человѣкѣ. Оно находится въ самыхъ естественныхъ изверженїяхъ и даже можетъ видимымъ образомъ показано быть изъ оныхъ. Стоитъ только разсмотрѣть потъ и часто случающїеся съ нимъ феномены (явленїя): то притти должно въ удивленїе. На примѣръ: замѣчено, что если развѣшенную въ холодѣ потную рубашку тереть въ темнотѣ рукою, то она издаетъ изъ себя множество свѣтлыхъ искръ; равно и кошки, если въ холодную зиму тереть ихъ по спинѣ противъ шерсти, отбрасываютъ также отъ себя свѣтъ, которой есть не иное что, какъ фосфоръ высочайше летучїй и разрѣшенный (phosphorus summe volatilis et resolutus). Одинъ мальчикъ купался незадолго предъ симъ во время жаркаго лѣта, и когда родители стали его одѣвать, то тѣло его здѣлалось все какъ бы свѣтъ; отъ чего они были всѣ въ страхѣ до тѣхъ поръ, пока не изъ-

яснили имъ чуднаго сего явленія. Сюда же принадлежитъ замѣчаніе славнаго доктора Менцелія (in App. ad ann. 4 et 5 Dec. 1. Eph. Cur. in epistola de phœnomenis lapidis Bononensis, въ прибавленіи къ 4 и 5 году, въ письмѣ о явленіяхъ Бононскаго камня), гдѣ онъ говоритъ объ одной благородной дѣвицѣ, которая когда чесала себѣ голову, то изъ волосъ выскакивали свѣтлыя искры, подобныя блестящимъ звѣздамъ, что и съ нимъ самимъ случилось въ его молодости, какъ онъ однажды вставши поутру, вошелъ въ хододную комнату и чесавъ въ ней свои волосы, увидѣлъ выскакивающія изъ нихъ бѣлыя свѣтлыя искры. Дальнѣйшія его о семъ примѣчанія суть слѣдующія: « Какъ въ породѣ кошекъ можно всегда « видѣть зрѣлище сіе зимою по ночамъ, « такъ не менѣе того въ то же время « и надъ собаками сіе произходитъ. А Г. « Камерарій примѣтилъ тоже и на дикой « козѣ, у которой замерзшая отъ силь- « ной стужи шерсть, когда крѣпко « терли ее напротивъ, изпущала съ « трескомъ большія и свѣтлыя искры. »

Г. докторъ Лентилій упоминаетъ, что въ молодости его при чесаніи волосъ, вычесывалъ онъ всякой разъ, когда хотѣлъ, такіяжъ свѣтлыя небольшія искры; но онъ замѣчаетъ при семъ слѣдующее: 1) Что одно только зимнее время на сіе удобно. 2) Когда съ холоду входишь въ теплой покой. 3) Наипаче когда волосы мазки и липки. 4) Что треніемъ и чесаньемъ не однѣ только искры возбуждаются, но слышанъ притомъ и трескъ какъ отъ ломкой соломы. 5) Что искры не совсѣмъ бѣлы, а нѣсколько синеваты. 6) Въ особенности же когда человѣкъ спалъ ночью съ открытою головою. — Далѣе примѣчанія его имѣютъ еще нѣчто особливое. « Мы, говоритъ онъ, « держали у себя собаку породы такъ « называемыхъ Мопсовъ, надъ которою « весьма часто не безъ особливаго удо- « вольствія дѣлали вышепомянутый « опытъ. Мы терли спину ея противъ « шерсти, когда она со стужи возвра- « щалась въ теплую комнату, и тогда « не только выскакивало множество « искръ, но притомъ какъ мы наклоня-

« лись ближе къ шерсти, или только « руку, которою треніе производилось, « подносили къ носу, то чувствовали « изящный запахъ совершенно подобный « запаху Кункелева *Герметическаго* « *фосфора.* И понынѣ сколько бы мы « опытъ сей ни повторяли, запахъ тотъ « же примѣчается. Собакѣ было въ то « время 6 лѣтъ.» Поелику же самый цвѣтъ оныхъ искръ былъ блѣдно-лазуревой, который совершенно походитъ на цвѣтъ огня, показывающагося обыкновенно въ означенномъ фосфорѣ, то признаюсь, что я предался отъ сего разнымъ умозаключеніямъ, такъ что совершенно увѣрился, что натура и вещество искръ, какъ изъ волосъ, такъ и фосфора изходящихъ, есть одно и тоже. Даже я повѣрилъ почти *Валлизію*, который утверждалъ, что *живыя тѣла внутри свѣтятся.* Я думаю также, что съ уриною вытекаютъ многія крѣпкія и сѣрныя частицы, изъ коихъ можетъ быть есть возможность приготовить гораздо болѣе тайныхъ лѣкарствъ, нежели кто пред-

ставить себѣ можетъ. Вышеобъявленныя обстоятельства кажется доказываютъ, что искры сїи происходятъ изъ сѣрной, жирной испарины, которая, если что ей не препятствуетъ, разпускается по воздуху; но которая между волосами, особливо неопрятными, задерживается внѣшнею стужею, и въ оной сгущается на подобїе блудящихъ огней; посредствомъ же чесанїя или тренїя приводясь въ упругое движенїе, издаетъ изъ себя искры, кои безъ сомнѣнїя не иное что суть, какъ изверженїя, или лучше сказать, извлеченїя (ἀποσπάσματα) жизненныхъ, животныхъ, селитрено-сѣрныхъ духовъ, отдѣленныя на поверхности кожи и чрезъ ея поры вышедшїя; а сїе есть вещь поистиннѣ достойная величайшаго примѣчанїя. Ктожъ послѣ сего захочетъ сомнѣваться, чтобы и все тѣло наконецъ не могло учиниться нѣкогда свѣтомъ? —

§. 17.

При семъ случаѣ не льзя не упомянуть о томъ, какъ о достойномъ замѣчанїя,

что открыто моимъ вѣрнымъ другомъ въ Гессенѣ, который работалъ недавно философски надъ рыжими волосами, дабы извлечь изъ оныхъ тинктуру. Онъ поставилъ свой растворъ (solutionem) изъ упомянутаго субъекта на тихой огонь въ своей спальнѣ и легъ отдыхать. Но видно, что огонь сверьхъ чаянія усилился такъ, что вся тинктура выпарилась, и когда онъ поутру взялъ свой кошелекъ, чтобы достать нѣсколько денегъ, то увидѣлъ, что бывшіе въ немъ двугрошевики всѣ позолотились, чему весьма удивлялся, пока усмотрѣлъ наконецъ, что его тинктура совсѣмъ выпарилась, и что тончайшія изъ нея истеченія (effluvia) проницательной сѣры налипли на его деньги и снаружи озолотили ихъ, а ему причинили въ ту ночь совсѣмъ необыкновенный сонъ.

§. 18.

Естьли одинъ духъ въ естественныхъ вещахъ можетъ дѣйствовать столь непостижимо на другой духъ и съ нимъ соединяться: то какъ же хотятъ до-

казывать, какимъ образомъ изъ одной души проницаетъ нѣчто въ другую, когда мы о силахъ и дѣйствіяхъ нашихъ душъ и малѣйшаго еще не знаемъ? Итакъ равно быть можетъ, что одинъ духъ дѣйствуетъ на другой, подобно какъ одно тѣло прикасается къ другому. Если Василискъ можетъ глазами отравлять и убивать человѣка, то въ семъ нѣтъ никакой невозможности, потому что и самъ человѣкъ когда замѣчать будетъ, то почувствуетъ, какъ велики силы души его и какъ она однимъ сильнымъ взоромъ движетъ другихъ духовъ. Въ семъ скрывается много, такъ называемой, *Натуральной Магіи*, хотя впрочемъ Физико-Оптики не хотятъ допустить, чтобы изъ глазъ нашихъ истекла свѣтоносная сила, потому что она дѣйствуетъ только совнѣ внутрь и должна быть разсматриваема душею, и что не льзя ее видѣть въ увеличительныя стекла. Однакожъ слѣпо-рожденные звѣри показываютъ намъ нѣчто особенное: ибо когда въ темную ночь посмотришь имъ въ глаза, то они свѣтятся какъ огонь;

и они безъ сомнѣнія могутъ въ темнотѣ весьма хорошо видѣть, что не было бы возможно безъ онаго исходящаго свѣта, понеже тогда никакіе лучи свѣта не падаютъ снаружи. Такъ говоритъ и одинъ Стихотворецъ: вредна двойная зѣница (nocet pupilla duplex); потому что въ Скиѳіи, или въ великой Азіатской Татаріи, женщины имѣютъ подобную зѣницу въ глазахъ своихъ, и когда онѣ разсердятся, то однимъ взоромъ, какъ говорятъ, убиваютъ мущинъ. Также говоритъ онъ: какой глазъ урочитъ моихъ молодыхъ ягнятъ? (Quis oculus teneros mihi fascinat agnos?) — Нездоровый человѣкъ злой комплекціи (сложенія), конечно будетъ вреденъ другому однимъ зрѣніемъ своимъ, потому что Натура много открываетъ своихъ свойствъ въ семъ зеркалѣ сердца, Матѳ. гл. 6. ст. 22. Сирах. гл. 13. ст. 31. Но взираніе людей здоровыхъ и доброй комплекціи ободряетъ и присутствіе ихъ подкрѣпляетъ, такъ что и другіе при нихъ радуются, по причинѣ выходящихъ изъ нихъ пріятныхъ духовъ и силъ. Если же душа

осквернена грѣхами и тѣло нечистаго темперамента, то одно сильное воспоминанїе и желанїе вредить, причиняютъ уже много зла другому, такъ что часто не знаютъ, откуда зло сїе происходитъ. Ибо обыкновенно вѣрятъ тому и размышляютъ о томъ только, что предъ глазами и падаетъ на чувства. Въ такомъ случаѣ наружная поврежденная Натура влеченїемъ нечистой души укрѣпляется къ произведенїю зла: но противное происходитъ съ тѣми, которые имѣютъ добрую натуру, здоровое и освобожденное отъ пороковъ тѣло. Дружба и внезапная склонность къ какой-либо особѣ, можетъ быть возбуждена однимъ взоромъ чрезъ соединенїе свѣтоносныхъ силъ, изъ глазъ истекающихъ, такъ что человѣкъ нерѣдко долженъ тому удивляться. Равнымъ образомъ по несходству жизненныхъ духовъ, нѣкоторые люди кажутся намъ вовсе несносными и нестерпимыми, и сїе выражается такъ: не люблю тебя, не могу сказать за что, только могу сказать — не люблю тебя. У Іова въ 16 гл. ст. 10, сказано: про-

тивникъ мой сверкаетъ на меня глазами своими; собственно же: онъ острить очи, какъ будто хочетъ меня пронзить ими. Справедлива пословица: что идетъ отъ сердца, то идетъ къ сердцу, въ добромъ и худомъ смыслѣ; подобно, какъ одинъ ученый говоритъ о благочестивыхъ Наставникахъ: « Изъ его (т. е. Наставни-
« ковой) души, исполненной вѣры и любви,
« изходитъ сила вмѣстѣ съ словами и
« проницаетъ въ сердца слушателей,
« такъ что они сами въ себѣ чувству-
« ютъ, сколь увѣренъ въ тѣхъ исти-
« нахъ и самъ Проповѣдникъ. »

§. 19.

Авессаломъ умѣлъ сїе наилучшимъ образомъ приводить въ дѣйствїе, когда онъ, какъ сказано во 2 книгѣ Царствъ, гл. 15. ст. 5. похитилъ сердца сыновъ Израилевыхъ и прїобрѣлъ благоволенїе ихъ къ себѣ. Сперьва ласкалъ онъ прїятными и кроткими словами, чрезъ которыя большая часть внутреннихъ душевныхъ силъ изъ него истекала и

располагала сердца слушающихъ въ его пользу; потомъ надъ тѣмъ, кто приходилъ къ нему съ покорностїю, дѣлался онъ мощнымъ, какъ-то и означаетъ подлинное выраженїе кореннаго текста, а именно: дѣлался мощнымъ чрезъ свое сильное воображенїе и ласковые взоры; наконецъ онъ цѣловалъ даже таковаго, и столь сильно приводилъ въ движенїе соперника своего испущеннымъ дыханїемъ, исходящимъ изъ него, какъ изъ мужа здороваго и самаго прекраснаго, которому во всемъ Израилѣ не было подобнаго, что тотъ видѣлъ себя какъ бы очарованнымъ и убѣжденнымъ принести Авессалому въ даръ свое благоволенїе и приверженность.

§. 20.

Но дабы возвратиться опять къ истлѣнїю и къ происходящимъ отъ онаго многоразличнымъ перемѣнамъ, слѣдуетъ также по справедливости замѣтить, что въ ономъ лежитъ все основанїе къ умноженїю растѣнїй, когда онѣ прино-

сятъ на примѣръ 1000 и множайшіе плоды, чему въ Парижѣ Отцы христіанскаго ученія сохраняютъ, какъ рѣдкій памятникъ, ячменное растѣніе, имѣющее 249 стеблей или колосьевъ, кои всѣ произрасли отъ одного корня, или зернышка, и на которыхъ щитается слишкомъ 18000 ячменныхъ зеренъ. Все, что приноситъ съ собою тонкую селитру, въ которой нѣсколько уже уловленъ обитающій въ воздухѣ духъ, — или въ чемъ духъ сей бываетъ еще развернутъ, какъ-то: въ дождевой водѣ, падающей съ молніею и громомъ, также въ росѣ, въ человѣческой и скотской уринѣ, въ которой, какъ видно изъ фосфора, скрытъ равнымъ образомъ свѣтъ — все сіе, говорю, имѣющее въ себѣ селитру, когда бываетъ разтворено довольною влажностію, то въ сей влажности нѣкоторое время вымоченное сѣмя, можетъ столь очреватѣть, что оно на многихъ даже мѣстахъ вдругъ лопнетъ и пуститъ ростки, чего при простомъ сѣяніи въ землю не бываетъ, а лопаетъ на одномъ только мѣстѣ; почему обыкновенно и

выростаетъ одинъ стебель; но при вышепомянутомъ пріуготовленіи разныя сіи отпрыски производятъ многія стебли и колосья, потому что возбужденіе тогда сильнѣе: ибо сила, удобряющая пашню и состоящая въ магнетической соляной сущности, бываетъ сосредоточена и сильнѣе притягиваетъ къ себѣ воздушнаго духа, отъ котораго все растетъ. Мы имѣемъ сему очевидный опытъ, когда на неудобренную, но засѣянную пашню набросаемъ по мѣстамъ растопленной соли кусочками, величиною въ орѣхъ: ибо на томъ мѣстѣ и вокругъ онаго, гдѣ упадетъ соль, родится плодъ чрезмѣрно кустистой и тучной, хотя пашня была и тощая. Причина сему слѣдующая: когда солнечный жаръ на полѣ все высушаетъ, въ то время распустившаяся соль принимаетъ въ себя столь много росной воды, что на томъ мѣстѣ всегда остается еще влажною, и сею исполненною силъ водою прохлаждаетъ сѣмя, умножаетъ ростъ и чрезмѣрно споспѣшествуетъ плодородію.

§. 21.

Какъ *растѣнія* посредствомъ *гніенія* растутъ и умножаются, такъ чрезъ гніеніе же должны они приготовляться и для врачеванія: ибо въ сыромъ видѣ, въ первой своей жизни производятъ они худое дѣйствіе; но когда разрушивъ и умертвивъ ихъ въ собственной ихъ натурѣ, отдѣлятъ чистое отъ нечистаго, тогда увидятъ, сколь сильными оказываются онѣ въ человѣческомъ тѣлѣ — что совсѣмъ не было возможно въ первомъ состояніи ихъ жизни. Итакъ одно только *гніеніе* есть преимущественнѣйшая степень, въ которой всѣ живущія существа умираютъ и всѣ мертвыя паки воскресаютъ. Еслибъ сіе наблюдалось въ пріуготовленіи обыкновенныхъ лѣкарствъ, то навѣрное лучше могла бы открыта быть частная сила (virtus specifica) какой-либо травы, которую силу часто можно хорошо распознавать изъ ея *сигнатуры*, (хотя большая часть ботаниковъ и отвергаютъ оное) — лучше, говорю, нежели какъ обыкновенно

бываетъ, когда нечистое съ чистымъ, клятва съ благословенїемъ подается болящему, безъ надлежащаго отдѣленїя. Но что иногда травы и сырые ихъ соки производятъ достаточное дѣйствїе, то сїе должно приписать крѣпкому *сложенїю* человѣка и *мощной* его силѣ: потому что въ такомъ случаѣ Натура сама можетъ разрѣшить сїи некрѣпко заключенныя тѣла и изъ нихъ отдѣлить для себя полезное.

§. 22.

Какъ *Архей* отдѣляетъ изъ пищи одно только чистѣйшее, а прочее вонючее и грубое по возможности извергаетъ, такъ равно и чрезъ ниже приведенный *опытъ* можно видѣть, сколь много находится нечистоты въ употребляемой нами пищѣ и питїи, которую можетъ также и искусство отдѣлить. Я взялъ самую чистую пшеницу и намочивъ оную, далъ ей прорости, и подобно пивоварамъ сдѣлалъ солодъ; когда же пшеница посредствомъ воды

чрезъ присоединенную *закваску* (fermentum) приведена была въ гніеніе, я отоглалъ изъ того спиртъ, и остальное фильтрировалъ (процѣдилъ) и выпарилъ; тогда на днѣ явилась у меня масса кроваваго цвѣта, вязкая подобно птичьему клею. Я сгустилъ сію массу полегоньку въ водяной банѣ (Baln M.) и налилъ на нее собственнаго ея *высочайше ректификованнаго спирта*, который тотчасъ оцвѣтился кровавою краскою, и всосалъ въ себя большую часть красноты; я слилъ оный и налилъ свѣжаго, который подобнымъ же образомъ окрасился багряностію. Сіе наливаніе и сливаніе продолжалъ я до тѣхъ поръ, пока вся краснота была извлечена и на днѣ осталась одна бѣлая земля. Когда же я съ извлеченной красноты отдѣлилъ полегоньку (отогналъ) *спиртъ*, то какъ онъ, такъ и *извлеченная сущность* издали отъ себя несноснѣйшую вонь, несравненно нестерпимѣе вони экскрементовъ (кала), которая при обоняніи оной легко производила рвоту. На оставшуюся бѣлую землю налилъ я дистиллиро-

ванной (перегнанной) дождевой воды; она тотъ же часъ побагровѣла, но не издала ни малѣйшей вони; сїе выпарилъ я исподоволь, послѣ чего осталась матерїя подобная Гвинейскому лаку. Бѣлая земля равнымъ образомъ высохла, но въ самомъ *центрѣ* оной нашелъ я тартаръ (tartarum), блестящїй какъ алмазъ и похожїй на самой чистой *винной камень*. Оказавшаяся сначала клейкость въ первомъ веществѣ тотчасъ пропала, какъ скоро спиртъ вытянулъ тинктуру, и не было болѣе никакой клейкости, въ огнѣ постоянной. Почему тѣ весьма ошибутся, которые будутъ останавливаться на подобныхъ клейкостяхъ; ибо онѣ какъ въ царствѣ растительномъ, такъ и животномъ бываютъ *сгараемы* и *вонючи*, и не иное что суть, какъ нѣкоторая часть находящагося еще подъ клятвою флогистона.

§. 23.

Истлѣнїе есть также средство, чрезъ которое одно царство весьма

легко перемѣняется въ другое, такъ что можно видѣть, какъ всѣ тѣла въ трехъ царствахъ натуры происходятъ изъ одинакаго источника, и хотя онѣ измѣняются на многія тысячи видовъ; но все сіе происходитъ отъ одного *вседѣйствующаго* Духа въ воздухѣ, который являетъ себя то въ томъ, то въ другомъ видѣ, подобно Хамелеону, принимающему на себя всѣ цвѣты. Изъ прекраснѣйшихъ розъ раждаются чрезъ гніеніе черви особенной фигуры, которые бывъ передистиллированы въ *банѣ*, издаютъ изъ себя благовоннѣйшій горящій спиртъ (spiritum ardentem). Если сгноить испражненіе (калъ) и высушить его въ тѣни, то произойдутъ изъ того черви, которые также свѣтятся ночью, какъ свѣтящіеся червячьки (Cantharis noctiluca, Johannis Würmlein). Но что еще замѣчательнѣе; бѣлый свѣжій пшеничный хлѣбъ, по сгноеніи своемъ въ лошадиномъ навозѣ, являетъ чудную перемѣну по истеченіи двухъ мѣсяцовъ, превратившись въ совершенной кусокъ мяса. Итакъ да не удивляет-

ся никто, что изъ истлѣвшаго и обратившагося въ землю человѣческаго тѣла, опять выростаютъ прекрасные цвѣты и травы, потому что тѣло есть земля, и когда оно обратится паки въ землю, тогда въ тоже самое мгновенїе перемѣна сїя по обыкновеннымъ законамъ натуры бываетъ легка и возможна, и сїе дотолѣ продолжаться имѣетъ, пока сей земной шаръ существовать будетъ. Сїе непрестанное круговращенїе (circulatio) перемѣняетъ постепенно и минеральное царство въ человѣческую натуру: сначала сила минералловъ проницаетъ въ тѣ растѣнїя, которыя растутъ на таковыхъ же горахъ; а по сей причинѣ силы и дѣйствїя травъ, на высокихъ горахъ находимыхъ, не столько должны приписываться ближайшему влїянїю созвѣздїй, сколько по большой части проницающимъ изъ тѣхъ высокихъ горъ минеральнымъ частицамъ; какъ на примѣръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Венгрїи, а особливо на золотыхъ рудникахъ, ростетъ наилучшїй виноградъ, гдѣ коренья виноградныхъ лозъ

бываютъ смѣшены съ золотыми жилочками, а въ нѣкоторыхъ ягодахъ найдены и крупинки самороднаго золота. Сколь скоро травы сїи поядаются скотами, то слѣдуетъ тотчасъ новое разрѣшенїе (solutio) и извлеченїе лучшаго, которое превращается въ звѣриные *соки* и *кровь*, и наконецъ переходитъ въ человѣческую натуру. Тогда-то тварь по справедливости можетъ хвалить Бога, когда она своею силою поддерживаетъ и подкрѣпляетъ жизненные духи въ человѣкѣ, которые обратно должны употребляемы имъ быть на службу Богу. Человѣкъ какъ малый мїръ (Microcosmus) есть истинное средоточїе, въ которое стекаются силы цѣлой Природы. О семъ сказано Давидомъ въ Пс. 102. ст. 1. Все, что во мнѣ, хвалили святое имя Господне! т. е. что находится въ центрѣ моихъ естественныхъ силъ. Ученые изъ Іудеевъ когда молятся, то по сей же самой причинѣ приводятъ въ движенїе все свое тѣло, и даже всѣ кости ихъ должны тогда какъ бы трепетать; въ подкрѣпленїе чего они ссылаются на мѣсто

изъ Псалма 34. ст. 10. Всѣ кости мои должны изрекать: кто подобенъ Тебѣ Господи?

§. 24.

Размысливъ о всемъ сказанномъ, никто уже не будетъ удивляться, что всякаго рода черви, мухи и насѣкомые не были сначала сотворены вмѣстѣ съ прочими животными: ибо онѣ происходятъ изъ гнїенїя. И если славный Левенгокъ открылъ посредствомъ Микроскопа червей и въ сѣмени человѣческомъ, то сїе можетъ быть очень вѣроятно. Гелмонтъ написалъ о томъ разумно и основательно слѣдующее: вся матерїя водъ и произведенныхъ изъ нихъ земель, камней и деревъ, суть безчисленные черви, которые расположаются во внутренности вещей, и въ которыя (черви) паки разрѣшаются тѣла посредствомъ тлѣнїя или гнїенїя, пока наконецъ и самые черви изведенныя изъ бездны, по совершенной побѣдѣ надъ смертїю или тлѣнїемъ, сублимируются (возвысятся): тогда-то

въ семъ смыслѣ о вещахъ сказано будетъ, что червь ихъ болѣе не умретъ.

§. 25.

Разсуждающему читателю хочу я здѣсь подать случай къ дальнѣйшему размышленію о той Естественной причинѣ, по которой Высочайшій Законодатель запретилъ питаться нѣкоторыми звѣрями и вообще вкушать всякое мясо съ кровію. Въ быт. гл. 9. ст. 4. сказано: мяса еще въ крови живущаго вы не должны ѣсть; и Левит. гл. 17. ст. 14. Вы не должны ѣсть крови никакого тѣла, понеже жизнь тѣла находится въ его крови. Здѣсь Раввины дѣлаютъ строгое различіе между נֶפֶשׁ (нéпешъ) и נְשָׁמָה (нешамáг*): ибо сіе послѣднее употребляется только относительно къ человѣку, но נֶפֶשׁ (нéпешъ) значитъ тѣло одушевленное и душу похотствующую (corpus animatum et animam concupiscentem), чего они однакожъ доказать не могутъ. При таковомъ яденіи животныхъ въ крови и съ кровью ихъ, въ которой еще содер-

жатся свойства особенной звѣриной ихъ натуры, (понеже самъ Господь сказалъ: Втор. гл. 12. ст. 23, что кровь есть душа), соединяется она съ человѣкомъ и входитъ въ его собственную кровь; отсюда происходитъ воспринятіе звѣриныхъ свойствъ (Qualitatum) въ человѣческую натуру, а въ послѣдствіи и уподобленіе имъ: ибо всѣ соки наполняются тѣмъ, такъ что человѣкъ переходитъ въ звѣриную натуру. Кровь есть самая нечистая и нездоровая пища, къ переваренію тяжелая, всѣ болѣзни скрываются въ ней какъ бы въ трупѣ, и если кто будетъ ее употреблять нѣкоторое время, тотъ безъ сомнѣнія подвергнется трудному обращенію крови и проистекающимъ изъ того болѣзнямъ тѣла и души. Довольно, что и въ новомъ завѣтѣ воздержаніе отъ крови почитается отъ Св. Апостоловъ также за полезное. Дѣян. гл. 15. ст. 20.

§. 26.

Сіе тѣмъ вѣроятнѣе покажется, когда внимательнѣе разсмотримъ, сколько съ

матернимъ молокомъ всасываютъ дѣти болѣзней и другихъ свойствъ, о чемъ опытъ нерѣдко свидѣтельствуетъ печальными примѣрами. Физики замѣтили, что болѣзни чувствъ (morbi sensuum) могутъ такимъ же образомъ передаваться; на примѣръ: глухая кормилица сообщаетъ глухоту питавшемуся отъ нея младенцу; свирѣпость, пьянство и другіе пороки, какъ болѣзни нравственныя, равно могутъ быть сообщены съ молокомъ, что описываетъ Светоній въ примѣрахъ Императоровъ Вителлія и Калигулы, которые зародышемъ таковыхъ пороковъ обязаны развратнымъ своимъ кормилицамъ. Карданъ въ II книгѣ de Subt. говоритъ: дѣйствіе кормилицы надъ младенцомъ простирается столь далеко, что и самые глаза его, естьли были отъ природы сѣрые, перемѣняются въ черные, когда они у кормилицы такогожъ цвѣта. Основываясь на семъ, можно укрощать всѣхъ дикихъ звѣрей, если съ самаго рожденія питать ихъ человѣческимъ молокомъ, или что

еще легче, если они вскормлены будутъ собакою.

§. 27.

Иные простираютъ сїе сужденїе далѣе, желая каждому человѣку приписать нравъ (morem) особливаго звѣря, который по большой части оказывается изъ его физїогномїи, нравовъ, тѣлодвиженїя и поступковъ; понеже весь разумъ звѣрей живущихъ на землѣ, въ водѣ и воздухѣ, находится въ человѣкѣ, равно и всякое коварство, мудрость, обычай, умъ, осторожность, раздѣленныя почастно во всѣхъ звѣряхъ сего мїра, въ немъ же находятся. Сїе есть причиною, почему иной похожъ на лисицу, (на что указалъ нѣкогда Хрїстосъ Лук. 13. ст. 32. Скажите лисицѣ той и дал. т. е. Ироду), другой на волка, третїй на попугая и такъ далѣе. И какъ человѣкъ есть также звѣрь, то и умъ всѣхъ звѣрей въ немъ же находится, но въ одномъ господствуетъ иногда то, иногда другое звѣриное свойство. А

поелику не всякому извѣстны всѣ звѣри по особенному свойству каждаго изъ нихъ, то и трудно сей наукою обладать въ ея совершенствѣ.

§. 28.

Отъ чего же воскресенїе человѣческихъ сгнившихъ тѣлъ казалось столь яснымъ Іову, если бы не позналъ онъ, что дѣйствительное истлѣнїе есть отецъ его, а черви мать и сестры его? Іов. гл. 17. ст. 14. Стихїи не могутъ разрушить соленаго бальзама въ человѣкѣ; когда же клятва истлѣнїемъ будетъ совлечена и чрезъ послѣдующее за онымъ сожженїе отдѣлится совершенно, тогда сїе чистое, соленое существо освобождено будетъ, чтобы явиться въ славѣ своей. Оно-то будетъ тѣмъ тѣломъ, въ которомъ мертвые возстанутъ, которое каждый получилъ отъ своихъ родителей и во всю свою жизнь носилъ въ себѣ; ибо наружная плоть и кровь, умножающаяся и утучняющаяся отъ пищи звѣрей и растѣнїй, не мо-

жетъ, какъ звѣро-человѣкъ, наслѣдовать царствія Божія: потому что тѣло, которое мы теперь на себѣ носимъ, за 10 лѣтъ не существовало на томъ мѣстѣ; оно произошло изъ стихій, питалось яствами, и потомъ бывъ взято обратно, возвратилось паки въ первую свою матерію. Посмотри на чахотнаго (hecticum), который такъ сказать изсохъ до костей, и тѣло его лишилось всего мяса; онъ по отнятіи болѣзненной причины (lata morbi causa), въ короткое время можетъ опять, посредствомъ клейкой и питательной пищи и питья, содѣлаться также дородным, какимъ былъ и прежде. То, что мы получаемъ отъ родителей нашихъ при естественномъ рожденіи, есть весьма малое количество клейкаго *сѣменнаго* вещества, (въ которомъ, какъ въ нѣкоей тонкой сѣткѣ, хранится распложающійся духъ), сообщаемаго находящемуся въ женскомъ полѣ яйцу, въ коемъ всѣ волокны (stamina) человѣческаго тѣла лежатъ тончайшимъ образомъ скрыты — какъ бы тонкій паръ;

и тогда происходитъ то сгущенїе, о которомъ говоритъ Іовъ гл. 10. ст. 10. Не излилъ ли ты меня подобно молоку, и не сгустилъ ли ты меня подобно сыру? Сїе малое количество, сообщающееся при зачатїи и расположенїи, имѣетъ совершенно равную мѣру (proportionem) съ тѣмъ немногимъ количествомъ соли, которая извлекается изъ истлѣвшаго и потомъ сожженнаго пепла. Тѣло, имѣвшее вѣсу 150 фунтовъ, по истлѣнїи и сожженїи едвали даетъ пригоршню пепла, въ которомъ весьма немного содержится соли, прочее же не принадлежало собственно къ коренной влагѣ тѣла (humido radicali), но было принято и введено изъ внѣшности; почему и возвращается опять въ первый свой хаосъ: вода превратится въ воздухъ, а воздухъ растворится въ нѣчто и того тончайшее.

§. 29.

Что соленая клейкость (viscositas salina) во всѣхъ тѣлахъ есть всеоб-

щая влага, неразрушимая ни тлѣніемъ, ни сожженіемъ, сіе явствуетъ: 1) изъ иловатости человѣческаго сѣмени, въ которомъ обитаетъ духъ; 2) изъ состоянія младенца во чревѣ матернемъ: ибо онъ есть въ началѣ студень (gelatina); 3) изъ возстановляющихъ лѣкарствъ (remediis restaurationis): потому что клейкія и въ студень приведенныя питательности (viscosa, gelatinosa nutritia), укрѣпляютъ и вспомоществуютъ изнуренному тѣлу преимущественнѣе, нежели всѣ другія средства; 4) изъ того, что твердѣйшія кости, которыя въ началѣ были совершенно мягки и слизисты, можно опять привести въ подобную студень (gelatinum), посредствомъ снаряда Папиніанова (per machinam Papinianam)— даже воду, жиръ и сало, помощію варенія, можно сдѣлать также студенью; и если 5) показано будетъ, что и въ соли, изъ золы выщелоченной и прошедшей чрезъ жженіе и высочайшую калцинацію, появится чистая клейкость; то чрезъ сіе сдѣлается еще понятнѣе, что клей-

кая влага (humiditas viscosa) находится также и въ твердо-заключенныхъ металлическихъ тѣлахъ, о чемъ хотя и пишутъ Философы per ignem, но немногіе достигаютъ до того, чтобы видѣть сію влагу въ металлахъ, а тѣмъ менѣе ту, которая содержится еще незаключенною въ свойственномъ ей субъектѣ! Первую, лежащую глубоко въ металлахъ, въ своемъ купоросномъ, или соленомъ веществѣ, обработывалъ я самъ по слѣдующему опыту, къ которому подалъ мнѣ поводъ Исаакъ Голландъ въ любопытной своей книжкѣ о соляхъ и елеяхъ металловъ (de salibus et oleis metallorum). Я взялъ несовершенный металлъ и пережегъ оный сильнымъ огнемъ въ золу, изъ которой посредствомъ извѣстной растительной менструи (vegetab. menstruo), извлекъ сладковатую соль или купоросъ (vitriol.), которую очищалъ частымъ раствореніемъ и сгущеніемъ (per solutionem et coagulationem), такъ что она отчасу болѣе совлекалась земли и становилась слаще, пока наконецъ распустилась въ

тонкомъ винномъ спиртѣ, сдѣланномъ мною же изъ вина, и въ холодномъ мѣстѣ осѣла въ прозрачную и кристалловидную соль. Потомъ, когда я оную опять распустилъ, и растворъ полегоньку выпарилъ, то получилъ багряновидный ликворъ, сдѣлавшійся наконецъ совершенно темнокрасною камедью (gummi), такъ что когда я опустилъ въ оную перо, то нашелъ, что она была совершенный клей. Я поставилъ сіе на солнце и посредствомъ зажигательнаго зеркала усилилъ нѣсколько огонь, но не до степени кальцинаціи; тогда перемѣнилась моя красная камедь въ снѣжно-бѣлую соль, которая при солнечномъ сіяніи казалась въ видѣ мѣлкихъ алмазовъ. Сіе измѣненіе соли въ клейкость и клейкости въ соль продолжается безконечно.

§. 30.

Такимъ образомъ несгараемая влажность находится въ тѣлахъ въ клейкомъ видѣ и лежитъ сокровенна въ соли,

какъ въ такой сущности, въ которую наконецъ все приведено быть можетъ. Ибо чрезъ конечное разрѣшенїе всѣхъ вещей производится соленая сущность, къ чему гнїенїе и сожженїе отверзаютъ врата. Чрезъ гнїенїе открывается у животныхъ и растительныхъ летучая соль (sal volatile), чрезъ сожженїе жъ, постоянная (sal fixum), въ которой центральная клейкость (centralis viscositas) лежитъ сокровенно несгараемою. Сїю соль послѣ различнаго очищенїя, въ которомъ она болѣе и болѣе совлекается земли, можно каждый разъ видѣть, и она-то представляетъ намъ образъ вѣчности и непрерывный союзъ, названный въ Св. Писанїи завѣтомъ соли. Числ. гл. 18. ст. 19. который Лютеромъ переведенъ нетлѣннымъ. У Лев. гл. 2. ст. 13. всѣ жертвы сопровождались солью, и во 2 кн. Парал. гл. 3. ст. 5. союзъ учиненный съ Давидомъ, названъ также завѣтомъ соли. Итакъ, когда всѣ твари кажутся глазамъ нашимъ исчезнувшими и совсѣмъ разрушенными, когда мы сожженїемъ дума-

емъ обратить ихъ въ ничтожество, въ то самое время оставляютъ они по себѣ соль, какъ признакъ непрерывнаго своего продолженія и неразрушимаго вещества. Почему никто да не почитаетъ маловажнымъ истлѣвшій и сожженный пепелъ человѣческаго тѣла: ибо въ немъ скрыта чистая соль свѣта, матерія духовнаго тѣла и небесной плоти. 1 Кор. гл. 15. ст. 40. Изъ нея-то, послѣ оной великой перемѣны, когда плоть и кровь, какъ принадлежности звѣринаго человѣка, прошедъ чрезъ *тлѣніе* и *сожженіе*, престанутъ существовать, Творческая сила явитъ прозрачное и прославленное тѣло; тогда червь и тля Іов. гл. 25. ст. 6. смертію и сожженіемъ учинятся безсмертными, и тлѣніе будетъ поглощено побѣдою; понеже самое смертное тѣло носитъ въ себѣ сѣмя вѣчности, покоящееся въ его соли. Если же химикъ можетъ естественнымъ искусствомъ раздѣлить смѣшанные между собою металлическіе пепелы и представить каждый металлъ особенно, и если меркурій мо-

жетъ отдѣленъ быть отъ золота, золото отъ серебра, серебро отъ мѣди и свинца: то какъ же Великій Очиститель и Расплавитель не можетъ отдѣлить и возстановить со славою, смѣшанные между собою истлѣвшіе и сожженные пеплы столь многихъ человѣковъ, когда притомъ каждый изъ нихъ сохраняетъ въ себѣ особливый (частный) образъ своего существа?

§. 31.

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, какъ то и мудрые язычники признавали, что тѣло человѣка въ первоначальномъ своемъ сотвореніи было сокращеніе цѣлой Природы, въ которое всѣ ея силы, красота и свѣтъ, разсѣянныя во многихъ тваряхъ, стекались, какъ въ нѣкоторое средоточіе. Справедливость сего открываетъ нѣкоторымъ образомъ искусство отдѣлять нечистоты посредствомъ тлѣнія и сожженія, чрезъ которыя обнаруживаются нѣкоторыя еще сокровенно лежащія искры первоначальнаго сіянія. Разсмотрите тѣла

неподверженныя тлѣнію, на примѣръ: драгоцѣнные камни, которыя отчасти уже прозрачны и во тьмѣ свѣтятся, какъ то: Алмазъ, Бононскій камень (Lapis bononiensis) и смарагдовая руда (minera Smaragdi). Они по надлежащемъ пріуготовленіи и калцинаціи (calcinatione), когда вся сгараемость отымется, могутъ весьма хорошо свѣтить и блистать, и служатъ достаточнымъ свидѣтельствомъ, что состояніе тварей до паденія было совсѣмъ другое: слѣдовательно человѣкъ, сіе благороднѣйшее созданіе, являлся существомъ быстрѣйшимъ и дѣятельнѣйшимъ между всѣми тварями, облеченнымъ въ нетлѣнное и безсмертное свойство необычайной силы и добродѣтели, исполненное свѣта, блистающее и прозрачное. Ибо невѣроятно, чтобы тѣло человѣческое было образовано Богомъ въ такой бренности, слабости, мрачности, темности, тяжести и грубости, какимъ оно есть нынѣ послѣ паденія, въ которомъ тѣлѣ силы отчасу болѣе здѣлались грубѣе. Когда бы образъ перваго человѣческаго тѣла

подобенъ былъ нынѣшнему, тогда бы и лилїи въ полѣ имѣли преимущественную предъ нимъ славу, гордяся столь прекрасными различнаго свѣта цвѣтами. Спаситель указываетъ на сїе у Матѳ. гл. 6. ст. 29. и Соломонъ во всей своей славѣ не былъ такъ облеченъ, какъ одна изъ сихъ лилїй.

§. 32.

Изъ сего легко можно заключить теперь, въ какой видъ облечется человѣческое тѣло по *истлѣнїи* и *сожженїи* своемъ, и какого роду будутъ тѣла въ воскресенїе, когда тьма будетъ отлучена, и сокровенное въ немногомъ количествѣ соли свѣтлое существо обнаружится, когда оно явится подобнымъ первому своему виду, бывшему при сотворенїи, совершенно прозрачнымъ, блистающимъ и сквозь все проходящимъ, исполненнымъ жизни и дѣятельности и сїе въ отношенїи къ тѣлу: откуда можно заключить, сколь превосходно безсмертная душа откроетъ тогда сїянїе свое, которое до того заграждено было

симъ грубымъ тѣлеснымъ существомъ. Сіе-то есть возстановленное духовное тѣло! Ибо есть тѣло звѣриное, и есть тѣло духовное, звѣриное было прежде, потомъ духовное. 1 Кор. гл. 15. ст. 44-46, т. е. небесное тѣло скрывалось прежде невидимо въ звѣриномъ грубомъ тѣлѣ; но когда узы разторгнутся, и врата безсмертія чрезъ *тлѣніе* и *сожженіе* будутъ отверсты, тогда просіяетъ оно блистающимъ свѣтомъ. Когда же притомъ свѣтъ божественной славы будетъ проницать сіи прославленныя тѣла и свѣтозарность Господа въ нихъ ясно (съ откровеннымъ лицемъ) отразится, тогда блистаніе, свѣтъ и радость еще умножатся; понеже небесный свѣтъ такъ просвѣтитъ тѣла сіи, что въ оныхъ болѣе будетъ видимъ Богъ и Божественность, нежели ихъ собственная просвѣтлѣнная сущность. Подобно какъ солнце, которое свѣтитъ въ шлифованное зеркало и отражаетъ изъ онаго лучи свои въ другое: такъ будутъ находиться и блаженные въ неизсякаемомъ, радостномъ торжествѣ,

будучи совершенно проникнуты Божественнымъ Свѣтомъ, отражая оный всегда снова другъ на друга, и предстоя предъ Богомъ въ непрерывномъ веселіи.

§. 33.

Сія слава прославленнаго тѣла происходитъ изъ двоякой причины: 1я есть собственное свойство духовнаго тѣла, которое само по себѣ совершенно свѣтящееся и прозрачное, подобно сосредоточенному Свѣту въ Натурѣ, распространяющемуся необыкновеннымъ образомъ, когда онъ сообщенъ бываетъ другимъ чистѣйшимъ тѣламъ, могущимъ вмѣщать оный. Возьми нѣсколько гранъ фосфора, изотри его хорошенько вмѣстѣ съ прозрачною камфорою, которая есть не иное что, какъ эѳирный сгустившійся елей; тогда свѣтъ фосфора столь увеличится въ камфорѣ, что все ея вещество будетъ однимъ свѣтомъ. Первый достопамятнѣйшій сему опытъ открылъ весьма ученый Г. Докторъ Гофманъ въ Галлѣ, и

изобрѣлъ посредствомъ онаго лампаду, зажигающую вдругъ многія свѣчи. 2я, Причина высочайшаго прославленія тѣла есть созерцаніе самаго Бога, когда человѣкъ взирая на Бога, всею своею силою проникаетъ въ Бога, и взаимно отъ Него проникнутъ бываетъ. Для уподобленія представимъ себѣ человѣка, который бы съ тѣломъ своимъ былъ такъ прозраченъ, какъ хрустальное стекло. Онъ, стоя на солнцѣ и взирая на него, былъ бы столько проникнутъ солнцемъ и лучами его и свѣтомъ, что самъ свѣтилъ бы подобно солнцу, и въ немъ не столькобъ видно было собственное его тѣло, сколько свѣтъ солнечный, и такимъ образомъ онъ уподобился бы солнцу. Таково и зрѣніе наше на Бога: ибо мы чрезъ оное погружены будемъ въ Него самаго и во свѣтъ Его, къ которому ничто изъ тлѣннаго и скотскаго не можетъ приближиться; мы внутренно будемъ онымъ такъ исполнены, какъ въ пламенѣющей купинѣ (кустѣ), соединены были вмѣстѣ съ нею свѣтъ и огнь, отъ чего цѣлая купина, листья,

вѣтви и все казалось и было однимъ только огнемъ, хотя сама она не переставала отъ того быть купиною, но вся проникнута была огнемъ. Матѳ. гл. 13. ст. 43. Праведные просвѣтятся, какъ солнце, въ царствіи отца ихъ. Симъ-то образомъ Богъ будетъ все во всемъ!

§. 34.

Изъ сего весьма понятно становится, какимъ образомъ въ сей свѣтозарной славѣ могутъ находиться нѣкоторыя степени. Подобно какъ между небесными тѣлами иное сіяніе имѣетъ солнце, иное луна и самые звѣзды въ блескѣ своемъ различны: равнымъ образомъ и избранные являютъ и отражаютъ различное блистаніе, и между ними безъ сомнѣнія находится нѣкое различіе, какъ въ степеняхъ, такъ и во свѣтѣ, смотря потому больше или меньше кто за честь Божію сражался и трудился, но нѣтъ притомъ у нихъ ни зависти, ни неудовольствія: ибо и самомалѣйшая, такъ ска-

зать слава, должна быть преизбыточно велика.

§. 35.

Итакъ истинная красота благороднѣйшей твари человѣка, состоитъ въ подобо-образіи Богу, въ которомъ нѣтъ никакой тьмы, но который есть единый Свѣтъ. Въ семъ состояніи тѣло человѣческое не для себя единственно прозрачно и не для себя только составлено изъ чистаго, свѣтлаго существа, но оно озаряетъ и другихъ лучами свѣта своего, дабы качества онаго и прочимъ тварямъ открыты и явлены были чрезъ сіе сіяніе. Ибо все являемое есть свѣтъ. Ефес. гл. 5. ст. 13. Таковы были твари вышедши изъ руки Творческой, таковыми должны онѣ быть возстановлены наконецъ въ первобытное ихъ состояніе Тѣмъ, Кто все творитъ новымъ!

§. 36.

Какъ сказано выше о фосфорѣ, который свой свѣтъ по большей части

скрываетъ въ такъ называемой мертвой головѣ (in capite mortuo), его соли и флогистонѣ: такъ равно въ натурѣ является и еще много вещей подобнаго рода, которыя даютъ намъ познавать *первую матерїю* изъ послѣдней (Ex ultima materiam primam), въ числѣ коихъ не послѣднѣе мѣсто занимаетъ гнилое, свѣтящееся ночью и въ первоначальную свою землю возвращающееся дерево. Ибо мнѣ извѣстенъ путь, которымъ можно превратить въ воду свѣтъ его. Сей свѣтъ въ заключенномъ стеклянномъ сосудѣ свѣтитъ несравненно лучше яркаго Мóринова фосфора (Phosphori liquidi Morini), такъ что при ономъ можно читать и писать; но какъ всѣ подобные свѣты весьма еще тонки и духовны, то и не льзя столь крѣпко заключить ихъ, чтобы они не могли опять возвратиться ко всеобщему своему началу свѣта, развѣ къ онымъ присоединенъ будетъ постоянный и чистый магнитъ, который хотя и прїемлетъ въ себя видъ огня и свѣта изъ наружнаго поваренного

огня, въ ономъ растопляется и дѣлается лучезарнымъ, но не можетъ отъ него разсыпаться въ прахъ; по сей самой причинѣ бываетъ онъ способненъ привлекать къ себѣ въ возможности находящїйся (потенцїальный), и изъ тверди (expanso) еще не уловленный свѣтъ и огонь, и съ ними чрезъ надлежащее круговращенїе (circulationem) нераздѣлимо соединяться, такъ чтобъ оба они надежно могли выдержать движенїе огня и отъ него не улетѣть. Философы дѣлали подобные опыты и могутъ ихъ еще дѣлать. Они по произволу сообщаютъ сей свѣтъ всѣмъ тѣламъ и каждому въ особенности, и даже самымъ низкимъ вещамъ даютъ драгоцѣннѣйшїй блескъ, и такую комплекцїю (сложенїе), которая продолжается наровнѣ съ солнцемъ.

§. 37.

Что оное начало свѣта раздѣляется по всѣмъ царствамъ и представляется въ оныхъ видимо глазамъ нашимъ, сїе

могутъ доказать намъ разные опыты. Въ растительномъ царствѣ одинъ изъ главнѣйшихъ опытовъ въ семъ родѣ дѣлается надъ горчицею, коей если взять нѣкоторое количество и перегнать черезъ реторту (per retortam) въ извѣстной степени огня, то не только выгонится жирная, желтая жидкость (liquor), но и густое масло, за которымъ при сильнѣйшемъ огнѣ слѣдуетъ летучая соль (sal volatile), а на днѣ останется тучной уголь, который если мѣлко изтереть и гнать потомъ сильнымъ огнемъ *изъ глиняной реторты*, у которой *пріемникъ* будетъ опущенъ въ воду, то выдетъ фосфоръ довольно сходный съ уриннымъ. Горчица сія есть, можетъ быть, та трава, которую нѣкто хотѣлъ собрать въ полѣ (но вмѣсто ея досталъ не настоящую, 2 Цар. гл. 4. ст. 39.) которая называется по Еврейски אורות (Орóтъ), и имя сіе получила отъ אור (óръ) свѣтъ, такъ какъ и переводится она отъ нѣкоторыхъ *свѣтящею и радостною травою* (herba lucens et laeta).

Исаїя упоминаетъ объ ней въ гл. 26. (Ros lucis אורות) *Роса свѣта*, Оро́тъ, (ros tuus) *роса твоя*. Собственно же переводится: дикая бѣлая горчица, уясняющая глаза (Eruca, quæ clarificat oculos). Сїю траву и сѣмена много уважалъ и Пиѳагоръ, какъ о томъ нѣкоторые пишутъ слѣдующее: въ числѣ травъ, кои хвалилъ Пиѳагоръ, говорятъ, что первую похвалу приписалъ онъ горчицѣ: ибо горчица (Eruca) есть трава, имѣющая въ себѣ великую силу, и возбуждающая похоть. Овидїй говоритъ: я не менѣе совѣтую удаляться и отъ похотливой горчицы.

§. 38.

Также находится и въ *минеральномъ* царствѣ свѣтъ, которой образуетъ золото — свѣтъ, которой образуетъ серебро, алмазъ, рубинъ и т. п. и изъ оныхъ свѣтитъ. (Tolle ab illis præfatum splerdorem, et terra erit parvi momenti, отыми отъ нихъ вышепомянутый блескъ и тогда останется ничего незначущая

земля). Когда сей блескъ свѣта отъ нихъ удаляется, то остается одна мрачная земля. *Ртуть* посредствомъ нѣкоторыхъ очищенїй можно легко довести до того, что она ночью въ чистомъ стеклѣ будетъ блистать и издавать отъ себя сїянїе. Если же насыщать оную продолжительное время *фосфоромъ*, тогда выдетъ *свѣтящаяся амальгама*, не говоря уже о дальнѣйшемъ прїуготовленїи, когда по совлеченїи темной ея земли, останется въ основанїи земчужный свѣтъ. Sapienti sat! Для мудраго довольно!

§. 39.

Изъ всего онаго лучше познается та истина, которую написалъ одинъ Французскїй Философъ и Медикъ, что *свѣтъ есть первая матерїя всѣхъ вещей*, и что наше тѣло вмѣстѣ со всѣми тварями тогда только возстановлено будетъ въ первое свое совершенство, когда сей потемнѣвшїй свѣтъ просїяетъ паки и будетъ блистающимъ.

Онъ говоритъ о семъ такъ: Всѣ *звѣри* вмѣсто души имѣютъ свѣтъ; всѣ *растѣнія* безъ сего свѣта не могутъ существовать, потому что свѣтъ есть ихъ жизнь, для продолженія которой требуютъ они непрерывнаго притеченія свѣта; всѣ *минераллы* вообще отбрасываютъ отъ себя тайные и явные лучи, въ особенности же драгоцѣнныя каменья и золото, и мы видимъ, что симъ свѣтомъ исполнено *небо* и *стихіи*, которыя непрестанно одна въ другой дѣйствуютъ. Нѣтъ ни одной *растущей* вещи, которая бы чрезъ *дистилляцію* (перегонку) не издавала отъ себя нѣкотораго количества масла, и даже много есть такихъ, которыя сами собою издаютъ множество смолы, дегтю, терпентину, разныхъ родовъ камедей и маслъ; всѣ же сіи *сущности* исполнены свѣта. Ибо при сожиганіи онѣ возгараются и издаютъ пламена, отбрасывающія видимые свѣтоносные лучи, что не могло бы произойти, еслибъ свѣтъ въ оныхъ *сущностяхъ* не былъ насажденъ *кореннымъ образомъ*. При

семъ не слѣдуетъ говорить, что свѣтъ сей есть болѣе огонь, нежели свѣтъ; потому что *огонь*, какого бы рода онъ ни былъ, есть *произведенїе свѣта*. Понеже свѣтъ будучи нѣсколько сжатъ, или *сплоченъ* въ тонкомъ *субъектѣ* производитъ огонь, что видно изъ *сжатїя* (condensatione) солнечныхъ лучей въ полувогнутое зеркало, посредствомъ котораго лучи превращаются въ сожигающее и огненное пламя, изъ чего и ясно, что *огонь* есть не другое что, какъ *сгущенный свѣтъ въ тонкомъ субъектѣ*. По сей причинѣ масло, и всѣ жирныя и смольнистыя вещи при сожиганїи своемъ производятъ также огонь, т. е. что свѣтъ, изтекающїй изъ сихъ вещей, при ихъ *разрѣшенїи сгущается* въ *испаряющихся* и *утонченныхъ* ихъ частицахъ, а когда онъ симъ образомъ *сгущается*, то и раждаетъ огонь, который есть произведенїе свѣта, или *сжатый свѣтъ въ тонкомъ субъектѣ*.

§. 40.

Извлеченная изъ человѣка соль представляется не только въ прекрасномъ свѣтоносномъ видѣ, но притомъ и весьма летуча, такъ что, по субтильному своему свойству должна быть всегда содержана въ холодной водѣ, какъ то видно надъ извѣстнымъ *Аглинскимъ фосфоромъ*, сдѣланнымъ изъ урины. Сія соль по надлежащемъ пріуготовленіи дѣлается сверьхъ того несгараемою, и не растапливается ни въ какомъ огнѣ, кромѣ той легкой человѣческой теплоты, которую она въ себѣ носитъ. *Одинъ знаменитый Князь, одаренный отъ Бога великою премудростію*, недавно разсуждалъ о семъ превосходно, и почиталъ сіе сильнымъ основаніемъ къ очевидному *доказательству* изъ царства натуры о воскресеніи мертвыхъ. Что соль есть ближайшій вегикулъ (vehiculum) свѣта, доказываютъ то многіе *опыты*. Находящаяся ежедневно передъ глазами *селитра* блескомъ своимъ показываетъ, *какого духа она есть*

чада. Выгнанный изъ нее *спиртъ*, дѣлается въ семъ образѣ свѣта видимымъ посредствомъ *мѣла*, такъ что свѣтитъ ночью. Каждое *масло*, въ которомъ свѣтъ содержится, какъ въ нѣкоторой тучности, можетъ быть весьма легко превращено въ соль, и я могу превратить въ короткое время всѣ, и даже высочайше очищенные *растительныя масла* совершенно прозрачныя и свѣтлыя, въ черную какъ уголь землю, которая по сожженіи чрезъ извѣстные *пріемы* (handgriffe), представитъ тучную, прозрачную соль, распускающуюся въ багровомъ цвѣтѣ. Я могу сдѣлать также свѣтящійся *менструумъ* не только изъ урины, *селитреннаго спирту*, и проч., но изъ самаго *тартара*, который менструумъ при *перегонкѣ* своей издаетъ свѣтъ, и будучи совершенно изготовленъ сдѣлается подобнымъ густой соленой водѣ. — Могій вмѣстити, да вмѣститъ! (Qui potest capere, capiat)!

§. 41.

Извѣстно, что соль въ великомъ была уваженіи и у самыхъ язычниковъ. Гомеръ называетъ ее: *нѣчто Божественное*. А Платонъ въ Тимеѣ: *Тѣломъ содружественнымъ Богу*, (Amicum Dei Corpus). Они, какъ мудрые мужи, далеко успѣвшіе въ познаніи Свѣта Натуры, не безъ особливаго намѣренія сжигали въ пепелъ тѣла усопшихъ, завертывая оныя въ несгараемое полотно, дабы ничто изъ посторонняго къ нимъ не примѣшалось, и потомъ сожженный пепелъ сохраняли бережливо въ особенно изготовленныхъ для того глиняныхъ, а по мнѣнію нѣкоторыхъ, изъ горшечнаго камня сдѣланныхъ *урнахъ*; золотыя же и серебренныя были только для знатныхъ. Причина сему была та, что они замѣтили, въ чѣмъ собственно покоится *неразрушимое существо*. Другіе сосуды употребляли они для сохраненія слезъ, пролитыхъ по умершимъ, въ которыхъ также находится острая соль; и сія слезная соленая вода ставилась

вмѣстѣ съ пепломъ въ ихъ гробницы. Вурміусъ въ Музеѣ пишетъ о семъ слѣдующее: изъ Италіи принесена слезная земляная урна, которая есть продолговатый сосудъ съ узкимъ горломъ, похожій на коническую фигуру, широковатый въ серединѣ, длиною въ 5 дюймовъ, цвѣтомъ красно-бѣловатый. Римляне въ древнія времена собирали въ таковыхъ сосудахъ слезы, проливаемыя по умершимъ, и оныя вмѣстѣ съ трупами клали во время похоронъ въ могилы. Въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ: въ разныхъ мѣстахъ Даніи выкапываютъ глиненые урны, наполненныя сожженными костьми и пепломъ Римскихъ труповъ. Другой Авторъ говоритъ: Урна у Грековъ называется костеницею (ὀςθοηκοὶ) или также называется (ὀςθοκεία пепельницею. Почему и тѣ, которые почитали мученическіе пеплы и мощи, назывались пепельниками. Урны сіи были дешевы или дороги, смотря по состоянію и достатку каждаго. Ибо Гомеръ въ своей Иліадѣ повѣствуетъ, что кости знаменитыхъ людей погребались въ золо-

тыхъ урнахъ. Въ 19 кн. пишетъ Марцеллусъ: По сожженіи тѣла и по заключеніи костей въ серебреную урну, и проч.: да воспріиметъ тѣни мои малый глиняный сосудъ!

§. 42.

Въ обыкновенной соли, употребляемой въ пищу, скрыта чрезмѣрно великая сила, какъ для поддержанія человѣческаго тѣла, такъ и для сохраненія пищи и прочихъ вещей отъ *гніенія и истлѣнія*. Натура ея свойственна всѣмъ тремъ царствамъ. *Древніе физики* пишутъ именно, что *соль свиному тѣлу, почти мертвому по природѣ своей, дана вмѣсто души*. Ибо она проницаетъ, подобно дрождямъ, все *тѣло*, съ которымъ бываетъ смѣшана, и перемѣняетъ его въ свою натуру. Соль съѣдаетъ всѣ влажности, подверженныя гніенію. Можно здѣлать изъ нея *елей*, который всякія тѣла сохраняетъ многіе годы отъ истлѣнія, и которымъ тѣла могутъ сохраниться столь же

хорошо, какъ и отъ прочихъ бальзамированій. Нѣкоторый врачь говоритъ о семъ такъ: признаютъ за истинное, что симъ елеемъ, какъ повѣствуетъ Рафаилъ Волатеранъ, напоенъ былъ трупъ прекрасной женщины, который при Папѣ Александрѣ VIмъ назадъ тому 116 лѣтъ, или около того, найденъ былъ въ древней гробницѣ, въ окрестностяхъ Альбана, столь цѣлымъ и неподверженнымъ ни малѣйшему тлѣнію, какъ бы она въ тотъ же часъ скончалась, когда однакожъ изъ надписи, высѣченной на мраморѣ, видно было, что послѣ погребенія лежала она въ томъ мѣстѣ болѣе 1300 лѣтъ. Если въ сей соленый елей опустить на нѣкоторое время дерево, то оно сдѣлается несгараемымъ, чему примѣръ, помню, видѣлъ я на одной соленой варницѣ, что дубовые столбы, простоявшіе долгое время въ соленой водѣ, отъ самаго сильнаго огня весьма медлѣнно загорались. О цѣлебныхъ силахъ соли упоминаетъ и Св. Писаніе въ кн. 4 царствъ, гл. 2. ст. 20. Елисей исправилъ солію

вредныя воды во Іерихонѣ. Совсѣмъ тѣмъ пребывающее въ ней великое благословеніе не рѣдко служило и къ проклятію. Суд. Изр. гл. 9. ст. 45. Авимелехъ посѣялъ соль на мѣстѣ града Сихема. Сличи Второз. гл. 29. ст. 23. Гдѣ земля сожжена будетъ сѣрою и солью, тамъ не льзя на ней сѣять: ибо ничто не будетъ рости и не взойдетъ никакая трава. Въ Псал. 106. ст. 34 сказано: *Господь премѣнилъ землю плодоносную въ соляность* (in salsuginem,) *за злобу живущихъ на ней.* Іезек. гл. 47. ст. 11. *Блата и озера ея не будутъ изцѣлены, но въ соль превратятся*, т. е. въ соляность. Потому что соль препятствуетъ *тлѣнію* и *гніенію*, безъ коихъ ничто не можетъ на сей землѣ ни умножаться ни произрастать. Итакъ когда Богъ повелѣвалъ пожигать солію, и соль была посѣваема, тогда область дѣлалась безплодною, и преданное землѣ сѣмя не могло *истлѣвать*, слѣдовательно все долженствовало пребывать безъ плода. Здѣсь прилично

будетъ привести для разсужденія упоминаемыя *въ откровеніи Іоанновомъ*, *гл.* 16. *ст.* 12. *фіалы ярости*, *или огненныя кадильницы* (*φιάλη* отъ *πιεῖν* *пить* и *ἅλας* *соль*,) по излитіи изъ которыхъ яростнаго и соленаго огня возстала тьма и зной, какъ обыкновенно происходитъ отъ *Ѣдкихъ* (corrosivis) *соленыхъ духовъ*, послѣ чего открылись гнойные нарывы на человѣкахъ.

§. 43.

Сколь изящныя силы имѣетъ *соль* и въ самой землѣ, о томъ лучше знаютъ испытатели таинствъ природы. Почему Христосъ Матѳ. гл. 5. ст. 13. говоря своимъ ученикамъ, употребляетъ съ глубочайшимъ намѣреніемъ слова: *соль* и *огонь*, какъ однозначущія (synonima) Марк. гл. 9. ст. 49. *Всякой человѣкъ огнемъ осолится*, т. е. нѣкогда въ *сожженіи*, и *всякая жертва солію осолится*. Ибо ничто не устоитъ наконецъ *въ огнѣ*, кромѣ *огня*; изъ чего усматривается *великая гармонія свѣта*

Натуры со свѣтомъ Благодати. Искусство показываетъ многія изящныя доказательства соблюденія тѣлъ посредствомъ соли. Изъ сожженной въ пепелъ травы выростаетъ та же самая трава въ бо́льшемъ количествѣ, если пепелъ посѣянъ будетъ въ землю; потому что трава не будучи сильно *кальцинирована*, сохраняетъ въ ономъ *елейную влажность* удобно въ землѣ *раскрывающуюся.* Такъ нѣкогда взойдетъ въ превосходнѣйшей чистотѣ и наше тѣло, посѣянное въ землю, *истлѣвшее* и наконецъ *сожженное.* Потому что слово *бреніе* (עֹפֶר Офа́ръ) Іов. гл. 19. ст. 25. прежде котораго поставляется (גֹּאֵל Гоэ́ль), означаетъ не только чистѣйшую часть земли, изъ которой Богъ сотворилъ Адама, но и сожженный тѣлесный *пепелъ*, такъ какъ въ 19 главѣ книги Числъ, сказано о *пеплѣ рыжей* (красной) *юницы*, которая сожжена была вся огнемъ. Посредствомъ сего пепла должно было совершаться очищеніе отъ нечистотъ. Всепроницательное дѣйствіе огня, сожигавшаго

Іудейскія жертвы, послѣ котораго сожженія восходило уже *пріятное благоуханіе предъ Бога*, достаточно изображаетъ будущее возстановленіе и очищеніе всѣхъ вещей. Огонь все *испытаетъ*, *откроетъ* и приведетъ въ просвѣтлѣніе, такъ какъ мы и теперь уже почитаемъ за совершеннѣйшія тѣ твари, которыя въ ономъ чрезъ всѣ роды очищенія могутъ оставаться непремѣняемыми (постоянными). Наиблагороднѣйшій *между металлами*, земное Солнце, или сокровенное золото, тѣмъ болѣе *торжествуетъ*, чѣмъ долѣе оставляется въ огнѣ: блескъ его отъ того умножается, и вѣсъ нимало не убываетъ; почему и сохраняетъ оно въ себѣ внутреннее свое достоинство, и заслуживаетъ не потому только высокое уваженіе, что обожается цѣлымъ почти міромъ, но по причинѣ своего изящества въ сравненіи съ прочими тварями, которыя въ семъ не могутъ еще подражать ему, пока наконецъ и онѣ не достигнутъ чрезъ огонь до лучезарности свѣта, хотя и самое

естественное золото должно еще восходить къ высшей степени, и достигнетъ тогда только до конечнаго своего возстановленія, когда видимо будетъ уже прозрачнымъ, подобно стеклу, въ новомъ Іерусалимѣ, Апокалипс. гл. 21. ст. 21.

§. 44.

Когда Моисей, Исход. гл. 32. ст. 20. сожегъ огнемъ золотаго тельца, коего чада Израилевы употребляли къ идолопоклонству своему, то всякой, кому свойства золота хотя нѣсколько извѣстны, легко можетъ заключить, что сіе сожженіе произведено не чрезъ обыкновенный поваренный и угольный огонь, потому что подобнымъ огнемъ никакъ не возможно человѣку сжечь золота. Итакъ сему великому Пророку, весьма опытному во всей премудрости Египетской, и чрезъ небесный свѣтъ далеко успѣвшему въ познаніи особливыхъ качествъ всѣхъ тварей, долженствовалъ быть извѣстенъ другой огонь,

которымъ онъ тамъ разрѣшилъ золото, и *разрушилъ металлическую его форму*, что подалъ оное Іудейскому народу, какъ истиное *пїемое золото* (aurum potabile). Ибо коль скоро онъ увидѣлъ, что Люциферъ ожесточилъ совершенно сихъ людей, и они съ видящими очами содѣлались слѣпыми до того, что не были уже въ состоянїи признавать Божескихъ благодѣянїй, то сталъ онъ искать естественнаго средства для приведенїя ихъ къ познанїю грѣховъ и всемогущества Божїя. Почему и взялъ онъ золотаго тельца, сжегъ его, и превративъ въ порошокъ всыпалъ въ воду, которою напоилъ Израильтянъ. Тогда народъ обратился паки къ познанїю, и не сталъ болѣе покланяться богамъ чуждымъ. Такъ и у Эздры въ 3 кн. гл. 14. ст. 39 и 40. находимъ, что огонь и свѣтъ сообщаютъ разумъ и премудрость: ибо когда Богъ вознамѣрился открыть Эздрѣ таинства прошедшаго и будущаго, то употребилъ для сего первѣйшимъ средствомъ огонь. Эздра говоритъ о томъ самъ: *Се! чаша пол-*

ная подавалась мнѣ, и то, чѣмъ была она наполнена, было какъ вода, но цвѣтъ ея подобенъ былъ огню; я выпилъ оную. Тогда возрасла во мнѣ премудрость, и сердце мое стѣснилось отъ разума, и духъ мой укрѣпился благою памятїю; уста мои отверзлись, и не были болѣе затворены; и проч. Итакъ когда сказано у Іезек. въ гл. 28. ст. 3. 4. о Царѣ Тирскомъ, что онъ былъ премудрѣе Данїила и никакое таинство сокрыто отъ него не было, чрезъ которую премудрость и благоразумїе наполнилъ онъ сокровищницы свои золотомъ и серебромъ, то тѣмъ менѣе можемъ мы сомнѣваться въ искусствѣ Моисеевомъ разрѣшать золото *кореннымъ образомъ* (radicaliter) и извлекать находящееся въ ономъ великое *врачевство*, котораго бытїе тогда онъ доказалъ.

§. 45.

Какїя перемѣны происходятъ постепенно съ умершими и погребенными тѣ-

лами человѣческими чрезъ предшествующее *истлѣніе* и послѣдующее за онымъ *сожженіе*, сіи же самыя перемѣны исполнятся вдругъ, мгновенно, чрезъ одно *сожженіе* въ тѣхъ, коихъ день страшнаго суда постигнетъ живыми; чему замѣчательнѣйшимъ прообразованіемъ служитъ Илія, *вознесшійся на небо въ огненной колесницѣ и на огненныхъ коняхъ*, который хотя и не вкусилъ смерти, однакожъ чрезъ быстрое превращеніе въ огнѣ, (которое не можетъ произойти безъ болѣзненнаго ощущенія,) вдругъ получилъ просвѣтлѣнное тѣло. Апостолъ Павелъ ясно говоритъ о семъ преображеніи въ 2мъ посланіи къ Коринѳ. гл. 5. ст. 4. и слѣдующ. называя оное *пооблещися*. Кто, будучи нагъ, надѣваетъ рубашку, или камзолъ, то сіе называется облещися а не *пооблещися*; кто же сверьхъ рубашки, или камзола надѣваетъ еще кафтанъ, то сіе называется *пооблещися*; и потому Св. Павелъ требуетъ, что если мы нѣкогда должны быть *пооблеченными*, то прежде должны уже найдены быть обле-

ченными, а не *обнаженными*; выраженіе же слова *пооблещися*, которое съ пера его стекло, по вдохновенію Св. Духа, можетъ быть напомнило ему сдѣлать и указаніе на то, съ кѣмъ собственно должно сіе послѣдовать, а именно: съ тѣми, кои найдены будутъ облеченными, о чемъ говоритъ онъ 1 Кор. въ гл. 15. ст. 51 и далѣе: « Се, тайну вамъ сказываю: мы не всѣ уснемъ, но всѣ измѣнимся вдругъ, во мгновеніе ока при звукѣ послѣдней трубы; ибо вострубитъ труба, и мертвые возстанутъ въ нетлѣнномъ состояніи, мы же измѣнимся: понеже слѣдуетъ тлѣнному сему облещись въ нетлѣніе.» Здѣсь видимъ мы раздѣленіе на два рода людей, входящихъ въ послѣдній день въ небесную славу съ тѣломъ и душею и занимающихъ свои обители: нѣкоторые приходятъ нагіе, не имѣя еще одежды, и сіи суть *мертвые*, которыхъ души были до того времени безъ тѣла; они получатъ тѣла свои въ небесной ихъ славѣ при воскресеніи только, когда оныя чрезъ *истлѣніе* и *сожженіе* будутъ

просвѣтлѣны; они-то будутъ ими облечены, а не *пооблечены*. Другіе же приходятъ облеченными ко входу блаженства, т. е. они живы и души ихъ находятся еще въ тѣлахъ, которыхъ они не могутъ скинуть или вовсе совлечься, но удерживаютъ ихъ на себѣ и мгновенно измѣняются. Всемогущая сила Божія, понеже Богъ есть *пожирающій огнь*, въ одно мгновеніе ока перемѣнитъ ихъ такъ, что все земное на ихъ тѣлѣ, какъ бы пожрется 1 Корин. гл. 15. ст. 47 и 48. и останется одно только чистое *центральное* существо въ соленой клейкости (in viscositate salina), которое принадлежитъ собственно тѣлу. Симъ-то образомъ претворится естественное тѣло въ духовное: понеже плоти и крови невозможно войти въ царствіе Божіе. Итакъ мгновенное измѣненіе тѣла есть вмѣстѣ и смерть и воскресеніе, и съ измѣняемыми случается въ одинъ разъ то, что съ другими происходитъ въ два раза. Какъ на примѣръ: представьте себѣ два человѣка, имѣющихъ на себѣ замаранныя, испачканыя рубища, которыя

притомъ причиняютъ имъ боль и вовсе неприличны, и которыхъ сами они не въ состоянїи перемѣнить въ лучшїя. Одинъ изъ нихъ долженъ снять съ себя сїе рубище и бросить, а самъ между тѣмъ скрыться нагимъ въ постели, пока одежда его совершенно вычищенная и какъ бы выжженная на него опять надѣнется, подобно какъ древнїе имѣли нѣкоторыя одежды изъ *виссона*, Лук. гл. 16. ст. 19. которыя очищались выжиганїемъ въ огнѣ. Сїе несгараемое полотно дѣлается изъ камня, называемаго *Амїантъ* (Amianthus), или изъ *перистыхъ квасцовъ* (Alumine plumoso), кои разтравляются посредствомъ весьма ѣдкаго щелока, и дѣлаются подобными шерсти, такъ что можно оную прясть и ткать). Другой же напротивъ, удерживаетъ на себѣ рубище, которое выжжено будетъ искуснымъ художникомъ на самомъ его тѣлѣ, и находящаяся на немъ нечистота истреблена будетъ такъ, что оно столь же чистымъ и блестящимъ содѣлается, какъ и перваго, который для сего долженъ былъ рубище свое сложить

съ себя на нѣкоторое время. Симъ-то образомъ смертное будетъ поглощено жизнїю у послѣдняго. Почему и Павелъ охотнѣе желалъ *пооблещися*, нежели *совлещися*. Если бы выборъ зависѣлъ отъ насъ, то и мы бы охотно не пожелали войти въ оную жизнь чрезъ совлеченїе или сложенїе земнаго нашего тѣла въ смерти, но согласились бы лучше быть отъ нея избавлены: потому что натура имѣетъ отвращенїе къ смерти; и пожелали бы напротивъ *пооблещися* чрезъ оное мгновенное измѣненїе нашего тѣла, какъ должно случиться съ тѣми, кои останутся въ живыхъ при кончинѣ мїра, и какъ бы случилось равномѣрно съ Адамомъ и потомками его, если бы они пребыли въ невинномъ состоянїи. Однако все сїе и тогда не могло бы произойти безъ страданїя.

§. 46.

А почему тѣло Спасителя мїра, Іисуса Хрїста, не зрѣло *истлѣнїя*, Дѣян. гл. 2. ст. 27. гл. 13. ст. 35. и слѣд. хотя

впрочемъ онъ братїямъ своимъ былъ во всемъ подобенъ кромѣ грѣха: то сїе естественно слѣдуетъ изъ самаго свойства святѣйшаго его тѣла; ибо масса онаго (взятая) изъ Дѣвы Марїи, еще въ материнскомъ ея чревѣ, была отдѣлена, очищена и совершенно освобождена отъ всякой грѣховной скверны, а слѣдовательно и отъ проклятїя, ведущаго за собою *тлѣнїе*, чѣмъ ни одинъ естественный человѣкъ похвалиться не можетъ. По сей причинѣ не было нужно, и совсѣмъ даже не возможно было, чтобы въ тѣлѣ Его могло произойти раздѣленїе *началъ* (principiorum) и дальнѣйшее очищенїе; ибо то, что въ существѣ Его тѣла имѣло болѣе сообразности съ сею естественною жизнїю, перемѣнилось безъ болѣзненнаго ощущенїя въ духовное существо, когда при оживленїи Его во гробѣ, небесная сила свѣта и огня Божественной Натуры проникла тѣло совершеннѣйшимъ образомъ. И какъ первый Адамъ паденїемъ своимъ произвелъ *начало истлѣнїя*, такъ во второмъ *все возстановля-*

ющемъ Адамѣ, *тлѣніе* сіе не могло уже имѣть мѣста. Почему весьма любопытно прочитать о необыкновенной наружной красотѣ Искупителя, описанной подробно Никифоромъ въ Церьковной исторіи. Онъ пишетъ въ послѣдней главѣ слѣдующее: Спаситель имѣлъ видъ исполненный красоты и живости, росту былъ семи или осьми большихъ четвертей, (разумѣя четверть въ 5 вершковъ), волосы имѣлъ свѣтлорусые, не весьма густые и нѣсколько кудрявые, брови же темнѣе, не совсѣмъ навислые; изъ свѣтло-карихъ глазъ Его истекала чудесная пріятность; уши и носъ были у Него продолговатые, борода была русая, не слишкомъ большая, волосы же на головѣ имѣлъ длиннѣе: поелику головы Его не касалась ни бритва, ниже чья либо рука, кромѣ Матери Его, и то въ дѣтствѣ. Шея была у Него нѣсколько нагбенна, такъ что станъ Его былъ ни слишкомъ высокъ, ни слишкомъ толстъ; цвѣтъ лица Его походилъ на цвѣтъ пшеницы, а самое лице было ни круглое, ни продолговатое, похожее

на лице матери Его, не много къ низу наклоненное и нѣсколько румяное, которое выражало важность, благоразумїе соединенное съ кротостїю, и снисходительность совсѣмъ не причастную гнѣву. И Родеригъ Апарїагъ том. 6. разсужд. 35. въ отдѣл. 5. стр. 28. думаетъ, что Хрїстосъ воспрїялъ на Себя тѣло весьма уравновѣшенное и стройное, какъ внутренно такъ и наружно, и что красота и стройность Его были изящны въ высочайшей степени. Изъ сего видно, какая любезнѣйшая *гармонїя* находилась въ Его членахъ и въ сокахъ. Но падшїй человѣкъ совсѣмъ не таковъ. Его тлѣнное состоянїе описываетъ одинъ великїй богословъ такимъ образомъ: мы примѣромъ Давыда научаемся, что тѣла наши подвержены тлѣнїю; ибо непреложно оное Божеское изреченїе: прахъ еси и въ прахъ обратишися. Быт. гл. 3 ст. 19. Тѣла человѣческїя нетолько тлѣютъ и гнїютъ, но изъ нихъ раждаются даже змѣи и жабы, какъ свидѣтельствуетъ Августинъ, въ словѣ къ брать-

ямъ живущимъ въ пустыни, въ которомъ онъ говоритъ, что жабы родятся изъ мозгу, а змѣи изъ почекъ, и что онъ бывши въ Римѣ самъ видѣлъ трупъ одного Императора въ подобномъ состоянїи. Тоже свидѣтельствуетъ и Плутархъ въ жизни Клеомена, что какъ изъ лошадей родятся шмели, изъ осла шершни, изъ быка пчелы, такъ изъ человѣческаго трупа, а особливо изъ его можжечька и влажности, истекающей въ землю, родятся змѣи; что и должно служить къ униженїю нашей гордости. О чемъ и Сирахъ говоритъ въ гл. 10. ст. 9 и 13. Почто гордишься земля и пепелъ, когда самъ ты земля еси и змѣи суть твое наслѣдїе? Мы однакожъ утѣшимъ себя надеждою славнаго воскресенїя, коего начало усматриваемъ уже и нынѣ въ тлѣнїи: ибо посредствомъ тлѣнїя, тѣла наши возраждаются къ безсмертїю. Апостолъ говоритъ: слѣдуетъ тлѣнному сему облещися въ нетлѣнїе, и смертному сему облещися въ безсмертїе. 1 Кор. гл. 15. ст. 35. Ибо плоть и

кровь царствія Божія наслѣдовать не могутъ.

§. 47.

Возпроизведеніе растѣній изъ ихъ пепла и соли со всѣми красками, давно отъ испытателей природы изящно доказано, яко образъ воскресенія мертвыхъ, и есть дѣйствительно чудо, которое надлежитъ изслѣдывать съ великою ревностію и прилѣжаніемъ. Можетъ быть не непріятно будетъ, если мы о семъ поговоримъ здѣсь обстоятельнѣе. Тому есть свидѣтели достойные вѣроятія, и число ихъ весьма значуще, что самое побудило также написать ученаго Д. Фера слѣдующее: «Хотя и осмѣиваютъ возрожденіе растѣ-«ній, но я не могу въ томъ сомнѣвать-«ся, имѣя столько достовѣрныхъ сви-«дѣтелей.» Борелль въ примѣчаніяхъ своихъ смѣло говоритъ, что такимъ образомъ всякой можетъ сохранять у себя въ спальнѣ цѣлый садъ, заключенный въ стеклянныхъ сосудахъ, съ над-

писью имени каждаго растѣнія, такъ что всякое растѣніе, какое только пожелаешь, безъ всякаго за нимъ хожденія, показывается, когда угодно, со всѣми своими цвѣтами. Онъ утверждаетъ даже, что сіе можетъ произойти и съ пепломъ сожженныхъ звѣрей, такъ что цѣлый *Ноевъ ковчегъ*, можно имѣть въ своей комнатѣ. Сего же мнѣнія былъ и Англинской Графъ Дигби, написавшій слѣдующее: можно сказать нѣчто и о царствѣ животныхъ, а именно, что есть возможность привести вареныхъ раковъ опять въ такое состояніе, что изъ сожженнаго пепла ихъ родятся новые, которые будучи насыщаемы извѣстною пищею, мало по малу прибавляться станутъ и возрастутъ до той величины, какой они были и прежде. Кверцетанъ упоминаетъ объ одномъ медикѣ, бывшемъ въ Краковѣ, что онъ могъ весьма искусно, Философскимъ образомъ, приготовлять безъ всякаго посторонняго примѣшенія пепелъ изъ цѣлаго растѣнія вмѣстѣ съ

его корнемъ, стеблемъ, листьями и цвѣтами, и что въ особенности умѣлъ духи ихъ такъ сохранять, что слишкомъ до 30 родовъ растѣнїй показывалъ въ запаянныхъ стеклянныхъ сосудахъ. На примѣръ: ежели кто желалъ видѣть розу, то бралъ онъ тотъ стеклянный сосудъ, въ которомъ хранился ея пепелъ, нагрѣвалъ оный, и тогда сей нѣжный и неосязаемый пепелъ представлялъ изъ себя со всѣми красками видъ розы, которая выростала постепенно со стеблемъ и листьями, и наконецъ совершенно изображала возставшую розу, такъ что для глазъ человѣческихъ не возможно было нарисовать ничего прїятнѣе и любезнѣе. Казалось, что сїя роза произведена была самою природою, съ грубымъ осязаемымъ тѣломъ, которую стоило только взять и съ корнемъ посадить въ землю для размноженїя; хотя сїе и было не иное что, какъ духовный только образъ онаго цвѣтка, одаренный такою сущностїю (essentia), которая при минувшей теплотѣ мгновенно исчезала, и скрывалась паки въ пепелъ, какъ въ

свой *Хаосъ*. Сїе служитъ сильнымъ свидѣтельствомъ изъ натуры противу всѣхъ тѣхъ, которые отрицаютъ безсмертїе души и воскресенїе тѣла, *по сожженїи онаго въ пепелъ:* понеже здѣсь должна умолкнуть *Аристотелева Философїя*, увидѣвши, что форма растѣнїй не повреждается при *сожженїи* и вѣчно не пропадаетъ, но сокрывается какъ нѣчто духовное въ несгараемыя части пепла, въ которомъ и сохраняется безопасно отъ всепожирающей стихїи огня. Физиками многократно замѣчено, что щелокъ, здѣланный *изъ пепла сожженной жегучей крапивы* (Brenn-Nessel) и замороженный зимою до состоянїя льду, представляетъ цѣлое подобїе травы, со всѣми подробными ея частицами. Славный Д. Гофманъ при распущенїи *коралловъ въ соленомъ спиртѣ* (spiritu salis) примѣтилъ почти подобное же сему, какъ о томъ и пишетъ: «Въ одно время усмотрѣлъ я, «что разрѣшенїе коралловъ учиненное «онымъ спиртомъ, и выпаренное мало «по малу легкимъ жаромъ, изображало

« живо на бокахъ сосуда видъ нѣкоего « философскаго деревца, представлявшій прекрасное зрѣлище. »

§. 48.

Нѣкоторой Физикъ доказалъ также слѣдующимъ опытомъ, что сила растѣній отъ *сожженіи* не умираетъ, и не уничтожается, но только очищается отъ земленыхъ грубыхъ частей. Возьми для сего дерево сожженное въ уголь, слѣдовательно и въ пепелъ, положи оное въ стеклянную колбу вмѣстѣ съ *смолою, ликворомъ и елейностію* того же дерева, и распусти все въ умѣренной теплотѣ: тогда масса издастъ изъ себя *слизистую матерію* (mucilaginosam materiam), и ты получишь симъ образомъ *всѣ три начала* вмѣстѣ, изъ коихъ всякое дерево раждается и ростетъ, т. е. *флегму*, *тукъ и пепелъ*. *Флегма* есть ☿, *тукъ* есть ♃, *пепелъ* есть ⊖; ибо все то, что въ огнѣ дымится и улетаетъ дымомъ, есть *Меркурій*, что горитъ и сгараетъ есть

сѣра, а что остается золою, то есть *соль*. И когда у тебя будутъ всѣ *сіи три начала* вмѣстѣ, тогда поставь ихъ на надлежащее время въ конской навозъ для согнитія, послѣ коего, когда сію матерію зароешь или вылешь въ тучную землю, увидишь, что она опять зазеленѣетъ, и изъ оной выростетъ вновь молодое дерево, которое во всей своей сущности будетъ гораздо сильнѣе и благороднѣе, нежели прежнее. Сіе дерево называется и есть *воскрешенное, обновленное и возрожденное дерево*, которое сначала было также деревомъ, но потомъ умерщвлено, разрушено въ уголь, сожжено въ пепелъ и приведено въ ничтожество, изъ котораго однакожъ ничтожества вновь нѣчто содѣлано и выросло. Да будетъ сіе для тебя великимъ и высокимъ таинствомъ во свѣтѣ Натуры, что вещь, которая совершенно потеряла первую свою форму и видъ, можетъ потомъ опять учиниться изъ мнимой ничтожности нѣчто гораздо благороднѣйшее въ силѣ своей и качествѣ, нежели какова была она

прежде. Объ одной Ландышевой травкѣ, которая выросла вновь изъ своей соли, смотри у Io. 2. Majoris experimentum in Ephem. germ. Cur. Ann. VIII. obs. 9. О семъ пишетъ и Лункеръ: « Виды ра-« стѣнїй примѣчаются въ ихъ пеплахъ, « изъ которыхъ можно оныя воскре-« сить. Сїе я самъ видѣлъ въ Римѣ у « славнаго Медика Тимплера и у весьма « ученаго отца Iезуита Афанасїя Кирхе-« ра, который также замѣтилъ, что ког-« да *красная эссенцїя* изъ пепла *полыни* « будетъ *выгнана* (distillata), тогда въ « шлемѣ является *изображенїе* (idea) *по-« лыни.*» Нѣкоторые *изъ виннаго камня*, послѣ извѣстнаго приготовленїя, представляли совершенно виноградную кисть. И Боррихїй описываетъ, какимъ образомъ изъ приготовленной соли молодыхъ *кипарисныхъ* отростковъ, увлаженной нѣсколько разъ *купоросною флегмою* (phlegmate vitrioli), выросло въ срединѣ сосуда деревцо вышиною въ мизинецъ, которое разсматриваемо было многими любопытными особами въ Парижѣ.

§. 49.

Спиртъ изъ *Майской росы* неопровержимо показываетъ совсѣмъ особенную силу въ воспроизведенiи растѣнiй изъ *пепла* ихъ и *соли:* понеже сила воздушнаго духа весьма сильно въ немъ ощущается. Я сгноилъ однажды довольное количество оной росы въ деревянномъ, нарочно приготовленномъ для того сосудѣ, и случилось на ту пору, что я раскалилъ кремни, которые хотѣлось мнѣ залить водою; но какъ обыкновенной воды не было, то я налилъ на блюдо не много сей *сгноенной росы*, и какъ скоро опустилъ въ оную раскаленные кремни, тогда произошелъ такой неописанно прiятной запахъ, что какъ будто бы всѣ цвѣты и бальзамы вмѣстѣ собраны были въ одну комнату. Францискъ Освальдъ Гремс. совѣтуетъ поступать съ Майскою росою слѣдующимъ образомъ: « Сначала приготовь постоянную и летучую соль какого бы ни было « растѣнiя, также спиртъ и флегму; за« тѣмъ наливши Майской воды, разрѣши

«все и коагулируй въ приличномъ для того, «хорошо заключенномъ сосудѣ. Тогда ра«стѣніе въ оной водѣ посредствомъ пе«пельной теплоты явственно предста«вится, но какъ скоро наступитъ холодъ, «тотчасъ исчезнетъ.» Для произведенія растѣній изъ сожженныхъ ихъ пепловъ, присоединяютъ иные къ Майской росѣ спиртъ изъ сырой руды висмута, которая въ огнѣ еще не бывала. Для сего по совершеніи въ Майской росѣ ферментаціи (броженія), отгоняютъ (дистиллируютъ) *спиртъ* и въ тоже самое время выгоняютъ *спиртъ изъ руды висмута;* потомъ берутъ золу цѣлой травы, сожженной съ ея корнемъ, стеблями, листьями и цвѣтами, смѣшиваютъ оную *съ мертвою головою* (capite mortuo) *руды висмута*, наливаютъ сверьхъ пепла на три пальца оба смѣшанныя *спирта,* и фіолу запаявъ крѣпко ставятъ въ умѣренно тепловатую золу. Тогда *растѣніе* появляется со всѣми *своими цвѣтами*, и при минувшей теплотѣ тотчасъ исчезаетъ. Если взять изсохшую траву, или *цѣльное растѣніе* такимъ образомъ

высушенное, что можно истереть его руками въ порошокъ, и если подержать послѣ одинъ только его корень 3 или 4 часа въ *дистиллированной водѣ изъ руды Висмута*, то растѣніе опять будетъ такъ зелено, какъ бы оно тотъ же часъ вынуто было изъ земли, и ежели на немъ были цвѣты, то и они покажутся. Или: влей сказанную воду въ стеклянный сосудъ, прибавя къ ней перегнанной воды изъ травы какой тебѣ угодно, и собственной ея соли три квинтеля; симъ налей сосудъ такъ, чтобы онъ совершенно былъ полонъ, и затѣмъ поставь его въ покойное мѣсто; дни черезъ два или черезъ три увидишь, что начнетъ выростать растѣніе, похожее на траву, изъ которой извлечены были вода и соль; если же сосудъ приведешь въ движеніе, тогда образъ травы исчезнетъ, а когда опять поставишь его въ покойное мѣсто, тогда будетъ тоже, что и прежде.

§. 50.

Но самый лучшій и съ *Натурою сообразный* способъ представить сіе чудо, можетъ быть слѣдующій: возьми до 4хъ фунтовъ сѣменъ, какого рода или какихъ хочешь родовъ, которые были бы зрѣлы и собраны въ ясную погоду; положи ихъ въ хорошую стеклянную колбу, которая по свойству цвѣтовъ должна быть вышиною почти въ локоть, а отверстіе имѣть въ большой палецъ, дабы можно было оную запечатать. Положивъ въ нее сѣмена, примѣчай, когда въ Маіѣ мѣсяцѣ падать будетъ хорошая роса. Тогда раздави сѣмена, и разложи ихъ по разнымъ мѣлкимъ каменнымъ плошкамъ (дабы они другъ на другѣ кучами не лежали), такимъ образомъ, чтобы на сѣмена упало много росы, которая бы ихъ увлажила и сообщила имъ питательную свою силу; между тѣмъ растяни на шестикахъ чистыя простыни, въ которыхъ бы можно было собрать росу и потомъ оную выжать. Сей росы на 4 фунта сѣ-

менъ собери 8 мѣръ. Сѣмена должны быть опять положены въ свой стеклянной сосудъ до восхожденія солнца: въ противномъ случаѣ они повредятся. Собранную на простыняхъ росу надлежитъ тебѣ тщательно *фильтрировать* (процѣдить) и *въ водяной банѣ дистиллировать* (перегнать), пока она никакихъ *подонковъ* по себѣ оставлять не будетъ. Потомъ *калцинируй* (пережги) *подонки* (feces); они издадутъ черную соль, которая принадлежитъ также къ *дистиллированной водѣ*. Сію соленую росу вылей на увлаженныя сѣмена, какъ сказано выше, т. е. чтобы она превышала сѣмена на два мизинца; потомъ сосудъ запаяй *гермитически*, и поставь въ сырое и теплое мѣсто, или въ конской навозъ, въ который зарой его глубиною на два фута, оставляя стоять въ ономъ цѣлый мѣсяцъ, по прошествіи коего вынувши сосудъ, увидишь, что сѣмя находится какъ бы въ *студени*, подернутой сверху кожицею, *спиртъ* же и роса между *слизистою матеріею* и верхнею кожицею, которая покажет-

ся въ превосходнѣйшемъ зеленомъ цвѣтѣ различныхъ красокъ. Запечатанной такимъ образомъ сосудъ поставь на цѣлое лѣто въ такое мѣсто, гдѣ бы солнце днемъ, а луна ночью могли бросать на него *лучи* свои. Но во время дождя или непогоды должно вносить его въ комнату, или держать въ сухомъ мѣстѣ, въ хорошую же погоду опять выстанавливать. Случается, что сія работа можетъ совершиться иногда въ два мѣсяца, а иногда и на другомъ году, смотря по погодѣ, хороша или дурна она будетъ. Подлинные признаки возрастанія и *совершенствованія* суть слѣдующіе: *слизистая матерія*, на *днѣ* лежащая, подымется высоко, *спиртъ* и кожица будутъ со дня на день убавляться, сѣмя издастъ отраженія (reflexiones), а въ сосудѣ появятся *тончайшія* испаренія и туманъ, кои *образуютъ* видъ растѣнія, но еще *непостоянный*, который будетъ часто подыматься и опускаться, смотря по тому, какъ сильно *дѣйствовать* будутъ солнце и луна въ полномъ своемъ сіяніи. Наконецъ

все превратится въ бѣловато-сѣрую золу, изъ которой возникать будетъ по временамъ стебель, трава и цвѣты въ свойственныхъ сѣмени краскахъ и видѣ. Сїе изображенїе при лишенїи теплоты, всегда исчезаетъ и скрывается въ свою землю; но коль скоро опять будетъ ему сообщена умѣренная теплота, тогда появляется паки, и если сосудъ будетъ хорошо запечатанъ, то сїе чудо Натуры пребываетъ вѣчно и безконечно.

§. 51.

И вразсужденїи *минеральнаго царства*, мы не должны воображать себѣ инаго пути къ его улучшенїю, кромѣ пути находящагося въ прочихъ двухъ царствахъ, хотя неопытные въ *химической философїи*, почитаютъ *металлы* и *минералы* по большой части за мертвые тѣла, и вовсе не хотятъ вразумиться, что и они, какъ прочїя твари, произошли и возрасли изъ *всеобщаго сѣмени* всѣхъ вещей; изъ чего слѣдуетъ, что они

также въ *сокровенной* ихъ силѣ чрезъ два только главныя средства могутъ быть лучше познаны, т. е. чрезъ *истлѣнїе* и *сожженїе*. И подлинно, кто можетъ привести металлы и минераллы въ первое ихъ *соленое вещество*, и хорошо очистить, что показаннымъ путемъ *сожженїя* у *Исаака Голланда*, легко можетъ совершиться, тотъ будетъ трудиться не даромъ. *Каббалисты* упоминаютъ въ своей книгѣ, называемой *Эшъ Мезарефъ*, объ особливомъ приготовленїи *металлическихъ* тѣлъ, и преподаютъ наставленїе, какъ приводить ихъ въ *гнїенїе*. Они называютъ сїе *плѣненнымъ* золотомъ, которое недавно плѣнено и заключено въ свою темницу, гдѣ сорокъ дней и сорокъ ночей выдерживаетъ постъ, такъ что ты не можешь знать, что съ нимъ происходитъ. Оно какъ бы заклано, и убито: ибо умираетъ — и бывъ тамъ задушено, гнїетъ и чернѣетъ на подобїе трупа. Я бы никогда вообразить себѣ не могъ, что минеральное вещество, прошедшее самой жесточайшїй, палящїй огонь, и потомъ

паки уловленное въ воздухѣ въ видѣ густаго елея, который горитъ на рукѣ, подобно раскаленному углю, однакожъ безъ вреда, и осязаемо, какъ коровье масло, могло послѣ пережженія паки приведено быть въ *гніеніе*, если бы самъ къ великому своему удивленію много разъ сего *не испыталъ*. Можетъ быть иной усомнившись о семъ, пожелаетъ знать, какъ сіе производится, потому что оно ведетъ къ чему-то великому. Итакъ дабы подать больше свѣта на пути *сожженія*, намѣренъ я для сего сообщить мою работу, которая стоила мнѣ великаго труда. Я взялъ настоящую *руду Венгерской антимоніи*, ибо всякая другая столь же мало годится, какъ и расплавленная уже *антимонія*. Сію руду я мѣлко истеръ и пережегъ съ сѣрою и селитрою, возходящій же въ воздухъ паръ захватилъ я въ *дистиллированную* дождевую воду, и потомъ сію дождевую воду дистиллировалъ съ онымъ кислымъ *спиртомъ селитры и сѣры*, которой восходилъ и былъ захваченъ, такъ что на *днѣ реторты* осталось

густое, тяжелое, огненное и тучное масло, которое будучи возгоняемо сильнымъ *песочнымъ огнемъ* (igne arenæ) восходитъ однимъ дымомъ и паромъ. Къ сему огненному маслу прибавилъ я *весьма ректификованный* винный спиртъ, который до того лишенъ былъ водяной влаги, что зажигалъ порохъ, и сосудъ поставилъ на *тихую дигестію, въ водяную баню.* Тогда матерія моя, которая прежде не издавала никакого отъ себя запаха, начала вонять до чрезвычайности, и въ нѣсколько дней здѣлалась похожа на черную, густую смолу, которую прогнавъ изъ реторты песочнымъ огнемъ, получилъ я *снѣжно-бѣлое молоко*, запаху луковаго сока. Сіи феномены (явленія) показываютъ, какія цвѣты и чудныя перемѣны скрываются еще въ возгоняемомъ дыму, который кажется потерялъ уже чрезъ огонь свою сгараемую часть, что и согласно также съ завѣщаніемъ Арнольда де Вилланова: Камень, рожденный и произшедшій изъ земли, совершенствуется посредствомъ возвышенія. Онъ буду-

чи насыщенъ водою по меньшей мѣрѣ около 12ти часовъ, явно надувается и подымается отвсюду и проч. Послѣ сего изъ чистѣйшихъ оныхъ частей вытекаетъ *дѣвственное молоко*, которое тотчасъ бывъ оттуда переложено въ Философское яице, должно нагрѣваемо быть собственною непрерывною теплотою, подобно какъ нагрѣвается яице для высаживанія цыплятъ. Находящаяся въ огненномъ свѣтломъ елеѣ великая чернота, открытая посредствомъ огня *виннаго спирта* и сопровождаемая нестерпимою вонью, показываетъ, какъ въ *ярости огня* скрыта также и тьма, и какъ назначенное для отверженныхъ мѣсто мученія можетъ содержать въ себѣ *мракъ*, *смрадъ* и *огонь*, млечный же *бѣлый ликворъ*, исходящій изъ сей *великой черноты*, научаетъ познавать *изрожденіе свѣта*, который и здѣсь изъ тьмы свѣтитъ, и получаетъ наконецъ поверхность. Нѣтъ сомнѣнія, что то весьма мало имѣетъ чистоты, что облечено толь многою земляностію и тьмою и лежитъ въ темницѣ, какъ бы

въ заточенiи: при очищенiяхъ такого рода, я дѣйствительно замѣтилъ, что въ многократно повторенныхъ *растворахъ* (solutionibus) и сгущенiяхъ (coagulationibus) солей и прочихъ тѣлъ, осадка земли была весьма велика, но добраго на днѣ оставалось мало. Чтожъ удивительнаго, что смертная наша хижина и обитающая въ ней тьма столь сильно затмѣваетъ ясный свѣтъ безсмертной души, и сколь великаго стоитъ ему труда, высвободить себя и пробиться. Истинно, сколь многаго намъ недостаетъ еще, чтобы могли мы устоять въ *солнцѣ!*

§. 52.

Итакъ твари находятся теперь въ *среднемъ состоянiи*, или лучше сказать, въ непрестанномъ *чаянiи* и воздыханiи о свободѣ отъ проклятiя и работы истлѣнiя, чтобы войти въ свободу славы чадъ Божiихъ. Ибо тварь порабощена суетности въ *надеждѣ*, и съ *поднятою главою ожидаетъ*

Рим. гл. 8. ст. 19, 20 и 21. *откровенія чадъ Божіихъ.* Такимъ образомъ небо и земля сохраняются какъ сокровище, которое нѣкогда *огню* будетъ предано. Когда же *стихіи отъ зноя воспалятся и разрѣшатся, земля и дѣла на ней сгорятъ*, тогда весь великій міръ и всѣ находящіяся въ ономъ твари возродятся, и тогда только войдутъ обратно въ *первую* свою *матерію*, *бездну*, *Хаосъ.* Исаія говоритъ о семъ гл. 51. ст. 6. *Небо прейдетъ, яко дымъ*, т. е. оно превратится въ *соленой дымъ*: потому что сей тонкій, духовный и соленой дымъ былъ его *начало* изъ коего оно произошло, и что потомъ въ разрѣшеніи своемъ, оно паки въ него перейдетъ. Сіи небеса и свѣтящія звѣзды очень не чисты еще предъ Богомъ Іов. гл. 15. ст. 15. Потому-то и не могутъ онѣ устоять предъ свѣтомъ Его; но небо и земля должны бѣжать отъ лица Его, и мѣста ихъ не найдется. Апок. гл. 20. ст. 11. Послѣ сего разрѣшенія и очищенія Исаія гл. 34. ст. 4. (которое Лютеромъ переведено *истлѣніемъ*, т. е. что

всѣ силы небесныя сгніютъ, хотя слово tabescere можетъ означать *изсохнуть*, *изнемочь*, *сморщиться*, *свиться*), явится новое небо и новая земля, въ которыхъ не будетъ уже видно ни малѣйшей тьмы, Апок. гл. 21. ст. 1. Какъ Искусствомъ можно очистить самую мрачнѣйшую землю, посредствомъ сильнаго плавильнаго огня, такъ что она превратится въ прозрачное *кристальное* стекло, (что видно надъ грубою золою и пескомъ,) и какъ со всѣми земными тѣлами можно также поступить, и слѣдовательно всѣ такъ называемыя *проклятыя земли* (terræ damnatæ) могутъ быть возстановлены: такъ равно возможно и при великомъ послѣднемъ *разрѣшеніи*, *расплавленіи* и *сожженіи всѣхъ вещей*, содѣлаться тѣламъ *духовными* и *просвѣтлѣнными*. Почему весьма часто и много говорится въ *тайномъ откровеніи Іоанна* о прозрачномъ стеклѣ, о свѣтлыхъ и блестящихъ драгоцѣнныхъ камняхъ разныхъ цвѣтовъ и о металлѣ самаго золота уже прозрачнаго. Апок. гл. 21. ст. 18. *Стѣна града* создана

была изъ *Іасписа*, или какъ нѣкоторые говорятъ изъ чистаго алмазнаго камня, *самый же городъ изъ чистаго золота*, прозрачнаго какъ стекло; и въ стих. 4. *Улицы его были чистое золото прозрачное какъ стекло*. Къ сему Каббалисты въ видѣніи Іезекіиля относятъ также Хашма́ль חַשְׁמַל, переведенный *прозрачнымъ янтаремъ* (per electrum pellucidum) Іезек. гл. 1. ст. 4. И Святый Духъ упоминаетъ о *стеклянномъ морѣ* въ Апок. гл. 15. ст. 2. *Я видѣлъ стеклянное море смѣшанное съ огнемъ*. Въ оное время произойдетъ не только освобожденіе отъ проклятія и отдѣленіе онаго, но и совершенное его уничтоженіе, такъ что темная проклятая земля достигнетъ свѣтоноснаго сіянія. Въ семъ усовершенствованіи — твари изъ ихъ, теперь для насъ сокрытаго, и земною нечистотою подавленнаго блеска, просіяютъ ясно къ славѣ Создателя. Но какъ *солнце посрамится и луна устыдится* Исаіи гл. 24. ст. 23. нынѣшняго ихъ несовершенства; почему онѣ и казаться будутъ подобно *власеному*

вретищу и *крови*: то возсіяютъ потомъ яснѣйшимъ свѣтомъ, когда луна будетъ свѣтить, какъ солнце, а свѣтъ солнца увеличится въ семь кратъ противу нынѣшняго Исаіи гл. 30. ст. 26. Здѣсь ветхое *не уничтожено*, но только премѣнено и исправлено Пс. гл. 103. какъ *риза и вретище*, которое хотя и *обветшало*, однакожъ и изъ *изношенныхъ* его *лоскутковъ*, можетъ опять сдѣлана быть бѣлая, *нѣжная сущность*, какъ на примѣръ бѣлая бумага.

§. 53.

Изъ сего всякой видитъ явную *гармонію* царства Натуры съ царствомъ Благодати. Ибо какъ небесный Творецъ училъ насъ двоякому роду возрожденія, а имянно: водою крещенія, и огнемъ Святаго Духа, на что указуетъ Онъ ясно уже въ ветхомъ Завѣтѣ, въ 4 книгѣ Моисеевой гл. 31. ст. 22 и 23. говоря такъ: *золото, серебро, мѣдь, желѣзо, олово, свинецъ и все, что можетъ въ огнѣ устоять, должно вами проведено быть сквозь огнь и очиститься*

дабы все сїе водою кропленїя освободилось отъ грѣха; все же, что огня выдержать не можетъ, должны вы провести сквозь воду: такъ равно два только есть способа, которыми всякое отдѣленїе и очищенїе можетъ быть совершено, а имянно: *огонь* и *вода*. Натура огня пожираетъ все то, что сгараемо, и что не принадлежитъ къ истинному существу свѣта; онъ разрушаетъ также все то, что есть рода *летучаго и сгараемо-воздушнаго:* потому что сїе есть собственная его пища; вода же разрѣшаетъ все земное и грубое. Сокровенная въ *средоточїи* тварей сладость не можетъ быть явлена, ежели не будетъ она совершенно освобождена отъ земленыхъ *осадковъ* (fecibus) и смрадной летучей сѣры; потому что *земленое* существо придаетъ инородный вкусъ, по роду собственныхъ соленыхъ изверженїй (excrementorum): ибо вкусъ происходитъ отъ соли, а *летучее* существо производитъ ядоносный смрадный запахъ отъ сгараемой сѣры. И потому огонь выгоняетъ

сѣрную сгараемость, а вода отдѣляетъ *земленые осадки* (feces). Изъ сего разумѣть можно, что хотѣли сказать Философы сими словами: *сожги въ водѣ, омой въ огнѣ* (combure in aqua, lava in igne).

§. 54.

Возвратитъ ли Богъ толико воздыхающую теперь тварь, прежде еще совершеннаго и послѣдняго ея разрушенія, въ то состояніе, въ какомъ она находилась по сотвореніи до паденія Адама, дабы можно было пріятность ея и сладость вкушать и чувствовать въ совершенствѣ? — есть весьма важный вопросъ; по крайней мѣрѣ я почитаю его заслуживающимъ вниманія: потому что нѣкоторые слѣды облагороженія растѣній иногда бываютъ уже видимы. Въ число оныхъ можно по справедливости включить и то, что въ 1719мъ году въ окрестныхъ лѣсахъ Гейльбронна примѣчено было, а именно: на самыхъ молодыхъ дубовыхъ *отпрыскахъ* (побѣгахъ), которые

вышли въ томъ же году, выросли *превосходнѣйшія виноградныя кисти*, многими видѣнныя, и которыя какъ чудо натуры были разсматриваемы и вкушаемы. Сіе произшествіе весьма сходно съ тѣмъ, о которомъ въ 1694мъ году, Іюня 24 писано было изъ Ниренберга: въ Виртембергской землѣ по близости отъ Ашеберга процвѣли, назадъ тому двѣ недѣли, два дуба съ необыкновенною красотою, на которыхъ къ удивленію всякаго, показались наилучшія и самыя зрѣлыя виноградныя кисти. Чудо сіе здѣлалось извѣстнымъ во всей области, и особенно потому, что каждому позволялось брать виноградъ въ такомъ множествѣ, которое покажется невѣроятнымъ. Кисти сего винограда привезены были въ Аугсбургъ и даже сюда, гдѣ я ихъ самъ видѣлъ и отвѣдывалъ. Листъ на нихъ былъ дубовой а не виноградной, кисти же *Траминова* рода, ягоды толстокожія и превосходнѣйшія вкусомъ, такъ что слѣдовало бы ихъ почесть за выросшія на виноградныхъ лозахъ, еслибъ не висѣлъ на кистяхъ дубовый

листъ, который тѣмъ сильнѣе подтверждалъ чудо Божїе. Блаженство обѣтованной земли состояло и въ томъ, что тамъ найденъ былъ столь превосходной крупной виноградъ, что два человѣка должны были нести одну кисть. Одинъ Филологъ пишетъ о семъ весьма замѣчательно слѣдующее: въ Ниренбергѣ назадъ тому 13 лѣтъ, былъ у блаженнаго Эгидїя проповѣдникъ по имени Ахацїй, который во Святой землѣ жилъ въ монашескомъ званїи цѣлыхъ 8 лѣтъ. Онъ нѣкогда будучи болѣнъ и не имѣя возможности утолить жажду: понеже страдалъ воденою болѣзнїю особливаго рода (tympaniti); требовалъ каждый день для себя по одной только ягодѣ съ виноградной кисти: потому что ею только могъ онъ совершенно утолить сильную свою жажду. Когда же я, сидя у него лежащаго отъ болѣзни въ постелѣ, спросилъ, сколь велика была оная кисть? Онъ отвѣтствовалъ мнѣ, что она столь велика была, что едва двое мужчинъ могли оную нести, и что на одной лозѣ находилась только одна

кисть, но что таковые лозы родятся только около Хеврона и на Варварійскомъ языкѣ называются: *Музи*.

§. 55.

Не слѣдуетъ ли догадываться, что можетъ быть настанетъ еще такое время, какое было прежде въ мірѣ до паденія, и во всей природѣ, въ небѣ и землѣ, въ солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ, во всѣхъ тваряхъ и человѣкахъ, будетъ все весьма *добро*, исполнено вѣры, любви, правды, истины, святости, страха и почтенія къ Господу, такъ что всѣ вообще будутъ знать и признавать Господа, будутъ Его почитать, хвалить, превозносить и непрерывно славословить? Оное время въ Св. Писаніи называется: *временемъ прохлады отъ лица Господня*, въ которое Онъ все зрѣть будетъ во славѣ, Дѣян. гл. 3. ст. 20, и временемъ *возстановленія* всего существующаго, такъ какъ оно было въ началѣ, т. е. въ первобытномъ его состояніи, когда оно еще бы-

ло добро Сирах. гл. 36. ст. 17, на небѣ и на землѣ. Ефес. гл. 1. ст. 10. Ибо *все усыновлено* во Христѣ съ вѣчнымъ уничтоженіемъ и запечатлѣніемъ грѣха Даніил. гл. 9. ст. 24. и притомъ съ возвращеніемъ вѣчной правды. Когда Всесвятѣйшій помазанъ будетъ на Царство Свое въ пришествіе Его, и когда *всяческая* и *всѣ* враги будутъ покорены и повергнуты къ ногамъ Его. Пс. гл. 8. ст. 7 — Когда Тотъ, Который нынѣ сидитъ одесную Бога на небесахъ и сего *ожидаетъ* Евр. гл. 10. ст. 12, какъ *ожидаютъ* того же тварь и души подъ олтаремъ Апок. гл. 6. ст. 9. — Да, (когда помазанъ будетъ) Самъ Онъ Господь славы: въ то время проклятіе снимется со всей Натуры, ветхое будетъ забыто и новое сотворено, Исаія гл. 43. ст. 18 и 19. гл. 48. ст. 6 и слѣд. т. е. при *обновленіи* неба и земли Исаія гл. 65. ст. 17. гл. 66. ст. 22. какъ онѣ были въ началѣ Псал. 101. ст. 26, и при *обновленіи* Солнца и Луны, Исаія гл. 30. ст. 26. чрезъ сильное потрясеніе и премѣненіе въ міръ грядущій Евр. гл. 12. ст. 26 и 27. Матѳ. гл. 24. ст. 29. Аггея гл. 2. ст. 7. Евр.

гл. 2. ст. 5. Ефес. гл. 1. ст. 21. а не при самомъ еще *исполненіи* вѣчности. Ибо тогда будетъ *всецѣлое новое*, когда все въ огнѣ расплавится, здѣсь же одно только *обновленіе*, хотя въ Св. Писаніи обновленіе и новое твореніе въ разныхъ мѣстахъ часто за одно принимается и описывается, такъ какъ *первое* и *послѣднее* воскресеніе, которыхъ *смѣшивать* не должно. Такимъ образомъ освобождены будутъ всѣ твари отъ суеты и работы преходящему существу. Римл. гл. 8. ст. 21. Онѣ не будутъ ненавидѣть и вредить другъ другу, тѣмъ менѣе человѣкамъ; Исаїа гл. 11. ст. 6. гл. 65. ст. 25. но будутъ также благословлять Господа, Исаїа гл. 43. ст. 20. Который и съ ними положилъ Завѣтъ (союзъ), Осіи гл. 11. ст. 18: Возрадуются древа дубравныя и море. Псал. 95. ст. 12. и Псал. 97. ст. 8. Небеса возвѣстятъ правду. Псал. 96. ст. 6. Рай будетъ отверстъ 4 кн. Эздры гл. 6. ст. 56. И будутъ ясть отъ древа живота. Апок. гл. 11. ст. 7. Самъ Хрїстосъ съ уче-

никами Своими и со всѣми принадлежащими Ему въ первомъ воскресенiи, будетъ вкушать за Своею трапезою новые плоды рая Божiя. Мат. гл. 26. ст. 29. Лук. гл. 22. ст. 16. Мы будетъ искуплены въ собственномъ тѣлѣ нашемъ отъ всякаго ничтожества и подобно какъ Адамъ былъ до паденiя. Волки и агнцы, тельцы и львы, дѣти и львы, отроки и аспиды будутъ пастись вмѣстѣ въ любви и играть другъ съ другомъ. Исаiа гл. 11. ст. 6. Ибо вражда, отъ грѣха произшедшая, уничтожится. Сiе будетъ въ послѣднее время на горѣ Господней, къ которой притекутъ всѣ народы и будетъ едино стадо и единъ Пастырь. Исаiа гл. 11. ст. 2 и 3. Михея гл. 4. ст. 2. Iезек. гл. 37. ст. 24. Iоан. гл. 10. ст. 16. Тогда придутъ отъ Востока и Запада, и сядутъ за трапезу въ Царствiи Божiемъ, не для *сластолюбиваго объяденiя и пiанства*, но во святомъ Царственномъ и Священническомъ облаченiи. Сколь будетъ тогда любезно, когда все сiе *обновится*, *очистится и просвѣтится*, когда по сожженiи зе-

мли и дѣлъ на ней, совлечется мрачность видимаго тѣла и воспріимется невидимое существо, которое будетъ совершенно прозрачно, свѣтло и чисто! Высота, долгота, и широта сихъ Божескихъ изреченій неизслѣдимы. Ибо если мы уже знаемъ, что вещи содержащіяся въ Св. Писаніи не суть вещи изреченныя какимъ-либо остроумнымъ мудрецомъ, но самимъ великимъ Богомъ и Духомъ Его, то и должны также помыслить, что Богъ о сихъ величественныхъ и много-объемлющихъ вещахъ изрекъ достойно Его Премудрости и сообразно Оной. Но онѣ не были бы столь высоки и величественны, когда бы Тотъ, Которому *всѣ времена столь близки* (присущи), и Который благоизволилъ всѣмъ временамъ открыть святую Свою волю, не изрекъ притомъ *вкупѣ о всѣхъ временахъ* и о всѣхъ вещахъ, коимъ *во всѣ времена* произойти надлежитъ. И такъ въ откровенномъ Словѣ должно быть скрыто нѣчто гораздо бо́льшее и глубочайшее, нежели сколько наружная исторія и прообразованія, или случайныя

произшествія буквально намъ показываютъ. Кто же останавливается на наружной только исторіи и описаніи 6ти дневнаго творенія и слѣдующаго за онымъ 7го дня, равно и на наружной повѣсти о жизни Авраама, Ісаака, Іакова и 12ти его сыновей, и взираетъ на пѣснь Моисея раба Божія съ *его послѣднимъ благословеніемъ*, такъ какъ бы она совершилась тогда же съ прочими предсказанными вещами, и болѣе никакого уже значенія въ себѣ не заключаетъ, тотъ взираетъ на Св. Писаніе и на Слово, какъ на нѣчто весьма ограниченное, и не испытываетъ глубины обоихъ завѣтовъ, которые представлены Павломъ въ видѣ *Агари и Сарры*, и посредствомъ Духа Божія указываютъ на гораздо дальнѣйшее и высочайшее знаменованіе. По истинѣ, многіе чрезъ худо выслушанныя и весьма натянутыя изложенія пророческихъ предсказаній дошли наконецъ до того, что или укрѣпились въ семъ *безбожномъ* своемъ мнѣніи, что въ Св. Писаніи нѣтъ ничего вѣрнаго, или же сдѣлались *безбожниками*. Ибо когда

они слышатъ, что мы тѣ или другія вещи въ Пророкахъ почитаемъ уже исполнившимися, и что притомъ весьма трудно представлять себѣ, какимъ образомъ онѣ исполнилися, тогда или смѣются они внутренно, или говорятъ явно, что и они могутъ дѣлать такія же предсказанія, изъ коихъ нѣчто нѣкогда и случится, и сіе нѣчто можно будетъ нѣкоторымъ образомъ относить и къ ихъ словамъ. Сіе самое служитъ Іудеямъ великимъ преткновеніемъ и держитъ ихъ въ упорномъ заблужденіи, такъ что они не могутъ вѣрить, чтобы *Христосъ Іисусъ* былъ истинный *Мессія.* Ибо они никакъ не могутъ согласить самыхъ событій со всѣми ясными Пророческими словами, о Немъ сказанными, и отъ большей части почитаемыми уже за собывшіяся. Но еслибъ съ ними согласились въ томъ, въ чемъ, по силѣ Пророческихъ словъ и великихъ проповѣдниковъ, согласиться должно, и чего отвергнуть нельзя, а именно: что всѣ таковыя вещи о Христѣ воистинну еще исполниться должны, и что Іудеи могутъ

имѣть еще великую надежду ожидать своего спасенія, когда они въ послѣднее время обратятся ко Господу Богу своему: Осіи. гл. 3. ст. 5. Римл. гл. 9. ст. 11. то они приняли бы съ охотнѣйшимъ расположеніемъ сердца и тѣ вещи, кои о Христѣ уже исполнились. Каждое твореніе Божіе въ Натурѣ, сколь бы оно мало ни было, всегда превышаетъ по внутреннему своему сокровенному существу всѣ слова, какія можно сказать о немъ, и всѣ *опыты*, какіе надъ нимъ произвести можно: такъ почемужъ не понимать и не представлять себѣ вещей въ будущихъ ихъ событіяхъ гораздо превосходнѣйшими, нежели слова о нихъ сказанныя, о которыхъ вещахъ въ Св. Писаніи находятся также гораздо вышшія выраженія, нежели о тѣхъ, которыя уже исполнились? Если мы разсмотримъ тѣ слова, которыя предварительно возвѣщали о страданіи Христовомъ и сравнимъ ихъ съ самымъ страданіемъ, тогда найдемъ, что исполненіе далеко превзошло всѣ предсказанія; ибо душа Христова при-

скорбна была даже до смерти, и въ кровавомъ потѣ вкусила за насъ источники Велїаловы—вкусила силы первой и второй смерти. Если бы въ Св. Писанїи сокрыта была одна только наружная буква, то не было бы оно толь великою, таинственною книгою, и по собственному смыслу своему было бы удобно къ понятїю: ибо буква ясна. Но Іудеи полагаютъ, что и каждая буква законной ихъ книги заключаетъ въ себѣ великое таинство. А какъ *Единому Премудрому Богу* нашему будущїя, настоящїя и прошедшїя времена присущи, то Онъ нерѣдко подъ однимъ прообразованїемъ даетъ разумѣть о разныхъ отдаленныхъ вещахъ, временахъ и произшествїяхъ, и хотя изрекаетъ ихъ въ простыхъ, но притомъ и въ *глубокихъ, чудесныхъ* и *многозначущихъ* словахъ.

§. 56.

Славное изображенїе будущаго всеобщаго усовершенствованїя тварей представляется *и въ царствѣ Натуры*,

когда оныя посредствомъ искусства и многократнаго размноженія и пересаживанія въ тучнѣйшую землю, очреватѣнную бо́льшимъ количествомъ *тонкой селитры*, выростаютъ всегда красивѣе цвѣтомъ и лучше вкусомъ и запахомъ. Сильное дѣйствіе солнечнаго огня, которое самыя даже кислыя и горькія растѣнія превращаетъ въ сладчайшія и пріятнѣйшія, не свидѣтельствуетъ ли, сколь легко Создателю *превратить паденіе и проклятіе Его тварей въ благословеніе и Свѣтъ, такъ что смерть поглощена будетъ побѣдою и совершенно уничтожена?* Самыя сильныя и жестокія *Ѣдкости* (corrosiva) чрезъ *тихую дигестію* (вареніе) и *гніеніе* отлагаютъ свою *остроту*. Сія *Ѣдкость* какъ бы пожираетъ себя въ себѣ самой и претворяется въ пріятнѣйшую сладость, равно какъ и многія *минеральныя суровыя вещи*, посредствомъ солнечнаго огня и зажигательныхъ зеркалъ, изъ сырой своей дикости приводятся въ совершенно здоровую и сладкую, какъ медъ, *спѣлость*: ибо

чрезъ наружную теплоту солнца не только возбуждается и приводится въ дѣйствїе внутренняя сила *матерїи*, которая насаждена въ нее собственною ея Натурою, но въ тоже самое время и *солнечная* огненная сила дѣйствуетъ снаружи внутрь и входитъ *въ матерїю*. Ибо еслибъ дѣло состояло только въ одной внѣшней теплотѣ и внутренней формѣ, то для чего же не производитъ подобнаго дѣйствїя и *проницанїя* (imprægnationem) не прерывно нагрѣваемая изразцовая печь, и простая сквозная, для гнїенїя устроенная химическая печька (fauler Heinz)? Почему, какъ виноградъ и плоды въ теплицахъ вырощенные, не могутъ равняться съ созрѣвающими отъ солнца: такъ точно бываетъ и съ минеральными вещами, и согласуется съ тѣмъ, что говорится о винѣ: — «Сколько вино ни имѣетъ теплоты и свѣта, «все сїе заимствовано отъ солнца, «изъ котораго оно извлекло сїе и въ «себя перемѣнило.» — Такимъ образомъ Сухтенїй *дигеровалъ* (сварилъ) *желѣзный сурмяный королекъ* (Regulum

antimonii martialem), растопилъ оный и усовершенствовалъ, такъ что онъ, будучи рожденъ вновь, дѣйствовалъ и показывалъ себя *Героемъ* и сильнымъ *Геркулесомъ*.

§. 57.

Солнечный огонь имѣетъ въ себѣ нѣчто великое и особливое въ сравненіи съ другимъ огнемъ. Одному Фигляру, которой намазывалъ себѣ руки извѣстною мазью и могъ держать безъ поврежденія раскаленныя уголья, нѣкто зажегъ украдкою уголь солнечнымъ огнемъ и положилъ ему на руку; но онъ въ тоже мгновеніе сбросилъ его, сказавъ: «Это *солнечный огонь*, я не могу держать угля. Если мѣлко истертую *антимонію кальцинировать* на солнцѣ зажигательнымъ зеркаломъ по методѣ Г. Фебура, то сдѣлается изъ нея бѣло-снѣжный порошокъ, не безполезный для врачеванія. При сей кальцинаціи восходятъ густые пары и дымъ, и когда они пройдутъ, то вѣсъ въ ма-

теріи не только не убываетъ, но еще замѣтно прибавляется, не смотря на то, что она потеряла столь много нечистой сгараемой своей сѣры. *Причина* сего весьма легко разрѣшается, а именно: Солнечный огонь сообщаетъ тогда тѣлу столь много *частицъ свѣта и огня*, что оно становится тяжелѣе; но какъ не льзя знать, какимъ точно образомъ сіе происходитъ, то и надобно полагать, что сіе есть предметомъ *глубочайшаго испытанія*. Кислое, зѣленое яблоко, и незрѣлую виноградную кисть не льзя ѣсть до тѣхъ поръ, пока они не переварятся и не созрѣютъ отъ неба: точно тоже происходитъ и *съ минераллами*, которые пока остаются въ *меркуріальной* своей сырости, бываютъ не иное что, какъ недозрѣлое лѣкарство; а какъ обыкновенный огонь не есть *орудіе Творца*, которымъ онъ *посредственно* дѣйствуетъ, то и не можно имъ того произвести, что производится *другимъ* огнемъ. — Что видимъ мы на зернѣ въ полѣ, на плодахъ въ саду, и на кистяхъ вино-

градной лозы? Не то ли, что изъ крѣпкаго, подобнаго камню, кислаго существа дѣлается во внутренности тонкой его кожицы, сладкой и пріятный сокъ, который по созрѣніи своемъ, будучи высушенъ на солнцѣ, превращается въ *сладкую соль* какъ, *въ солнечный огонь!*

§. 58.

Но если дѣйствіе солнечнаго огня въ сообщеніи свѣта, въ созрѣніи растѣній и *просвѣтлѣніи* тѣлъ посредствомъ *кальцинаціи*, столь многое производитъ, и имѣетъ въ томъ нѣчто особенное, то и *подземный*, или такъ называемый, *языческій* огонь не должно почитать за маловажный. *Каббалисты* обращая на него вниманіе, относятъ къ нему Псал. гл. 10. ст. 6. *Одождитъ на злочестивыхъ молнію, огнь и сѣру* — а именно: *одождитъ сѣру съ солью, сѣру съ огнемъ на нечестивыхъ, т. е. на нечистыя металлы.* Чрезъ сіе *разрушеніе* и поврежденіе происходитъ

начало къ усовершенствованію. Хотя Каббалисты объ аппликаціи (примѣненіи) и употребленіи сего земнаго и горнаго огня мало упоминали, и мало также описывали употребленіе небеснаго, солнечнаго огня; однакожъ нѣкоторые изъ нихъ сей *адской* земной и горной огонь, какъ бы изъ ада и кладезя Демокритова (Ex orco et puteo Democriti) воздвигли, и представили съ его небеснымъ и духа исполненнымъ дѣйствіемъ. Изъ чего усматривать можно, какимъ образомъ чудесный Творецъ въ самой крайней тьмѣ скрылъ чистѣйшій и яснѣйшій свѣтъ, и высочайшее Небо спустилъ въ глубочайшую бездну ада, такъ что не безъ основанія сказать можно, что *Свѣтъ* и здѣсь *во тьмѣ свѣтится*, и гдѣ изгоняется *одно* начало, тамъ является *другое*. Сей сокровенный свѣтъ найти можно въ *минеральномъ* и *центральномъ* соленомъ огнѣ, который если будетъ отдѣленъ отъ солей, оставляетъ по себѣ обуялую землю (terram surdam et inanem т. е. *землю глухую и пустую*,) которая ни въ какой уже во-

дѣ не растворяется, къ чему также должно отнести слова Спасителя у Марк. гл. 9. ст. 49, 50, и въ другихъ мѣстахъ: *все огнемъ осолится* и соль есть лучшая приправа; также: *когда соль обуяетъ, то чѣмъ осолится?* Если кто изъ *средоточія солей* въ состоянїи будетъ возбудить постоянный соленый огнь, тотъ немалое сдѣлаетъ прїобрѣтенїе. Чѣмъ же глубже и постояннѣе сей соленый огнь находится сокровеннымъ въ своихъ субъектахъ, тѣмъ изящнѣе онъ почитаться долженъ; и когда мы производимъ *опыты*, то между всѣми *солями* не находимъ ни одной, которой бы *сущность* постояннѣе была *купороса* (vitrioli). Но сколь ни постояненъ или не сгараемъ сей огнь скрывающїйся въ *таинственномъ и внутренномъ чревѣ купороса* (occultis et interioribus visceribus vitrioli); совсѣмъ тѣмъ для открытїя его потребенъ летучїй, довольно однородный оному *ключь*; почему обыкновенная сѣра не будетъ здѣсь безполезна: *спиртъ* ея довольно *сходенъ съ купоросным*. Сѣрный сей спиртъ мо-

жетъ возбудить изъ *купороса* постоянное существо *металлическаго* свойства, разрѣшить оное и сдѣлать летучимъ; но сѣра должна сгорѣть видимо, и чѣмъ менѣе будетъ она имѣть воздуха, тѣмъ менѣе можетъ она придать *летучести* постоянному огню, находящемуся въ *купоросѣ* Прими сему слѣдующее за объясненіе: возми *купоросу; распущай* его и *огущай*, сколько заблагоразсудишъ, но онъ всегда будетъ опять въ воду претворяться и *распускаться*; когда же прибавишъ къ нему равнаго вѣсу желтой сѣры, и сію сѣру отожжешъ отъ него въ *циркулярномъ* (круговращательномъ) *огнѣ*, тогда немедлѣнно останется *мертвая земля*, которая никогда уже не распустится. Въ семъ случаѣ пожирающія пламена сѣры совсѣмъ истребляютъ *коренную влагу* (humidum radicale) и всажденный соленый огонь прогоняютъ дымомъ; но кто въ тоже время умѣетъ принимать и уловлять сей изгнанный и изведенный соленый огонь, тотъ получитъ чудесный Елей, о которомъ справедливо сказано въ Притч. Соломоновыхъ

гл. 21. ст. 20: *Въ дому Мудраго находится вожделѣнное сокровище и Елей, безумный же расточаетъ его* — тотъ увидитъ даже, что огонь можно познать огнемъ, и пойметъ, что хочетъ сказать Геберъ сими словами: «Много находится путей къ одному намѣренію. (Multæ sunt viæ ad unum intentum).»

§. 59.

Равнымъ образомъ и Богъ въ глубочайшемъ и неисповѣдимомъ смыслѣ именуется *пожирающимъ огнемъ, Онъ, -Который въ огнѣ и свѣтѣ обитаетъ, свѣтомъ одѣвается, яко ризою* Псал. 103. ст. 2. и Коего свѣтъ и огонь превращаетъ и совершенно премѣняетъ твари, что видно на *Моисеѣ*, который пребывъ на горѣ въ тайномъ обращеніи съ Богомъ нѣсколько времени, имѣлъ отъ того кожу свѣтящую и блистающую. По справедливости замѣчается также, какъ нѣчто таинственное, что Исаія Пророкъ чрезъ прикосновеніе огня очищенъ былъ отъ нечистоты своей,

Исаїи гл. 6. ст. 6 и 7. *Въ то время слетѣлъ ко мнѣ одинъ изъ Серафимовъ, съ горящимъ углемъ въ рукѣ, который взялъ онъ клещами съ олтаря, и онымъ прикоснулся ко устамъ моимъ, сказавъ: Се прикоснулись уста твои къ сему (углю), дабы беззаконіе твое отъ тебя отъялося, и грѣхъ твой очистился.* Чѣмъ и должно удостовѣриться въ возможности всеобщаго возстановленія тварей Божескихъ въ состояніе первобытнаго ихъ совершенства, въ которомъ всѣ твари, Ангелы и Человѣки паки будутъ Богу покланяться, бояться Его и почитать, подобно какъ въ первые шесть дней творенія сотворены они были отъ Бога добрыми, Его единаго боялись, чтили и Ему покланялись. *Тогда все будетъ новое и Богъ всяческая во всемъ.* Посему-то Богъ и возлюбилъ міръ, дабы ни одна изъ Его тварей не погибла; понеже тварь имѣетъ въ себѣ не преходящее существо — *дыханіе Божіе.* Итакъ если тварь не захочетъ къ Богу возвратиться

въ любви, то должна быть влекома въ жестокости: потому что Богъ не будетъ вѣчно съ равнодушіемъ (съ хладнокровіемъ) смотрѣть на то, чтобы *Сила* Его въ тваряхъ была посрамляема и задерживаема; и сіе состояніе первой и второй смерти есть Божеской строгой домъ смиренія, *палящe-хладная, и хладно-палящая плавильная печь*, Іезекіиль гл. 22. ст. 18 и слѣд. Матѳ. гл. 5. ст. 22 и слѣд. уготованная невѣрующимъ и упорнымъ (неудобо-плавимымъ). Сія смерть— высокомѣрное упрямство, коварную змѣиную главу въ отпадшихъ Ангелахъ, а звѣрство и лжепророчество въ прельщенномъ человѣкѣ, столь совершенно *отожжетъ* и *оттопитъ*, что не останется ничего кромѣ чистаго, отъ Бога сотвореннаго, добра; и сіе изтязаніе и переплавленіе такъ изтрезвитъ всѣхъ вверженныхъ въ *чистительную печь*, что они не только признаютъ согрѣшенія свои предъ Господомъ Творцемъ своимъ— признаютъ необходимость возвращенія своего въ первобытное состояніе, чрезъ вѣчно

удовлетворяющую *жертву умилостивленія во Іисусѣ Христѣ* Евр. гл. 10. ст. 12. но и преклонятъ въ сей смерти колѣно свое, и языкъ ихъ (даже во глубинѣ земли или преисподней) будетъ признавать, что *Іисусъ Христосъ есть Господь во славу Бога Отца.* Филип. гл. 2. ст. 10. И сіе признаніе, въ смерти еще, есть блистаніе золота учинившагося уже чистымъ, за чѣмъ, говоря языкомъ плавильнаго искусства, слѣдуетъ *пробитіе*, т. е. дѣлается отверстіе, чрезъ которое учинившееся чистымъ золото изливается постепенно Зах. гл. 13. ст. 9. гл. 9. ст. 11. И тогда заключенные не только будутъ освобождены, оправданы и разрѣшены; но и не найдется мѣста сей плавильной печи. Ибо и *самая вторая смерть, яко послѣдній врагъ уничтожится.* 1 Кор. гл. 15. ст. 26. 54 и 55. Сіе вверженіе въ пещь, относительно времени, лицъ и образа (какимъ произойдетъ) открыто ясно въ Св. Писаніи, но высвобожденіе изъ оной сокрыто; можно однакожъ глубоко прозрѣвать въ

сіе высвобожденіе изъ пещи чрезъ благодать Божескую, позвавши шестидневное твореніе въ *таинственномъ* его смыслѣ. Богъ не хочетъ погубить ни одного изъ Своихъ твореній; *въ которыхъ находится непреходящее его существо и дыханіе*; но хочетъ, чтобы все было возстановлено, чтобы весь хоръ Ангеловъ былъ паки вмѣстѣ, и *весь* человѣкъ возсталъ, *и да отыдетъ все въ прежнее свое стяжаніе и имущество, въ великій годъ Юбилея, въ лѣто отпущенія и покоя.* 3 книг. Моис. гл. 25. ст. 13. Однимъ *словомъ*: Богъ хочетъ, чтобы вся тварь была возстановлена столь чистою и доброю, и даже еще лучшею, нежели сколь чиста, добра и *весьма добра* была до паденія, и все сіе должно произойти чрезъ *Іисуса Христа*, какъ *чрезъ высокую жертву примиренія*, Который до тѣхъ поръ не престанетъ трудиться, пока тварь не содѣлается блаженною. Ибо самъ Господь, по воскресеніи Своемъ, проповѣдалъ сіе благовѣствованіе тѣмъ духамъ въ темницѣ, которые нѣкогда пре-

бывали въ невѣріи, дабы они повѣрили 1 Петр. гл. 3. ст. 19. гл. 4. ст. 6. какъ *Господь убиваетъ и животворитъ, низводитъ въ адъ и паки изъ онаго изводитъ* 1 Царств. гл. 2. ст. 6. Осіа въ гл. 13. ст. 14 называетъ сіе *утѣшеніемъ отъ очей скрытымъ*. Сіи-то суть непостижимые суды и неизслѣдимые Божескіе пути, въ которыхъ Богъ *все* заключилъ подъ грѣхъ, да *все* помилуетъ. И можно ли Господу въ отпадшемъ Ангелѣ, въ падшемъ человѣкѣ, и въ поврежденной твари, *непреходящее* Свое существо совершенно отличное отъ прильнувшей къ нему нечистоты, грѣха и проклятія, яко *непреходящее* Свое *дыханіе*, ненавидѣть, и такимъ образомъ оставить на вѣчное посрамленіе и злоупотребленіе? Да удалится мысль сія! *Не ненавидитъ Богъ того, что онъ сотворилъ*. Прем. Солом. гл. 11. ст. 21. *Онъ не хочетъ, чтобы кто-либо погибнулъ, но да пріидутъ всѣ въ покаяніе*. 2 Петр. гл. 3. ст. 9. *Онъ есть Любовь, не отринетъ во вѣки, наказуетъ, но помилуетъ паки по*

великой милости Своей. Ибо не отъ сердца (не по охотѣ) *мучитъ и изтязуетъ человѣковъ.* Плач. Ієрем. гл. 3. ст. 31. Что дѣлаетъ Давидъ для развращеннаго сына своего Авессалома? Отецъ желаетъ умереть за сына! Не будетъ ли Богъ еще милосерднѣе и сострадательнѣе къ падшему Своему творенію, которое имѣетъ отъ Него *непреходящее* Свое существо и живоносное дыханіе Духа Его? Богъ производитъ все по мѣрѣ, числу и вѣсу. Чѣмъ тверже дерево, тѣмъ острѣе ножъ; чѣмъ нечище золото, тѣмъ сильнѣе огонь— тѣмъ больше сѣры и селитры. Чѣмъ больше преступленіе, тѣмъ больше и наказаніе. Богъ каждому умѣетъ воздать надлежащую мѣру, и знаетъ лучше всѣхъ, какъ Ему поступить съ дѣломъ рукъ Своихъ, чтобы любовь, правосудіе, милосердіе и истина не могли другъ другу ни чѣмъ упрекнуть;—но на судѣ похвалится милосердіе: ибо имъ помилуетъ Онъ наконецъ Свое созданіе.

§. 60.

Богъ будучи обиленъ въ милосердіи, еще въ первый день повелѣлъ свѣту произыти изъ тьмы, и даже Іисусу Христу— сему истинному Свѣту, просвѣщающему всѣхъ людей, входящихъ въ сей міръ— повелѣлъ взыти противу тьмы грѣховнаго паденія, и чрезъ раздѣленіе свѣта отъ тьмы, благоволилъ положить вѣчную вражду между сѣменемъ змѣи и сѣменемъ жены, такимъ образомъ, чтобы свѣтъ въ борьбѣ, наконецъ проторгся сквозь тьму и оную побѣдилъ. Сія линія свѣта въ *Авелѣ*, *Сиѳѣ*, *Энохѣ*, *Маѳусаилѣ и Ноѣ* всегда возвышалась, и наконецъ одержала верьхъ надъ мощію тьмы, которая пребывала въ *Каинѣ* и великихъ сильныхъ мужахъ и тираннахъ; и потому Богъ сохранилъ *Ноя въ осьми лицахъ въ ковчегѣ*, а первый міръ, погруженный въ невѣріе, потопилъ мстительною водою со всѣми его Гигантами и отступниками (Нефилимъ נְפִלִים); съ послѣднимъ же міромъ побѣдоносный сей судъ произведенъ будетъ *огнемъ*,

въ которомъ наконецъ всѣ тѣни, мракъ, нощь, тьма, проклятіе, грѣхъ, (проклятая земля, terra damnata), (мертвая голова, caput mortuum) и изгарины (шлакъ) со всею ихъ нечистотою будутъ очищены, уничтожены и поглощены свѣтомъ и добромъ, чему уже теперь видимъ мы *предуготовленіе* (vorspiel): ибо свѣтъ остается всегда побѣдителемъ, и хотя тьма проницаетъ иногда въ нѣкоторыя мѣста, однакожъ наконецъ должна она удалиться и быть побѣждена— она даже пожираетъ сама себя, что ясно усматривается на коррозивныхъ (ѣдкихъ) и прочихъ нечистыхъ тѣлахъ; но *добро*, которое начало свое получило отъ *благаго* Бога, можетъ силою Его, хотя бы оно было какъ малая только искра, отчасу возвышаться, сдѣлаться мощнѣе, разпространиться изъ *центра во всю окружность*, и чрезъ находящуюся въ немъ самомъ силу, все обнять и привести въ *единство*.

§. 61.

Въ семъ *тріумфѣ* грѣхъ, какъ жало смерти, долженъ быть уничтоженъ и изъ среды исторгнутъ, и тогда исполнится сказанное въ Св. откровеніи Св. Іоанна гл. 21. ст. 4. *Смерти не будетъ, ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ*, какъ такихъ наказаній, кои слѣдуютъ за грѣхами, и ради грѣховъ введены. Но поелику корень грѣха не происходитъ отъ вѣчности, то и не можетъ онъ продолжиться во всю вѣчность, а нѣкогда долженъ быть истребленъ. Такимъ образомъ Пресвятый Богъ хощетъ, чтобы печальный образъ сей, по исполненіи и откровеніи всѣхъ Его дѣлъ, былъ отнятъ отъ святыхъ Его очей, и чтобы во всемъ Его домѣ и царствѣ, ничего не оставалось кромѣ одной милости, спасенія, жизни, свѣта, кристально-прозрачной красоты, полноты, богатства и непреходящаго существа. Сіе самое одинъ Аглинской Философъ весьма хорошо провидѣвъ, написалъ слѣдующее: Испытуя

прилежно, первоначальное существо Божїе, не нашелъ я въ немъ ни прощающаго милосердїя, ни мстящаго, ниже наказующаго правосудїя, ни гнѣва, ни смерти, ни проклятїя, ниже какой-либо тоски, или печали, тьмы, зла, ниже стихїи. Я сказалъ сначала: — ни прощающей милости, ни милосердїя,—ибо кромѣ Его Самаго ничего въ Немъ не было, слѣдовательно не было никакого *предмета* и никакой твари, которой бы нужно было искушенїе или прощенїе. — Сказалъ также: — ни мстящаго, ни наказующаго правосудїя, — ибо внутри Его не было никакого *предмета*, который бы способенъ былъ къ наказанїю; — ни ярости, ни гнѣва — ибо Богъ Самъ на Себя гнѣваться не можетъ, въ противномъ случаѣ было бы противуборствїе и вражда въ сердцѣ и *средоточїи* вѣчнаго *единства* и *несложности*; — ни смерти, —ибо Божество есть живый Богъ, самая жизнь и *Творецъ*, или начало оной; —ни тоски, ни печали— ибо Богъ есть Высочайшее и Превосходнѣйшее Благо, слѣдовательно должна

въ Немъ быть одна *торжествующая* радость, одно удовольствіе, одно веселіе;— ни тьмы,— ибо Богъ есть единый свѣтъ и самый свѣтъ, источникъ и *средоточіе* онаго;— никакой *стихіи*,— ибо Божество есть Всесовершеннѣйшее и Высочайшее *единство* и *несложность* безъ всякаго смѣшенія. Но вы возразите мнѣ и скажете, что я Божеской совѣтъ и наказующее правосудіе, какъ будто отмѣтаю, и отрицаю его гнѣвъ противу грѣха и грѣшниковъ. На что отвѣтствуя, говорю: Отнюдь нѣтъ! Не отрицаю я чрезъ то нимало наказующаго правосудія и гнѣва Божія, а говорю только, что въ *несложномъ* первоначальномъ *существѣ* Божескомъ, не находится ни того, ни другаго, и что оныя присвояются Ему только по скольку Онъ ввелъ ихъ въ свойства (или виды) вѣчной Натуры. Однако скажете вы, какъ можетъ называться сія любовь непремѣняемою натурою Божества, когда и Св. Писаніе сказываетъ намъ, что Богъ гнѣвенъ и ревнителенъ противъ грѣха и зла? Въ отвѣтъ на сіе припомню

я вамъ то, что сначала уже сказалъ, т. е: когда говорю я, что вѣчная любовь Божія есть *неизмѣняемая Натура*, тогда говорю я о Богѣ, какъ Онъ въ самомъ себѣ есть — въ царѣ вѣчности, который превыше вѣчной Натуры имѣетъ бытіе свое и существо; но когда Богу нашему приписываются *гнѣвъ*, и *ревность*, тогда Божественное естество разсматривается, какъ оно облечено уже свойствами вѣчной Натуры. Мы же говоримъ здѣсь о Богѣ въ его первоначальномъ, *отвлеченномъ* или *сверьхъестественномъ* существѣ, которое есть неиное что, какъ *неизмѣняющаяся* вѣчная Любовь. Кто все сіе разсмотритъ, тотъ увидитъ, что когда достигнется до того, что *конецъ войдетъ въ начало и Богъ будетъ всяческая во всемъ*, тогда всѣ стихіи и смѣшенія, всѣ грѣхи и наказанія грѣховъ, слѣдовательно и все наказующее правосудіе Божіе должно будетъ прекратиться; ибо оно начало свое получило тогда, когда уже грѣхъ вошелъ въ міръ, за которымъ послѣдовало и наказующее правосудіе Божіе.

§. 62.

Но сїе святое ученїе, открывающее тайну *пожирающаго огня*, не можетъ сдѣлать безпечнымъ того, кто хочетъ познать и *милость* и *строгость* Божескую: ибо сїя же самая истинна показываетъ, что всѣ злыя дѣянїя получатъ свое наказанїе, и что при выходѣ изъ сего мїра не вдругъ вознесешься къ Богу, развѣ кто въ сей еще тѣлесной жизни ходилъ съ Богомъ, и такимъ образомъ отъ смерти прешелъ въ животъ. Іоан. гл. 5. ст. 24. Если же сего здѣсь не послѣдовало, тогда въ смерти и адѣ окажется, что значитъ прожить время распутно, или столь мало радѣть о *времени благодати*. Помысли, любезный человѣкъ! сколь безумно и глупо поступишъ ты противъ собственнаго твоего благополучїя, если пропустишъ время покаянїя—время входа въ смерть Хрїстову—время распятїя плоти твоей со страстьми и похотьми, которое столь кратко и мало, что ты при истинной ревности, вѣрности

и прилежаніи можешь пройти оное въ немногіе годы, въ немногіе даже мѣсяцы, силою и благодатію Божіею: напротивъ же того, когда протечетъ сей легкой и благопріятный случай вмѣстѣ съ твоею жизнію, тогда время, опредѣленное на покаяніе, будетъ уже не столь кратко и легко, чему ясный *примѣръ* видишь ты надъ тѣми, кои нѣкогда не вѣрили, когда Богъ во времена Ноевы ожидалъ ихъ обращенія съ терпѣніемъ. Ибо они должны были просидѣть въ темницѣ болѣе 2000 лѣтъ, пока *Господь Христосъ* не проповѣдалъ имъ Евангелія. Бытіи гл. 6. ст. 7.— 1 Петр. гл. 3. ст. 19. гл. 4. ст. 6. Какъ думаешь ты? Что могли они претерпѣть въ сіи многіе годы? Итакъ при истинномъ размышленіи, сіе ученіе не подаетъ никакого повода, чтобы сдѣлаться безцечнымъ.

§. 63.

Богъ показалъ сіе чрезъ Моисея довольно вразумительно въ образѣ (видѣ)

лѣта покоя (Юбилея). Когда по прошествіи семи разъ семи лѣтъ, т. е. сорока девяти, наступалъ пятидесятый годъ, то брали торжественныя трубы и возвѣщали годъ *всеобщей свободы* и *отпущенія*, дабы каждый должникъ возвратился къ своему *имуществу* и къ своему *племени*. Испытатели Св. Писанія дѣлали иногда о семъ торжественномъ годѣ *глубокомысленныя замѣчанія*. *Каббалисты* имѣютъ о томъ изящныя понятія, какъ на пр: *Архангелъ Минорита*, въ толкованіи своемъ на 13ый *Каббалистической догматъ* Пики Мирандолы, гдѣ сказано: *Кто позналъ въ Каббалѣ таинство вратъ разумѣнія, тотъ познаетъ таинство великаго Юбилея.* Врата Бина́г* (בִּינָה), или разумѣнія, говоритъ онъ, суть 50, къ которому числу приходимъ мы чрезъ квадратъ седмерицы, т. е. чрезъ 7 *нижнихъ Сефиротовъ*, приписывая каждому изъ нихъ седмеричное число, и такимъ образомъ входимъ въ 50 врата, кои суть и конецъ Бина́г* (разумѣнія), и начало Хохма́г* חָכְמָה (прему-

дрость) (*); въ оные 50 врата Моисей впущенъ не былъ, иначе вошелъ бы

(*) *Примѣч.* Для удовольствія Русскихъ читателей прилагается здѣсь таблица 10 Сефиротовъ, взятая изъ книги: אור נגה Splendor Lucis, или *Блескъ свѣта.*

ДЕСЯТЬ СЕФИРОТОВЪ.

Каббалистико-физически.		*Каббалистико-мистически.*
Кетеръ כֶּתֶר, Дѣйствующее, △ или ♃.		Вѣчный огнь; Корона. - 10.
Хохма́г* חָכְמָה, Страждущее, ▽ или ☿.		Вѣчная Премудрость. - 9.
Бина́г* בִּינָה, Сатурнъ.	Металлы и Минералы.	Разумѣніе, или Разумъ. - 8.
Гедула́г* גְּדֻלָּה, Юпитеръ.		Велелѣпіе, или Великолѣпіе. 7.
Гевура́г* גְּבוּרָה, Марсъ.		Могущество. 6.
Ти́феретъ תִּפְאֶרֶת, Луна.		Слава. - - 5.
Не́цахъ נֶצַח, Солнце.		Вѣчность. - 4.
Г"о́дъ הוֹד, Венера.		Величество. 3.
Іесо́дъ יְסוֹד, Меркурій.		Основаніе. - 2.
Мальху́тъ מַלְכוּת Тинктура.		Царство. - 1.

онъ въ дверь блаженства, потому что чрезъ оныя врата и въ оныхъ дѣлаются блаженными. Сїе-то причиною, что Моисей никого не могъ учинить блаженнымъ посредствомъ своего закона, и ему не было позволено ввести народъ въ обѣтованную землю. Но Хрїстосъ пришелъ и вступилъ въ оныя 50 врата, даровавъ отпущенїе грѣховъ, какъ у Исаїи въ гл. 61. ст. 1. говорится: *Духъ Господень на Мнѣ, его же ради Господь помазалъ Меня и послалъ благовѣстить нищимъ, проповѣдать плѣнникамъ отпущенїе и свободу, и возвѣстить лѣто Господне благопрїятное*, т. е. *Юбилей*. Для сей же причины Хрїстосъ въ 50й день послалъ Духа Святаго, который отворилъ намъ врата. Главная причина сего установленїя была именно та, чтобы всѣ обратно свое получили, въ то время, какъ принявъ отъ Бога прощенїе, очищены будутъ отъ грѣховъ; т. е. когда исполнится время великаго Юбилея, или пройдутъ 7000 лѣтъ, тогда все начнетъ возвращаться въ первобытное или даже въ лучшее

состоянїе, по сказанному у Исаїи въ гл. 65. ст. 17. Се творю Азъ небеса нова и землю нову. Евреи говорятъ, что великая *тайна* содержится *въ* 50 *числѣ*, въ которомъ происходитъ отпущенїе грѣховъ: въ немъ сошелъ Духъ Святый, и въ немъ же поставленъ Псаломъ сей: *Помилуй мя, Боже!* Въ существѣ сего можно удостовѣриться изъ самыхъ *прообразовательныхъ словъ*. Левит. глав. 25. ст. 8, 9 и 10. *Изчисли же себѣ семь лѣтъ покоя, такъ чтобы 7 лѣтъ изчислены были въ 7 разъ и время 7 лѣтъ составляло сорокъ девять лѣтъ; въ 10 же день 7 мѣсяца возвѣстите трубнымъ гласомъ по всей землѣ вашей, сей день очищенїя возвѣстите трубою по всей землѣ вашей, и освятите пятидесятое лѣто, и назовите его годомъ освобожденїя на землѣ для всѣхъ живущихъ на ней, ибо годъ сей—есть годъ Юбилея, въ который да отыдетъ каждый къ стяжанїю имѣнїя своего, во свое отечество; ибо 50 годъ есть годъ вашего Юбилея, великїй Юбилей, въ*

который да отыдетъ каждый къ своему племени. Здѣсь замѣтить надлежитъ, что сей торжественнѣйшій годъ празднованъ былъ въ день *примиренія*, и что не только Іудеи, но и всѣ *пришельцы*, жившіе въ землѣ ихъ, были также присоедины и включены въ оное примиреніе, отпущеніе и великую свободу, дабы каждый возвратился къ собственности своей, къ имуществу, и къ своему племени; т. е: въ *прежнюю* свою *свободу*, которою онъ пользовался, прежде нежели впалъ въ долги; дабы показать тѣмъ, что обильный любовію Богъ не вѣчно будетъ гнѣваться, и не вѣчно оставитъ человѣка въ долгу грѣховномъ и наказаніи; но положилъ, дабы въ день примиренія кровію *вѣчнаго завѣта*, въ коемъ Христосъ обрѣлъ *вѣчное искупленіе*, и можетъ навсегда содѣлать блаженными, — положилъ освободить всѣхъ и возвратить въ прежнее состояніе свободы. А какъ въ началѣ творенія седьмый день, въ который Богъ *успокоился* отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, есть

явное *прообразованіе* великаго седьмаго дня, то и величайшая *суббота лѣтъ* конечно послѣдуетъ тогда, когда пройдутъ седьмь седмицъ, или тысящелѣтій (millenaria); послѣ которыхъ, къ великому прославленію имени Божія, наступитъ чудесный, великій 50й годъ *всеобщаго искупленія и примиренія всѣхъ тварей*, въ долгу находившихся. Такимъ образомъ *торжество* радости и веселія *всѣхъ тварей Божескихъ* праздновано будетъ совокупными силами и голосами. Тогда *восхвалитъ Господа всякое дыханіе* и всякая тварь на небеси, на землѣ и подъ землею, въ морѣ и во всѣхъ глубинахъ.—Сія же хвала означаетъ блаженство всѣхъ тварей, такъ какъ проклятіе ихъ ведетъ за собою хулу.

§. 64.

Филонъ Іудейскій въ 3й своей книгѣ о *жизни Моисея*, замѣтилъ особенное таинство скрывавшееся въ *одеждѣ* Первосвященника, когда онъ для принесенія

жертвы за *народъ*, входилъ во *Святая Святыхъ*: ибо сія одежда заключала въ себѣ великія *гаданія* (загадки ænigmata), и *представляла цѣлый міръ*, который онъ вмѣстѣ съ собою какъ бы вносилъ предъ Господа, и въ немъ всѣхъ тварей предлагалъ ему на жертву. Онъ пишетъ о томъ слѣдующимъ образомъ: « Таковы суть *гаданія* (ænigmata), скрывающіяся въ священнической одеждѣ. Кидаръ (Клобукъ) надѣвается на голову вмѣсто діадимы— ибо когда священникъ отправляетъ должность свою и священно-служеніе, тогда бываетъ онъ выше не только частныхъ людей, но и царей всѣхъ. Напереди у клобука придѣлана золотая дощечька съ изображеніемъ 4хъ буквъ, которыми, сказываютъ, представляется имя *Сущаго* — поелику ничто не можетъ существовать безъ призыванія Бога, и всѣ вещи сохраняются въ цѣлости по Его благости и любви. Украшенный такимъ образомъ Первосвященникъ посылается къ священно-дѣйствію, дабы каждой разъ, принося за народъ молит-

вы, по обычаю Отцовъ, вносилъ онъ съ собою *цѣлый міръ* подъ фигурами, которыя имѣлъ на себѣ, а именно: *Воздухъ* въ ризѣ (длинномъ одѣяніи), *воду* въ гранатныхъ яблокахъ, *землю* въ цвѣтахъ, *огонь* въ багряницѣ, *небо* въ эфодѣ (верхней ризѣ) и въ двухъ смарагдахъ, представляющихъ толикое же число Гемисферъ начертаніемъ (рѣзбою) ихъ влажностей — также въ *нагрудникѣ* (въ Словѣ Rationali), которой украшая перси четырью тройственными рядами драгоцѣнныхъ камней, изображаетъ всеуправляющій *Умъ;* ибо необходимо нужно было, чтобы Священникъ, имѣющій призывать Всемогущаго Отца, представлялъ совершеннѣйшаго Посредника для испрошенія грѣшникамъ прощенія и обильной напослѣдокъ имъ милости. Впрочемъ, можетъ быть чрезъ то научается Богослужитель содѣлывать себя достойнымъ, если не Самаго Творца міра, то по крайней мѣрѣ міра, коего образъ носитъ онъ на себѣ въ украшеніяхъ, оный представляющихъ, дабы изъ человѣка какъ бы перейти ему

въ *Натуру міра*, и если прилично сказать (дѣйствительно же прилично: ибо истинно), *учиниться малымъ міромъ*. Изъ сего мы видимъ, что Первосвященникъ ветхаго Завѣта, который представлялъ собою Сына Божія, Коего, какъ пишетъ Филонъ, вводилъ онъ съ собою для посредничества, когда являлся предъ Всемогущаго Бога и приносилъ жертву за грѣхи народа, испрашивая оному новой милости,—видимъ, что онъ между прочимъ вносилъ съ собою и всю тварь и твореніе предъ лице Божіе: ибо Первосвященникъ нося на себѣ небо и 4 стихіи подъ видомъ своей длинной ризы, гранатныхъ яблоковъ, цвѣтовъ, багряницы, нагрудника съ драгоцѣнностями, и дѣлаясь какъ бы *малымъ міромъ*, принималъ на себя и примирялъ *все*.

§. 65.

А какъ нѣкоторымъ уже образомъ упомянуто, что при точномъ испытаніи и раздѣленіи, въ разрѣшеніи и приведеніи въ начала (reductione) видимыхъ есте-

ственныхъ тѣлъ, не остается ни малѣйшей, такъ называемой, *проклятой* или мрачной земли, но посредствомъ двухъ предоставленныхъ намъ главныхъ средствъ *истлѣнія* и *сожженія*, можно произвести чистый и прозрачный *образъ* (Gestalt:) то и должно заключить изъ того, что нынѣшняя тьма и *яростное качество* естественныхъ тѣлъ не существовали въ началѣ, а открыты уже паденіемъ во времени.— Но поелику въ существѣ Божіемъ отъ вѣчности находится единый токмо свѣтъ и ясность, и поелику *начало* зла не было сотворено отъ Бога: то какъ же въ отпадшихъ Ангелахъ, человѣкахъ и тварях, которые всѣ сотворены добрыми и совершенными, могла послѣдовать такая наклонность ко тьмѣ и отпаденію? — Сіе объяснить трудно. Одинъ только *Тевтоническій Философъ* подаетъ необыкновенное руководство къ нѣкоторому уразумѣнію онаго, когда пишетъ такъ: Когда матерія, въ которой діаволъ прежде паденія былъ *центромъ* или господиномъ, чрезъ весь-

ма сильныя движенія его (т. е. діавола), какъ тогдашняго ангела свѣта, которыми онъ возмнилъ *возвысить* свой свѣтъ въ бо́льшую свѣтлость и *учиниться равнымъ Божественному Свѣту*, содѣлалась тотчасъ *острою* съ своими и его или ангельскими силами — тотчасъ *воскипѣла* и возгорѣлась, и изъ натуры свѣта превратилась во тьму: тогда изъ свѣта вышелъ *воздухъ*, изъ воздуха *туманъ*, а изъ тумана *иловатая вода*, которая въ палящемъ своемъ хладѣ безъ свѣта, должнабъ была еще болѣе и тверже *сгущаться*, еслибъ Богъ снова не излилъ луча *Божественнаго Своего свѣта*, чрезъ всю матерію, въ ея чистый центръ (ибо діавола не находилось болѣе въ ея центрѣ). Чрезъ блистаніе и сладость свѣта сего оная *матерія* возбудилась, подобно умирающему, острота *раздраженной и подвигнутой* ея силы паки смягчилась, и она остановилась — какъ бы оцѣпенѣвъ отъ ужаса — безъ дальнѣйшаго движенія въ видѣ *иловатой* воды. Ибо Богу не было угодно, чтобы небо, жилище, На-

тура или царство, въ которомъ діаволъ нѣкогда правительствовалъ, и которое отъ него, какъ изъ *центра* своего, долженствовало заимствовать себѣ *свѣтъ*, *слово*, или *движеніе*, совершенно истребилось, потому что оно не умышленно съ насиліемъ стремилось *возвыситься* (эксалтироваться), — чрезъ что самое сладкій свѣтъ и превратился въ острую коррозивную тьму, а пріятно движущаяся теплота въ ужасный стягивающій хладъ, въ земляную воду, въ водяную землю; — но Онъ захотѣлъ лежащую въ Немъ отъ вѣчности *идею* міра образовать, и такимъ образомъ *составить* нѣчто *новое*, въ чемъ бы Онъ себя могъ болѣе открывать и увеселять. Того ради и началъ Онъ *новое твореніе*. Рекъ Словомъ Своимъ чрезъ духъ *въ матерію*, и раздѣлилъ или разстянулъ оную на три части, которыя *три* съ того времени долженствовали, въ совокупномъ ихъ дѣйствіи, составлять изліяніе *единаго* и начало всѣхъ прочихъ вещей; однакожъ такъ, чтобы ни одно изъ сихъ трехъ безъ двухъ

прочихъ — подобно какъ и въ Божествѣ — не могло существовать. Такимъ образомъ изъ одного *Хаоса*, или *водяной клейкости* учинилось *постоянное*, *текучее и летучее* тѣло, духъ и душа — земля, вода и воздухъ. Сїе-то *зараженное* существо — когда дїаволъ повредилъ уже *соль селитры* (sal nitrum), какъ матерїю, изъ которой Адамъ сотворенъ былъ, — привело человѣка къ злому пожеланїю вкусить отъ *обоихъ качествъ* — добра и зла. — Истина сїя основывается на ясныхъ словахъ Св. Писанїя. Быт. гл. 1. ст. 2. *Ибо земля еще до паденїя названа была мрачною и пустою* (*неустроенною.*) Смотри у Іоанна гл. 13. ст. 44. — не со времени прельщенїя Адамова, но какъ изъясняется *слово* ἀπ ἀρχῆς, 2 Солун. гл. 11. ст. 13. 2 Тим. гл. 1. ст. 9. т. е: прежде еще сотворенїя сего видимаго мїра, когда дїаволъ *заразилъ соль селитры*, изъ которой потомъ сотворенъ былъ человѣкъ. Сїя *соль селитры* есть *масса*, или *начало мїра* (principium mundi), которое обитаемо

стало не только однимъ Свѣтомъ, яко добромъ (т. е. самимъ Хрїстомъ, долженствовавшимъ паки возобновить мїръ) но и смѣшано со зломъ, вошедшимъ въ него чрезъ паденїе Луцифера. Сему нимало не противорѣчатъ и слова Быт. гл. 1. ст. 30 и 31. Напротивъ изъ нихъ еще яснѣе усматривать можно, что прежде во всѣхъ сотворенныхъ вещахъ было уже нѣчто злое по ихъ сотворенїи, которое Богъ чрезъ Хрїста содѣлалъ опять добромъ, такъ какъ и говорится о Немъ у Марк. гл. 7. ст. 37. И Павелъ утверждаетъ, что Богъ тогда еще согласно намѣренїю Своему призвалъ насъ и избралъ во Хрїстѣ, Который тотъ же часъ отнялъ владычество у смерти, и извелъ животъ, какъ Агнецъ *искони* закланный. Поврежденїе земли доказывается также и тѣмъ, что она есть *сѣдалище* Луцифера, который царствуетъ подъ небомъ, и брошенъ на землю со своими ангелами—чрезъ что змѣй сей *отравилъ* земную *соль селитры*.—А по сему твари и должны быть наконецъ обновлены и очищены.

§. 66.

Основанїе сего весьма глубокаго прозрѣнїя находится, кажется, и въ словахъ Спасителя, Лук. гл. 10. ст. 18, которыми Онъ ясно далъ разумѣть о *возгорѣвшейся соли селитры*, при паденїи сатаны: *Я видѣлъ сатану, какъ молнїю спадшаго съ небеси* — далъ разумѣть въ томъ случаѣ, когда Онъ (Господь) увѣщавалъ къ умѣренности Своихъ учениковъ, при чрезмѣрно *сильномъ движенїи* (irritatione) въ нихъ радости о томъ, что повинуются имъ духи, и весьма таинственнымъ образомъ предложилъ имъ примѣръ падшаго Луцифера, который, какъ думаетъ Іаковъ Бемъ, чрезъ подобное же *сильное движенїе*, произвелъ воспаленїе силъ во свѣтѣ, отъ чего произошла коррозивная (ѣдкая) тьма, какую видимъ мы въ *селитрѣ*, и возгремѣла въ жестокихъ громовыхъ ударахъ и огнѣ, противу кротости и любви Божїей — Апок. гл. 11. ст. 19, подобно гнѣвомъ воспаленному человѣку, въ которомъ

ярость, высокомѣрїе и сатанинское противоборство *противъ Бога и Хрїста* еще ужаснѣе примѣчается. А что въ Ангельскихъ тваряхъ могла произойти брань, то сїе не есть ложно или неосновательно. Ибо *не Богъ* противу *Бога*, но вышедшїя изъ Бога твари, возстали противъ своего Творца. Огненное озеро, *смолою и сѣрою* горящее, есть достаточное средство, чтобы въ продолженїи многихъ вѣчностей отжечь сїи возгорѣвшїеся нечистоты, и усмирить высокомѣрїе и гордость сего духа (Луцифера), пока наконецъ онъ не повергнется предъ Сыномъ и не получитъ прощенїя. Ибо *Сынъ* сотворивъ *все* чрезъ *Себя* и въ *Себѣ*, *все* паки возстановитъ — а наконецъ и горящїй огнь сего сѣрнаго озера пожретъ себя въ самомъ себѣ, и престанетъ. Такимъ образомъ упразднится и послѣднїй врагъ — *смерть*, т. е. *вторая смерть*. 1 Коринѳ. гл. 15. ст. 26.

§. 67.

Вышепомянутый Философъ показываетъ далѣе, что сонъ Адамовъ прои-

зошелъ уже отъ слабости, когда *духъ міра сего въ него* вошелъ и произвелъ въ немъ усталость. Сей *сонъ* неиное что былъ, какъ *измѣненіе* и *преданіе* Адама изъ его Ангельской силы жизни *въ образъ* смерти, (какъ сонъ обыкновенно и называется), т. е: онъ впалъ въ слабость и немощь, какъ скоро отвратился отъ своего Творца къ любви самаго себя и тварей; и когда сотворена была изъ Адама Евва, (что Іудеи разумѣютъ изъ словъ: Псал. 138, а по Еврейск. 139. ст. 5. *Ахо́ръ Вакéдемъ Цартáни* אָחוֹר וָקֶדֶם צַרְתָּנִי *Ты создалъ меня созáди и переду*), во время его сна, потому что Адамъ не хотѣлъ раждать *магически*: то онъ устроенъ былъ къ наружной и естественной жизни, и даны ему были члены къ скотскому расположенію, и гнилости исполненной земной трупъ. Стоитъ только сравнить *два мѣста* въ Быт. гл. 1. ст. 27, 31. и гл. 2. ст. 18, изъ которыхъ можно видѣть, что Адамъ прежде еще сотворенія Еввы не былъ уже добръ; ибо *заповѣдь Божія*

касательно древа, дана была Адаму прежде созданія *Еввы*, Быт. гл. 11. ст. 16-22, до того же времени позволено было вкушать всѣ плоды безъ исключенія и ограниченія. Сравненія Павлова между первымъ и вторымъ Адамомъ въ 5 главѣ къ Римл. гдѣ преступленіе выводится отъ одного Адама, которому противуположный образъ — Хрїстосъ возвращаетъ правду, не льзя также согласить съ первымъ посланіемъ къ Тимоѳ. гл. 2. ст. 14. если не признать внутренняго отпаденія *Адамова* до сотворенія еще *Еввы*, т. е: что Адамъ не былъ прельщенъ отъ змія наружнымъ образомъ подобно женѣ, но ввелъ грѣхъ, какъ величайшій грѣшникъ, содѣяніемъ внутренняго преступленія.

§. 68.

Наконецъ долженъ я присовокупить также слѣдующее *гармоническое изображеніе*, изъ *Свѣта Натуры* почерпнутое, изъ котораго можно *Эмблемматически* понять возстановленіе и возобновленіе всѣхъ вещей. *Фигура* должна быть слѣ-

дующая: *кругъ*, или пламенѣющее солнце въ *квадратѣ*; а въ ономъ □ двойной *тріугольникъ* съ точкою въ срединѣ превосходнаго краснаго цвѣта. Пламенѣющій *кругъ* есть пламенная Любовь великаго Іеговáг* יְהוָה, Солнца правды: ибо Богъ есть Любовь. Двойной тріугольникъ значитъ огонь и воду, которыя, когда бываютъ соединены между собою, составляютъ *квадратъ*. Разкрашенная въ *квадратѣ* точка есть центръ, о которомъ говоритъ Невѣста въ Пѣсни Пѣсней: *Другъ мой бѣлъ и красенъ*. Итакъ любящіе X *ищутъ Премудрости*, и находятъ *оную*, прочіе же *ея* недостойны. X въ средоточіи означаетъ слѣдующее: чрезъ X или *квадратъ*, въ любезной водѣ Св. Тріединства, ищущая душа дѣлается чрезъ *Софію* избранною, непорочною, чистою и свѣтлою. Тогда вѣчный огонь не оставляетъ ничего нечистымъ, но все очищаетъ: понеже гнѣвъ его палитъ, какъ огнь, который однако угасаетъ въ крови Агнца, коего обымаетъ вѣра и съ коимъ она соединяется. Итакъ, если мы будемъ

правильно взирать на *испытанїе* въ *скорбномъ огнѣ*, то будемъ признаны за чистыхъ. Какъ злато въ огнѣ искушается, такъ и души наши должны многое вытерпѣть. *Человѣкъ изгнанный изъ рая* очищается въ *скорбномъ* огнѣ — въ огнѣ Любви — въ огнѣ, который растапляетъ душу, какъ воскъ, и находящееся въ ней зло обращаетъ въ пепелъ и ничто. Сладостная болѣзнь! Когда душа отъ огня Любви изтаеваетъ совершенно въ слезахъ, тогда подлинно слезы смѣшиваются съ огнемъ Любви, и составляютъ въ семъ единствѣ изящный ◻ въ двойномъ Δ. Когда же чрезъ огнь и воду *скорби* все пожрется, и не останется ничего, кромѣ небольшаго количества соли, тогда совершится *испытанїе* прямаго, истиннаго *соединенїя*. Чрезъ *Саронскую Розу* разумѣю я *Хрїста*, который Своею неизреченною, бѣлою, чистою красотою отбрасываетъ сїянїе полной, лучезарной *славы* Своея на *лилїю*, или убѣлившуюся душу, которую Онъ *Самъ Господь* удостоилъ очистить чрезъ огнь и воду,

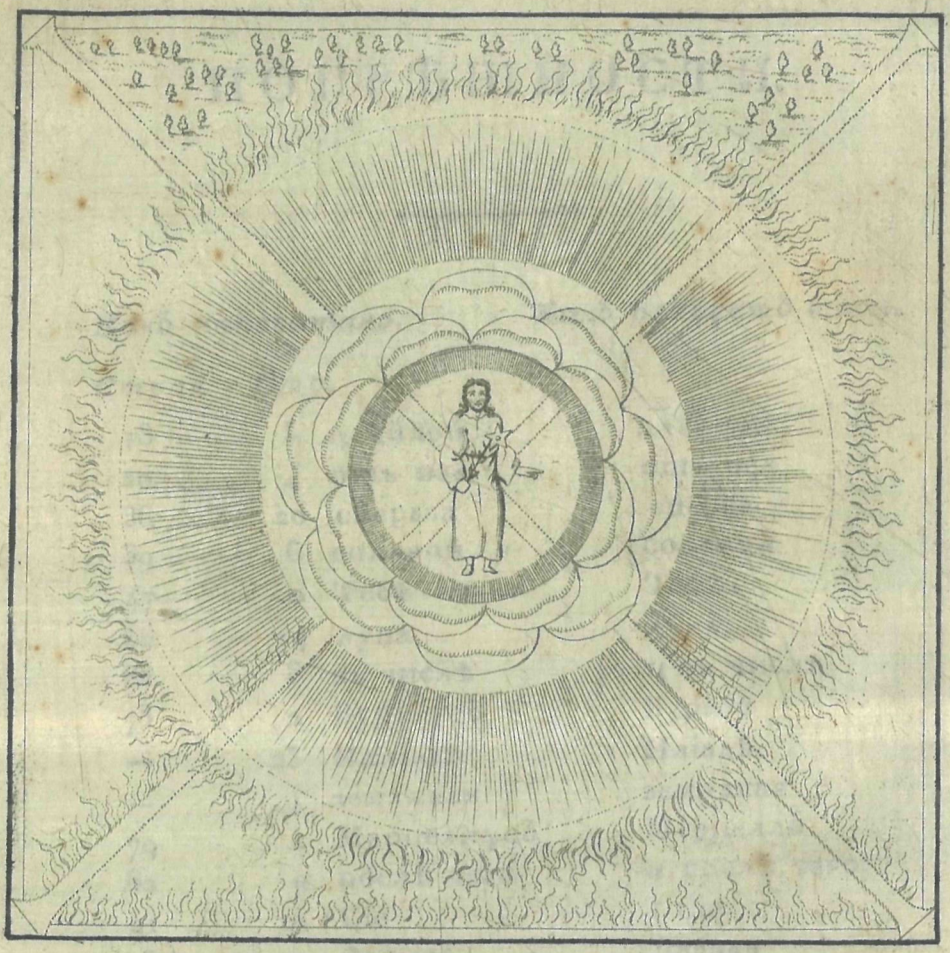
такъ что не осталось ничего кромѣ малаго количества *райской соли*, освященной въ *крестномъ испытаніи*, дабы изъ сего вышла *новая тварь*—не тяжелая, земная или скотская, но пріемлющая чистую *райскую воду* и *жизнь*, которая снова произведена изъ *истлѣвшаго* совсѣмъ пепла, подобно какъ пишутъ о *фениксѣ*, что когда онъ совершенно уже перегоритъ въ огнѣ въ пепелъ, тогда только выростаютъ птенцы изъ сокровенной внутри онаго пепла *соли*.

§. 58.

Трактатецъ сей есть краткое и простое начертаніе того, что могло бы разпространено быть на многихъ листахъ. Желательно, чтобы возрастала болѣе любовь къ познаванію Бога *изъ дѣлъ Его творенія*, и изъ сего славнаго согласія откровеннаго *Слова Божія* въ Натурѣ, съ откровеннымъ *Словомъ Божіимъ* въ Писаніи. Ибо день дню проповѣдуетъ Слово, и нощь нощи возвѣщаетъ разумъ. И не слѣдуетъ удивляться и вопрошать съ

нѣкоторыми Философами, откуда получилъ *многоразличную* свою *премудрость* Антонїй пустынникъ, хотя онъ и не имѣлъ у себя книгъ: ибо небеса, вода и земля *возвѣщаютъ славу Божїю*, и нынѣ уже показываютъ, что наступаетъ время, въ которое они освободятся отъ *работы истлѣнїя*, и чрезъ *сожженїе* достигнутъ своего *просвѣтлѣнїя*. — *Богъ, яко пожирающїй огнь, помилуетъ всѣ Свои твари и освободитъ ихъ отъ проклятїя*, дабы наконецъ смерть и адъ были вверженыи въ озеро огненное, и все новымъ содѣлалось, и мрачная земля перенеслась бы въ солнечный пунктъ, и начало обрѣло бы

КОНЕЦЪ.



Гармоническое изображеніе
изъ
свѣта натуры.

ПОГРѢШНОСТИ.

Какъ напечатано.			Какъ слѣдуетъ быть.
Стран.	Стр.		
18	5	клѣйкой	клейкой
20	4	отъ нее	отъ нея
36	20	сперьва	сперва.
39	6	соляной	соленой
47	2	Тебѣ	Тебѣ,
66	14	луна	луна,
68	8	въ числѣ	и въ числѣ
78	2	Вурміусъ	Вурмій
—	25	Илліадѣ	Иліадѣ
—	4	земляная	земленая
79	1	Марцеллусъ	Марцеллъ
82	9	послѣ чего	и послѣ чего.
91	12	Сіе	(Сіе
95	19	Давыда	Давида
96	1	въ пустини	въ пустынѣ
103	10	Афанасія	Аѳанасія
119	7	Пс. ел 105	Пс. 105
121	2	земленые	земленыя
136	13	зѣленое	зеленое
149	8	vorspiel	Vorspiel
154	5	истинна	истина
161	9	находивтихся	находившихся
163	1	Отцовъ	Отцевъ
164	3	міромъ.	міромъ. »

Какъ напечатано.			*Какъ слѣдуетъ быть.*
Стран.	*Стр.*		
167	8	эксалтироваться	экзальтироваться
172	3	*не*иное	*не* иное
173	15	змія	змѣя

Есть и еще нѣкоторыя ошибочки; но онѣ маловажны, а притомъ и не принадлежатъ къ числу тѣхъ, кои бы признаваемы были отъ всѣхъ вообще знатоковъ Россійскаго правописанія.